

АЛЕКСАНДРА РОНИС

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МОЙ ВЫИГРЫШ
- ЛЮБЬ

Александра Ронис

Мой выигрыш – ты

«Автор»

2020

Ронис А.

Мой выигрыш – ты / А. Ронис — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-04514-9

Порой судьба играет злые шутки, меняя жизнь в одно мгновение...

Отправляясь на долгожданное свидание с парнем своей мечты, Алена даже не представляла, что станет чьим-то выигрышем. Да и сам победитель не подозревал о том, что для него эта игра только-только началась... Две части в одной книге. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-04514-9

© Ронис А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	51
Глава 12	56
Глава 13	60
Глава 14	64
Глава 15	68
Глава 16	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Александра Ронис

Мой выигрыш – ты

Глава 1

– С кем ты идешь на свидание?! – удивленно растягивая слова, переспросила Ольга, оторвавшись от пудреницы и с недоумением посмотрев на Алену. Три девушки стояли в вестибюле школы у окна в ожидании звонка на последний урок. – С Деном Токмачевым?! – посверлив подругу скептическим взглядом, она снова вернулась к отражению в зеркальце, к поиску недостатков на своем бледноватом лице. – Да ладно?

– Можешь не верить, – обиделась Алена, запрыгивая на школьный подоконник и отворачиваясь к окну. – Но у меня сегодня с ним свидание, – подтвердила она, до конца не осознавая то, что все это происходит с ней наяву – на нее обратил внимание самый классный парень школы.

– А это кто? – спросила Ксения, отвлекаясь от созерцания весеннего пейзажа за окном. Она в этой школе была новенькая и еще не совсем знала, кто являлся темой жарких дискуссий в девчоночьих группах.

– Ты что, Ксюха, до сих пор не знаешь, кто такой Ден? – удивилась Ольга, переглядываясь с Аленой, которая лишь пожала плечами, скрывая радостную улыбку.

Да, да, это был не кто-то там, а сам Денис Токмачев. Высокий, красивый, выпускник одиннадцатого класса, сын довольно известного в их районе бизнесмена. Наверное, все девчонки школы хотя бы раз в своей жизни мечтали о нем, так что удивление подруги было вполне оправданно – Алена была обычной девчонкой из простой семьи, с довольно милостивой внешностью, но не идущей ни в какое сравнение с теми красотками, от которых у парня не было отбоя.

Не сказать, что Алена, как и многие другие, краснея и бледнея, кидала взгляды на парня, представляя его героем своих романтических фантазий, и с досадой вздыхала, когда тот на глазах у всей школы начинал крутить любовь с какой-нибудь очередной девицей. Нет, она с самого начала понимала, что завоевать его ей не под силу, да и неизвестно, стоит ли игра свеч.

Это точно нельзя было назвать любовью. Это даже нельзя было назвать влюбленностью. Это сложно было вообще как-то назвать. Эмоции, которые вызывал у нее этот недостижимый и такой манящий парень, изначально были обречены на провал, и с его выпускным, грядущим уже всего через месяц, и вовсе испарились бы бесследно, а в ее жизни появился бы тот, кто смог покорить ее сердце настоящими чувствами и ответить взаимностью, но...

В то утро они случайно столкнулись у входа в раздевалку. Парень только что закончил разговор по телефону и буквально бежал по коридору, на ходу запихивая мобильник в карман джинсов. Алена же как раз выходила из раздевалки и, не ожидая того, что кто-то так резко вылетит из-за угла, даже вскрикнула от испуга. Учебники посыпались на пол. Девушка проводила их взглядом и, подняв глаза вверх на того, кто сбил ее с ног, сама не зная зачем, ни с того ни с сего брякнула растерянно:

– Привет.

Денис Токмачев с детства рос в состоятельной семье. Отец активно занимался бизнесом, мать домохозяйничала, развлекаясь салонами красоты и путешествиями на заграничные курорты, перед глазами все время мелькали незнакомые люди – няньки, домработницы, охранники. Он никогда не знал недостатка в деньгах, получая на карманные расходы заоблачные суммы, и вскоре понял, что ему не хватает в жизни острых ощущений.

Ни девушки, ни дорогие шмотки, ни шикарные тачки уже давно не будоражили его, хотелось чего-то другого. И сыграв однажды, парень понял, что это как раз то самое – игра на деньги. Там, где можно было поставить все на кон, и дальше успех зависел от фортуны.

Раньше он особенно не задумывался о проигрыше, но всему рано или поздно приходит конец – фирма отца неожиданно прогорела, сам родитель попался на крупной махинации и оказался под следствием, а матери пришлось потихоньку распродавать бесчисленные драгоценности, чтобы жить дальше.

Финансовые проблемы привели к смене школы, но там Ден по-прежнему изображал беззаботного богача, ночами посещая игорные заведения, стараясь на последние деньги сорвать куш. Одним из таких мест было крупное казино в центре Москвы, неподалеку от его дома. В данном развлекательном месте все заправлял его приятель, с которым они раньше часто пересекались на различных тусовках. Илья Николин, сын крупного предпринимателя, занимающегося официальным игорным бизнесом на пару со своим братом, совместно с которым и руководил клубом. Однако в прошлом году отец Ильи, довольно молодой еще мужчина, неожиданно умер от инфаркта, и половина заведения перешла к его единственному сыну, который, получив власть над состоянием, пустился во все тяжкие. Именно старый приятель уже в который раз позволял Денису играть взаймы, уверяя, что удача вот-вот встанет на его сторону. Однако за проигрышем шел проигрыш, а долг с каждым разом лишь увеличивался...

Какое-то время парень разглядывал Алену, силясь вспомнить ее имя, но вскоре бросил эти пустые попытки – много ли имен своих пассий он помнил? А с этой вроде они и не встречались раньше.

– Как тебя зовут? – натянув на лицо очаровательную улыбку, поинтересовался он и наклонился, чтобы помочь собрать рассыпавшиеся по полу учебники.

– Алена, – тихо ответила девушка, чувствуя, что готова провалиться сквозь землю. Ну вот зачем она ляпнула это дурацкое «привет»?!

– Ты из какого класса? – продолжая улыбаться, он вложил собранные учебники ей в руки.

Его нечаянная собеседница не смогла скрыть невольной радости от проявленного им интереса. Голубовато-серые глаза зажглись живым огоньком, блестящие коралловые губы растянулись в застенчивой улыбке.

– А она ничего, хорошенькая, – пронеслось в голове у парня. – И смотрит на него такими глазами, словно всю жизнь мечтала об этом разговоре. Отличный вариант для его нынешнего положения. Денег, чтобы куда-то ее вести нет, да она вроде и не из «таких». Будет счастлива от одного его присутствия рядом. Как раз то, что нужно. Бесплатное расслабление на вечер, иначе мозг скоро взорвется от мыслей, где взять деньги.

– Из 10 «А», – смущенно проговорила девушка, прижимая книжки к груди, очертания которой аппетитно вырисовывались под трикотажной кофтой.

– А после школы что делаешь? – прямо спросил он и, увидев искреннее изумление в глазах девчонки, предложил, снова выдав милую улыбку: – Может, прогуляемся? Погода хорошая, настоящая весна. Должен же я как-то загладить свою вину за проступок.

В душе у Алены мелькнуло что-то вроде тревоги, но это чувство она списала на свое волнение в присутствии такого крутого парня.

– Хорошо, – улыбнулась в ответ она, с замиранием сердца думая о том, что этот день особенный для нее – быть может, не все так безнадежно, и она на самом деле способна заинтересовать первого красавца школы, и впереди – начало совершенно новой жизни.

И была права. Этот день, вернее, ночь, действительно, оказалась началом новой жизни. Только вот совсем не такой, о которой она мечтала.

Это был для него совершенно обычный вечер. Один из сотен других. Те же неоновые огни вывесок вдоль ночного города, отражающиеся на блестящем капоте его «Лексуса». То же

мелькание игровых рулеток в зале, безошибочный отсчет карт, прокуренный кабинет, в котором он в последние месяцы проводил слишком много времени, без счета поглощая спиртное, и развлекаясь с легкодоступными девками, которых было предостаточно в ночном клубе.

Скука. Пустая, раздражающая. В свои двадцать один у него было все и в то же время не было ничего. Деньги решают все. Деньги правят миром. Илья подписался бы под каждым словом. Игровой бизнес приносил хороший доход, позволяя жить на широкую ногу, ни в чем себе не отказывая. Раньше деньги безоговорочно давал отец, теперь же Илья сам был властен распоряжаться доставшимся наследством. Он мог купить любую ценность, любую машину, любую понравившуюся девку.

Илья не помнил свою мать, она умерла какой-то нелепой смертью, когда ему едва исполнилось два года – отец говорил, перепутала лекарства. Сам предок редко появлялся дома, предоставив воспитание сына совершенно чужим людям за хорошее вознаграждение. В нечастые встречи он пытался объяснить отпрыску, что старается ради него и его счастливого будущего, а вскоре и объяснения уже были не нужны. В какой-то момент Илья просто устал ждать от него внимания и перестал предпринимать отчаянные попытки сблизиться с ним. После смерти отца ничего не изменилось – он не стал ни ближе, ни дальше. Илья по-прежнему был один, и его это вполне устраивало.

– Илья, а дружок-то твой, вообще, собирается долги отдавать или так и будет всю жизнь проигрываться в пух и прах? – пьяно хохотнул один из завсегдатаев казино, сидевших за игорным столом в отдельной от основного зала комнате, из которой можно было сразу попасть в кабинет.

– Да, парень начинает наглеть, – помолчав, выбирая нужную карту, медленно произнес Илья, соглашаясь.

– И ведь взять-то с него нечего, – усмехнулся второй, отставляя в сторону пустой стакан из-под виски и делая ход. – Отец этого Токмачева – полный банкрот.

– Ничего, что-то должно быть, – задумчиво проговорил Николин, выбрасывая на стол последнюю карту, подводящую итог игре, и расслабленно откидываясь на спинку кресла. – В любом случае, это не мои проблемы.

И казалось бы, вероятность его встречи с обычной школьницей Аленой Клеменцовой, готовящейся в этот вечер к свиданию с парнем своей мечты, была равна нулю, но, видимо, звезды сошлись как-то не так...

– Куда ты собралась? – мать с недоумением взглянула на дочь, которая надела единственное имеющееся в ее гардеробе платье «на выход», купленное по случаю посещения театра с классом, и старательно подводила глаза черным карандашом, хотя обычно красилась довольно неброско.

– У меня свидание, – медленно, по слогам произнесла Алена, придирчиво оглядев свое отражение в зеркале и оставшись вполне довольна собой. Светло-голубое платье, едва достигающее до колен, идеально облегло фигуру, не выставляя ничего напоказ, но в то же время не скрывая ее достоинств. Длинные светлые волосы, слегка завитые в локоны, струились по плечам. Образ дополняли сумочка на тонком ремешке, перекинутом через шею, и туфли на среднем каблучке с открытым носом. Возможно, не совсем подходящая одежда для начала мая, который выдался не особенно теплым, но уж очень хотелось произвести на парня должное впечатление.

– Что еще за свидание? – снова спросила мама, подозрительно глядя на нее в таком непривычном одеянии. Дочь незаметно выросла, и вот вместо посиделок во дворе с подружками, приготовления к которым не занимали и десяти минут, теперь, после двух часов, проведенных у зеркала, она убегает к кому-то на свидание.

– Мам, ну что за вопросы? – немного раздраженно протянула девушка, поворачиваясь к ней. – Просто свидание.

– С кем? – не унималась мать, чувствуя в душе смутную тревогу, но стараясь не подать вида.

Лишние, не вовремя, вопросы раздражали Алену еще сильнее. Она тоже нервничала, уже сомневаясь в затее со свиданием с Деном Токмачевым. Она ведь совершенно ничего о нем не знала. Только то, что он сын богатеньких родителей, меняющий девчонок как перчатки. И почему она считала, что может стать для него чем-то особенным, зацепить по-настоящему? Скорее всего, он и позвал-то ее на свидание от скуки, не найдя другой компании на вечер.

Алена старательно игнорировала дурацкие мысли, уверяя себя, что попытка не пытка, и если что-то будет не так, она в любой момент сможет просто развернуться и уйти. И даже не представляла, как ошибалась...

– Во сколько ты придешь? – донеслось ей вслед, когда она уже открывала дверь.

– Постараюсь пораньше! Пока, мам, – на ходу бросила Алена, выбегая на лестничную площадку и глядя на часы – Денис уже должен был ждать ее во дворе.

Так и было. Парень сидел в дорогой машине прямо напротив подъезда и курил в приоткрытое окно.

Выбежав на предподъездный пятачок, девушка замедлила шаг.

– Привет, – чувствуя неловкость, произнесла она, подходя к автомобилю.

– Привет, – даже не соизволив выйти, Ден кивнул на пассажирское сиденье. – Запрыгивай.

Немного помедлив, Алена обогнула машину и, потянув за дверцу, села в салон, пропитанный запахами сигарет и дорогой туалетной воды.

– Я думала, мы прогуляемся, – неуверенно проговорила она, повернувшись к парню.

– Лучше прокатимся, – усмехнулся тот, выкидывая окурков на улицу и закрывая окно. – Чего ноги топтать. Сейчас в какую-нибудь кафешку завалимся, – и он даже знал в какую – ту, которая находилась в двух минутах ходьбы от его дома, куда они и отправятся после.

Однако в следующий миг в его кармане завибрировал мобильник, и номер, высветившийся на дисплее, вызвал на лице парня не самую приятную гримасу. Несколько секунд он рассматривал телефон так, словно видел его впервые, как будто размышляя, отвечать ли на звонок, затем все же принял вызов и произнес деланно-радостно:

– Илья! Здорово! Как дела, как бизнес?... Почему не заезжаю?... Так, в школе столько забот, выпускной класс все-таки...

Алена с удивлением заметила, как на лицо вечно самодовольного и нахального парня набежала тень страха.

– Деньги? Да, я обязательно верну, – пробормотал он, отворачиваясь к окну и понижая тон. – Нет, сегодня я не могу приехать... Я не один, понимаешь... Ну... хорошо... Хорошо, сейчас буду...

Он нажал на кнопку отбоя и, вернув своему лицу привычное непроницаемое выражение, взглянул на Алену.

– Заскочим в одно место на минутку, ладно? – предложил, не спрашивая, а констатируя факт, и, не дожидаясь возражений девушки, завел мотор.

Машина резко сорвалась с места и, разгоняя ранние весенние сумерки, помчалась по городскому проспекту. Денис молчал, сосредоточенно глядя на дорогу и заметно нервничая. Лицо застыло бесстрастной маской, а пальцы беспокойно бегали по оплетке руля, когда они тормозили на светофорах. Казалось, он совершенно забыл, что в салоне машины был не один.

Отвернувшись к окну, Алена напряженно смотрела на проносящиеся мимо огни. Происходящее нравилось ей все меньше и меньше, и идея пойти на это непонятное свидание с малознакомым парнем уже казалось полной глупостью.

– Куда мы едем? – все-таки спросила она, с еще большим удивлением обнаружив, что сворачивают они на Новый Арбат.

– Приятель попросил заехать, – недовольно отозвался Токмачев, въезжая в одну из подворотен, за которой располагался запасной выход казино.

На улице почти стемнело. Двор был мрачным из-за того, что в эту сторону выходило совсем мало окон, и те, скорее всего, были какими-то подсобными помещениями расположенных здесь заведений. На крыльце, освещаемом тусклым светом фонаря, застыли несколько молодых людей, видимо, в ожидании их приезда.

Не сказав ни слова Алене, Ден вышел из машины и направился к ним. Обхватив себя руками, девушка пыталась унять внутреннюю дрожь, пробежавшую по телу. От одного вида этого полутемного нежилого двора и лениво переговаривающихся перед машиной мужчин почему-то стало очень страшно.

– Илья, я все тебе отдам, – оправдывался в это время Токмачев перед приятелем, внутренне чувствуя, что на этот раз привычные отмазки не прокатят. – Я уже собрал приличную сумму, – придумывал он на ходу. – Я готов поставить на кон все. Я уверен, в этот раз мне повезет... Илья...

– Слушай, Ден, а тебе не кажется, что ты уже заигрался? Может, пора просто расплатиться с долгами и завязать? – бросив на землю окурок сигареты и затушив его ботинком, взглянул на него Илья. Отговорки парня ему уже надоели, он постоянно слышал одно и то же. С каждым разом тот проигрывал все больше и больше, но никак не унимался. – Хотя... такие, как ты не завязывают, ты будешь играть, пока не продашь все...

– Ну зачем ты так, Илья?... Просто я чувствую, что выигрыш совсем близко... Позволь мне попробовать еще... Я обещаю, что отдам все... даже если выиграю больше... Считай это процентами... – сбивчиво убеждал Ден, потирая ладонью лоб, покрывшийся испариной.

– А если нет? Если опять проиграешь? – внимательно разглядывая парня, медленно спросил Николин.

– Я продам машину, она почти новая, – тот кивнул на подаренный отцом «Лендровер» и только сейчас вспомнил про Алenu, которая по-прежнему сидела в полутемном салоне.

– Хорошая машина, – согласно кивнул Илья, проследив за его взглядом, и, заметив Алenu, застывшую на переднем сидении, добавил: – И девушка красивая.

Денис недоуменно взглянул на приятеля, уловив многозначительные нотки в интонации, которой была произнесена последняя фраза.

– Сделаем так. Если проиграешь, я забираю и машину, и девчонку, – спокойно предложил Николин, снова взглянув в сторону Алены, и улыбнулся уголком губы: – И будем считать, что долг закрыт.

Глава 2

– Ты хочешь, чтобы я поставил на кон... ее?! – ошарашенно спросил Ден, глядя на приятеля, на лице которого при этих словах не дрогнул ни один мускул.

– Ну, твоя машина на такую сумму не тянет, – равнодушно пожал плечами Илья, наслаждаясь тем, как меняется выражение лица собеседника.

Он сомневался, что Токмачев вообще когда-то вернет ему этот долг – папашка его разорился, а сам парень вряд ли где-то достанет такую сумму. И в общем-то, для Ильи в его нынешнем положении она не была такой уж значимой, чтобы сильно переживать, но подросток слишком заврался и начинал наглеть, даже в такой ситуации продолжая клянчить игры в долг, тем более что тому в последнее время просто катастрофически не везло. Пора уже было вправить мозги этому малолетнему идиоту.

Илья и девчонки-то толком не рассмотрел, просто для вида мазнув по машине взглядом. Наверняка, одна из многочисленных подружек этого недоумка, которых он вечно таскал с собой для большей значимости. И предлагая эту сделку на человеческую жизнь, Илья лишь хотел взглянуть на реакцию парня, мысленно решив для себя, что если тот откажется от этого ужасающего и такого выгодного откупа, то он даже простит ему долг, если же нет... Об этом он не успел подумать.

– А если она не согласится? – помедлив, настороженно произнес Токмачев, взглянув в сторону Алены. Эти слова означали лишь одно – он готов так просто отдать свою девушку за денежный долг.

– Так, кто же ее спрашивать будет? – спокойно ответил Илья, едва сдерживаясь, чтобы не плюнуть в лицо этому клиенту, который в свои семнадцать лет уже был конченым отморожком.

– Ладно, – улыбнулся парень, не скрывая радости по поводу такого неожиданного и простого решения наболевшего вопроса. Пусть забирает себе эту девчонку. Какая ему разница, все равно он ее толком не знает. Не жалко. Ну, поразвлекается, но не убьет же...

– Идем в зал? – он уже сделал шаг в сторону входа, но Илья перегородил ему дорогу, и двое его друзей, застывших позади, так же не сдвинулись с места.

– Она пойдет с нами, – твердо заявил Николин, кивнув на девушку.

– Ну, хорошо, – пожал плечами Ден и, развернувшись, направился в сторону своей машины.

Илья наблюдал за ним, надеясь, что парень все же одумается, прыгнет за руль и уедет, однако этого не последовало. Токмачев целенаправленно шел к двери пассажирского сидения и, открыв ее, наклонился в салон и что-то сказал девушке, при этом широко улыбаясь. Та взглянула растерянно, немного помедлила, прежде чем выйти из машины. Ден подхватил ее под локоть и, продолжая скалиться, практически потащил к крыльцу.

– Алена, знакомься, это мой друг Илья, – весело сказал он. – Это казино принадлежит ему. Между прочим, одно из самых лучших в городе. Зайдем сыграем на удачу? – и, не дожидаясь ответа девушки, которая не могла вымолвить ни слова, лишь испуганно глядя на стоявших перед ней молодых людей, подтолкнул ее к лестнице.

Илья отметил про себя, что девчонка была совсем молоденькой, косметика не прибавляла ей взрослости, а, напротив, подчеркивала юный возраст. Несмотря на высокие каблуки, она казалась совсем маленькой по сравнению с ним и едва доставала Илье до плеч. Длинные волосы красивыми волнами развевались при каждом шаге. Сколько ей, лет шестнадцать, семнадцать? Скорее всего, ровесница самому Денису. Откуда они знакомы? Она не была похожа на обычных девиц, которые таскались за богатенькими мальчиками в надежде урвать свой кусок. Эта была какой-то другой. Интересно, она, вообще, в курсе, с кем связалась?

Алена шла по длинному полутемному коридору вслед за молодыми людьми, чувствуя, как предплечье до боли сжимает ладонь Дениса. От страха подкашивались колени, и, оступившись на ровном месте, она чуть не упала. Особо не обратив на это внимание, Токмачев лишь сжал ее руку сильнее, продолжая быстро идти по коридору. Сердце громко стучало, отдаваясь в висках и заглушая все остальные звуки. Казалось, этот коридор никогда не закончится...

Наконец, парень в белой рубашке, которого ей представили как хозяина заведения, толкнул какую-то дверь, и они оказались в небольшой полутемной и прокуренной комнате, по стене которой тянулся длинный кожаный диван. Посреди располагался бильярдный стол и полукруглый карточный столик с разложенными на нем колодами карт в окружении бутылок со спиртным.

Когда дверь за ними закрылась, Ден наконец выпустил ее руку, оставив на нежной коже розоватый след.

– Посиди здесь, – ласково сказал он, указав ей на диван, а сам направился к карточному столику, где устроились остальные.

Илья взял одну из бутылок с янтарной жидкостью и, сделав несколько внушительных глотков прямо из горла, кивнул своему приятелю, сидящему напротив, чтобы тот сдавал карты. На какое-то время молодые люди погрузились в игру, вроде бы забыв про девушку, которая сидела на краешке дивана, обхватив себя руками, не в силах вымолвить ни слова.

Господи, как ее угораздило вообще оказаться в такой ситуации? Сходила на свидание, называется! Похоже, оно не закончится для нее ничем хорошим. И пытаться рыпаться нет смысла – даже если ей удастся выбраться из комнаты, она все равно не знает, куда бежать. Остается лишь ждать, когда их игра будет окончена, и надеяться, что все не так плохо, как ей представляется.

– С игрой тебе определенно пора завязывать, – усмехнулся Илья, выкладывая на стол последнюю карту и снова протягивая руку к бутылке со спиртным.

Его голос заставил Алену, погруженную в невеселые мысли, вздрогнуть. Ден устало потер виски и, вытащив из кармана ключи от машины, положил их на стол, затем поднялся и направился к выходу. Девушка тоже вскочила, только сейчас почувствовав, как занемело все тело от долгого сидения в неподвижном положении.

– Мы уходим? – разомкнув пересохшие губы, тихо спросила она, делая шаг к нему.

Парень отвел глаза в сторону, избегая ее взгляда.

– Нет, Алена, ты остаешься, – виновато ответил он. – Прости.

– Почему я должна остаться? – растерялась девушка, непонимающе оглядывая присутствующих, чувствуя страх от их полунасмешливых улыбок.

Ничего не ответив, парень пошел в сторону двери. Алена догнала его уже на пороге и, хватая за руки, заглянула в глаза.

– Ден?... Что происходит?... Ты так шутишь? – с тревогой в голосе недоуменно прошептала она.

Токмачев осторожно высвободился из ее рук.

– Он тебя проиграл, – с удовольствием затягиваясь сигаретой и выпуская изо рта дым, громко возвестил хозяин казино.

– Проиграл?! – обернувшись, девушка взглянула на него как на сумасшедшего. – В смысле «проиграл»? Я не игрушка, – как можно спокойнее произнесла она, сжав кулачки так, что побелели костяшки пальцев.

– Ошибаешься, – усмехнулся парень, затушив сигарету о край пепельницы, и, медленно поднявшись из-за стола, подошел к ней вплотную. – Теперь ты игрушка. Моя игрушка, – он помолчал, наслаждаясь ее испуганным удивлением, и, взяв ее за подбородок, взглянул в глаза. – Я тебя выиграл. И буду делать с тобой все, что посчитаю интересным.

Воспользовавшись моментом, Ден выскользнул в коридор. Попятившись за ним следом, Алена наткнулась спиной на холод крепкой двери, затем, резко развернувшись, схватилась за ручку и дернула на себя, готовая бежать куда глаза глядят, но в тот же момент была ловко перехвачена сильными руками хозяина казино. Дверь перед ее носом снова захлопнулась.

– Вы с ума сошли?! Отпустите меня! Выпустите меня отсюда! – возмущенно воскликнула девушка, предпринимая отчаянные и бесполезные попытки вырваться. – Я буду кричать!

– Илья, помочь? – один из парней, находившихся в комнате, приблизился к ним.

– Выметайтесь, – приказал Николин властным тоном, без особых усилий удерживая свой «выигрыш» в руках.

Парни без лишних вопросов испарились. Он провернул в двери ключ, положил его к себе в карман, ни на минуту не ослабляя хватку. Девчонка продолжала выворачиваться из его цепких рук, бессильно колотила кулачками в грудь, не нанося ему ни малейшего вреда, а лишь раззадоривая его еще больше, и уже начинала понемногу всхлипывать.

– Успокойся! – рявкнул он, взяв ее за плечи и встряхнув. – Что, не ожидала от своего дружка такого сюрприза? – усмехнулся зло, глядя в ее испуганные глаза.

Алена, не в силах пошевелиться, чувствуя, как страх сковал все тело, с ужасом смотрела на то, как парень протягивает руку и медленно проводит ладонью по ее волосам. Вот он притянул ее к себе за затылок и, наклонившись к губам, прикоснулся к ним своими, влажными, горячими, пахнущими сигаретами, алкоголем, мужчиной. Его язык стремительно, нагло, без спроса ворвался в ее рот, вытесняя оттуда воздух, вызывая отвращение и тошноту.

Наконец, словно опомнившись, она нашла в себе последние силы, чтобы предпринять отчаянную попытку оттолкнуть его, но вместо желанного освобождения в считанные секунды оказалась лежащей на бильярдном столе. Не говоря больше ни слова, парень склонился над ней, придавливая собой и отрезая все пути к отступлению.

– Что, не нравлюсь я тебе? Может, кто-то из моих приятелей тебе больше по вкусу? – прошептал он проникновенно. – Или оба сразу? Хочешь, позову их?

Не помня себя от отчаяния, Алена едва заметно покачала головой. Тонкая ниточка, державшая ее сознание на плаву, грозила порваться под напором слез и паники, порожденной его насыщенным мужским запахом и осознанием того, что сейчас произойдет. Закружилась голова. Усиленно сдерживая слезы, чтобы не разозлить его еще больше, она зажмурилась, чтобы не видеть его лицо.

– Тогда будь хорошей девочкой, – усмехнулся Илья, медленно задирая подол платья вверх и снова наклоняясь к ее губам, чтобы силой сорвать с них поцелуй. Глупая девчонка. Сама виновата. Раньше надо было думать, к кому в постель прыгала. Вот, и допрыгалась... А он слишком пьян, чтобы теперь остановиться.

Тимофей Матюшин родился и вырос в Питере. Мать работала моделью, и мальчик с детства привык, что та постоянно пропадала где-то на съемках. С ранних лет воспитанием ребенка занималась бабушка, но даже она не хотела отвечать на все более настойчивые вопросы парня об отце. Он объявился в жизни Тимофея неожиданно, в день его восемнадцатилетия, как образец того, к чему необходимо стремиться. Бабушки к тому времени уже давно не стало, мать с модельного бизнеса переключилась на светские тусовки, много путешествовала, и сын чаще видел ее где-то в Инстаграмм, чем наяву. Кажется, она совершенно не удивилась появлению в их доме человека, с которым когда-то ее свела судьба. Как будто знала, что однажды он появится и заберёт сына к себе, чтобы постепенно ввести его в свой бизнес в роли наследника. Возможно, она не противилась еще и потому, что понимала, какие перспективы открывала перед ним жизнь рядом с биологическим отцом.

На следующий день Матюшин-младший с восхищением разглядывал столицу через стекло шикарной машины, которая везла их из аэропорта в квартиру отца, находящуюся в

самом центре города. Потом были поездки по магазинам, и Тимофей наконец обзавелся дорогими атрибутами роскошной жизни, о которых прежде и не мечтал. Одежда от люксовых брендов, качественные аксессуары бизнес-класса, легко узнаваемый гаджет в руке. Автомобиль с собственным водителем и банковская карточка с регулярно пополняемым счетом серьезно укрепили любовь сына к новоиспеченному отцу. А разговор о том, что теперь Тимофей его правая рука, и вовсе заставил парня утроить рвение, чтобы оправдать доверие и надежды своего недавно приобретенного родителя, кумира в его глазах. Однако не все в окружении Матюшина готовы были признать право Тимофея на столь высокое положение. Тщательно скрываемые в присутствии отца насмешливые взгляды и полуулыбки больно ранили самолюбие «наследника».

– Илья в клубе? – коротко бросил Алексей Сергеевич в телефонную трубку.

– Да, пап. Он здесь, – с готовностью ответил Тимофей.

– Черт... Как всегда, не вовремя, – недовольно вспыхнул мужчина. – Нужно сделать так, чтобы его там не было. У меня сегодня встреча с серьезными людьми, нам нужен клуб. И не нужны свидетели. Ты понял меня?

– Понял, пап, – кивнул парень и, немного помолчав, добавил: – Только он пьян в стельку.

– Он всегда пьян, – отмахнулся Матюшин.

– Девку в карты выиграл, – после небольшой паузы признался Тимофей.

– Что... выиграл? – даже не сразу понял отец.

– Девку одну, подружку сына Токмачева, – поспешил объяснить парень.

– Он опять был в клубе? – пришел в ярость Алексей Сергеевич.

– Илья сам ему позвонил, сказал приехать. Тот попросил дать ему шанс, девку свою на кон поставил. Ну и проиграл, – быстро проговорил Тимофей.

– Вы там с ума посходили совсем?! А ты куда смотрел? Ты должен следить за каждым его шагом!

– Пап, я ничего не мог сделать, ты же знаешь Илью, – попытался оправдаться парень.

– Ладно, где он сейчас? – снизил тон мужчина, понимая, что спрос с сына действительно небольшой, и если Илья что-то вобьет себе в голову, то непременно сделает.

– Так, с девкой этой, в кабинете, – поспешно ответил сын.

– Черт, достал меня этот соплик, – в сердцах выругался Алексей Сергеевич. – Превратил клуб в бордель! Мне это место для другого нужно. Так... В общем, делай что хочешь, но чтобы через двадцать минут его там не было.

– Мне отвезти его домой? – спросил парень. – Сам он вряд ли доедет...

– А знаешь... Это был бы просто идеальный вариант, – нервно хохотнул отец. – Если бы он... Стольких проблем можно было избежать. Я мог бы спокойно заниматься своим бизнесом, который, между прочим, однажды перейдет к тебе, сын. Понимаешь, о чем я?

– Да, – кивнул Тимофей, чувствуя, как кровь приливает к голове. Неужели, отец доверит ему такое ответственное поручение? Не кому-то, а именно ему. И если он, Тимофей, сможет доказать, что способен избавить отца от присутствия Ильи, то наконец его станут воспринимать всерьез. – Я все сделаю, пап.

– Все должно выглядеть более-менее правдоподобно. Пьяный, не справился с управлением, – задумчиво проговорил Алексей Сергеевич. – И желательно, чтобы без свидетелей.

– Дача, – неожиданно осенило парня. – Я могу предложить отвезти его на дачу.

– А что, неплохая мысль, – согласился отец. – Дорога тянется вдоль леса... Сейчас пришло к тебе кого-нибудь из ребят, они будут ехать за вами следом, помогут...

– А девчонка? – все-таки решил уточнить Тимофей, прежде чем отец положит трубку. – Наверняка он потащит ее с собой?

– Да плевать мне на эту девчонку, – хмыкнул Алексей Сергеевич. – Наоборот, для достоверности даже неплохо. Наш мальчик был так увлечен новой подружкой, что в какой-то момент перестал следить за дорогой.

Глава 3

Губы девчонки были так близко, прикосновение к ним дарило жгучее наслаждение. Она больше не пыталась сопротивляться, лишь молча плакала, глядя куда-то в потолок. Пора было заканчивать эту игру, какой бы увлекательной она ни казалась...

В дверь несколько раз громко постучали.

– Кого там черт принес? – Илья с трудом оторвался от девушки и, резко поднявшись на ноги, пошатываясь, направился к двери. Провернув в замке ключ, распахнул ее.

На пороге стоял его троюродный брат.

– Илья, скоро отец подъедет, – негромко сказал Тимофей, краем глаза оценивая обстановку в комнате. – Давай отвезу тебя домой?

– Это он сказал, чтоб ты выпроводил меня из клуба? – обедев родственника злым взглядом, усмехнулся Илья во весь голос.

– Сегодня из пожарки инспекция должна приехать с проверкой, – легко соврал парень. – А тут ты в стельку, девчонка еще эта, – он кивнул на Алену, которая медленно сползла с бильярдного стола, дрожащими пальцами пригладила волосы, отчаянно желая оказаться как можно дальше от этого роскошного клуба.

– Что-то зачастили к нему проверки в последнее время, – подозрительно скривился Николин. – И каждый раз мое присутствие в клубе оказывается крайне нежелательным.

– Ты сомневаешься в нем? – прищурился Матюшин-младший.

Илья молча развернулся и направился к карточному столу, где стояла наполовину опустошенная бутылка виски. Запрокинув голову, сделал несколько обжигающих глотков прямо из горлышка.

– Илья, мне несложно, – настойчиво и терпеливо повторил Тимофей, следя за ним встревоженным взглядом. – Ты много выпил, машину разобьешь или с полицией в очередной раз сцепишься. Сам подумай, зачем тебе лишние проблемы?

Да, он пьян, и Тимыч, по сути, прав. Сколько раз Илья уже нарывался на полицейский патруль, и сколько раз приходилось звонить дяде, чтобы тот поручился за его вызволение? Николин сделал очередной глоток и отставил бутылку обратно на стол. На черта он все это затеял? Да еще и на девку полез? Ведь просто хотел Токмачева пугнуть, девчонка-то ни при чем. И отпустить ее так сразу тоже не получится – парень должен думать, что она еще здесь. Хотя, тому, похоже, наплевать на свою подругу. Везти ее домой тоже опасно – всех соседей перепугает. Остается только дача.

Тимофей по-прежнему стоял в проеме двери, ожидая его ответа, и лишь изредка бросал косые взгляды на девушку.

– Хорошо, – согласился Илья, пьяно мотнув головой, и повернулся в сторону двери. – Но поедem не домой, а на дачу.

– На дачу так на дачу, – легко согласился Матюшин, отмечая про себя, что все складывается как нельзя лучше – брат совершенно пьян и, скорее всего, заснет уже в начале пути. Он прошел в комнату, к телефону, набрал чей-то номер: – Виталик, нужно отвезти Илью на дачу. Жди нас в машине.

Напуганная до полусмерти происходящим, Алена продолжала стоять возле стола, боясь сделать лишнее движение, и чутко прислушивалась к разговору. Про нее не было ни слова. Они спокойно переговаривались так, как будто ее и в комнате не было. Она, что, для них предмет мебели? Сердце бешено стучало, вырываясь из груди. Мысли отчаянно метались, и их невозможно было свести воедино, но все-таки где-то на границе сознания чей-то незнакомый голос тихо, но настойчиво прошептал: «Беги!». Дверь была не заперта, парни находились

на довольно приличном расстоянии и, кажется, совершенно о ней забыли. Это был шанс, возможно, последний. И если им не воспользоваться...

Шаг, другой... Главное, не бояться и не смотреть в их сторону... До двери совсем недалеко...

– Даже не думай, – услышала она за своей спиной, когда до заветной цели оставалось совсем чуть-чуть.

Илья в считанные секунды преодолел расстояние между ними, и Алена почувствовала, как его ладонь легла ей на плечо.

– Прошу вас, позвольте мне уйти, – на секунду зажмурившись от страха, она резко повернулась к нему.

– Конечно, – наигранно мягко произнес парень и добавил: – Сейчас мы уйдем отсюда. Вместе. Вернее, прокатимся.

– Куда? – изо всех сил стараясь не выдать дрожи в голосе, спросила Алена, глядя на него снизу вверх.

– Тебе не кажется, что ты задаешь слишком много вопросов? – невесело усмехнулся Илья, взглянув в ее испуганные, красные от слез, глаза. – Ты – мой выигрыш, не забывай об этом. А значит, я сам решу, что делать с тобой дальше.

Она не успела ничего возразить, как они снова оказались в том же длинном полутемном коридоре. В очередной раз ее куда-то вели, больно сжимая предплечье и не произнося ни слова, и теперь надежд на чудесное спасение уже не было. За недолгое время их пути все к тому же выходу на задний двор казино им никто не встретился, а музыка и голоса доносились откуда-то издалека.

У двери, прямо напротив входа, их уже ожидал серебристый Лексус, и как только Алена ступила в прохладный майский воздух, хозяин казино, особо не церемонясь, втолкнул ее в салон, следом нырнул сам. Второй ее конвоир занял переднее пассажирское место, рядом с водителем Виталиком, которому, судя по внешнему виду, больше бы подошло «Виталище».

– На дачу, – пьяно махнув рукой, залихватски приказал парень рядом с ней. – Музыку включи, – из всех присутствующих только ему было весело, и он это всячески демонстрировал. – Погнали уже, – его пальцы отщелкивали в воздухе ритм мелодии, которую он сам же себе напевал. – Чего ждем?!

Алена вжалась в сидение, растерянно наблюдая за тем, как водитель вставляет ключ в зажигание, заводит мотор, резко дает по газам. Все виделось странным сном, настолько нереальным казалось происходящее. Вместо того чтобы звать на помощь и барабанить по стеклам, она застыла в одном положении, до боли впившись ногтями в ладони и растирая по щекам бессильные слезы, понимая, что все бесполезно. Водитель жал на газ, второй пассажир замер, как будто его и не было в салоне, сам Илья периодически прикладывался к бутылке со спиртным, которую взял с собой. И никто из них даже ни разу не взглянул в ее сторону, словно ее здесь и не было.

Огни города остались позади, вдоль дороги потянулись редкие дачные поселки, огороженные высокими заборами, затем лес. Неожиданно машина съехала на обочину и резко остановилась.

– Что? – Илья с недоумением взглянул на Тимофея.

Тот ничего не ответил. В следующий миг в его руках что-то щелкнуло, и в воздухе между двумя сиденьями появился пистолет.

– Приехали, Илья. На выход, – спокойным тоном, словно предлагая вечернюю прогулку, произнес Матюшин-младший.

– Что за шутки? – пренебрежительно усмехнулся Николин, с усилием фокусируя взор на черном глазке дула пистолета.

– Никаких шуток, – покачал головой парень, выжидающе глядя на Илью. Водитель же при этом сидел так, как будто ничего не происходило. – Выходи из машины.

Словно в оцепенении, когда не чувствуешь ни своего тела, ни своих мыслей, Алена как бы со стороны наблюдала за тем, как парни медленно выходят из машины. Сердце отчаянно застучало, отдаваясь в висках и заглушая их слова, тело била нервная дрожь, с которой невозможно было справиться, и оставалось лишь сидеть, вжавшись в сидение, и, обхватив себя руками, ждать.

– Тимыч, не понимаю, зачем все это? – не без труда выкарабкавшись из машины и захлопнув дверь, сощурился Илья. – Я думал, мы не только родственники, но и друзья...

– Не друг ты мне. И не родственник, – лишь покачал головой тот, останавливаясь напротив и держа пистолет на вытянутой руке. – И никогда им не был...

– Не хочешь объяснить, в чем дело? – Николин вел себя на удивление спокойно, лишь кивнув на пистолет в руках приятеля. Его слегка покачивало, поэтому он расставил ноги пошире, чтобы чувствовать себя увереннее. Несмотря на суровый вид Тимофея, Илье не верилось, что происходящее не есть игра его воображения. Может, он сегодня перебрал с выпивкой?

– А тебе это нужно? – хмыкнул тот. – Сейчас я просто нажму на курок и все...

– Ну, вообще, хотелось бы узнать, почему человек, которого я долгое время считал своим другом, собирается меня убить, – вроде бы безразлично произнес Николин и, медленно подняв руку, из которой все еще не выпускал бутылку, глотнул пару раз.

– Мне нет до тебя дела, – честно признался Тимофей, продолжая направлять пистолет в его сторону. – Но есть люди, которым ты изрядно портишь жизнь своим присутствием.

– Да? Интересно, кому? – делая шаг вперед и внимательно приглядываясь к бывшему другу, рассмеялся Илья. – Вроде я вполне безобиден и даже почти незаметен, – его глаза слепались, поэтому он несколько раз моргнул, потряс головой, словно разгоняя пелену, повисшую в воздухе, и продолжил говорить нараспев: – Казино-дом, дом-казино... Или кому-то мешает мое присутствие там? – вдруг догадался он. – А вернее, моя доля в завещании...

На мгновение лицо Матюшина исказилось злобой, но парень промолчал, сильнее сжал ствол пистолета.

– Да ладно?! Неужели, родной дядя решил меня грохнуть из-за несчастной половины казино? – хохотнул Николин, приближаясь на нетвердых ногах к парню. – Ему мало тех миллионов, которые он нажил на своем бизнесе, что будет идти на риск ради такой мелочевки?

– В любом случае, это уже неважно, – резко и нервно перебил его Тимофей. – По крайней мере, для тебя.

– Не, ну это, *ля, ***дец какой-то! – неожиданно весело и громко воскликнул Илья, широко разведя руки в сторону и притопывая на месте в пьяном подобии танца. – Это что за хрень такая здесь творится, а? – неуклюже склонившись перед капотом, он проорал свой вопрос в лобовое стекло, адресуя его невольным свидетелям расправы. – Виталик, это что за ***ня? Ты тоже в этом участвуешь?

Матюшин-младший уже несколько раз мог выстрелить в Илью, убрать помеху с пути отца всего лишь одной пулей, но он тянул. Не так-то легко, оказывается, взять и убить человека, даже если после этого тебе грозит уважение и почет. Пообещать отцу было гораздо проще, чем выполнить сейчас.

– А с ней... что будет с девчонкой? – вдруг посерьезнела «жертва», кивнув на машину, из глубины которой на них с напряжением взирали две пары настороженных глаз. – Она, как бы, свидетель убийства, – несмотря на обильное количество выпитого спиртного, мозг Николина все-таки заработал. Возможно, если бы не эти наполненные страхом глаза, он бы так до конца и не поверил в происходящее. – Ты же не отпустишь ее?

– Догадайся сам, – зло процедил Тимофей.

Теперь и он взглянул в сторону машины, где на заднем сидении неподвижно застыла девушка, с ужасом наблюдая за ними. Девчонка, конечно, не виновата в том, что оказалась в ненужном месте, в ненужное время, но, видимо, такова ее судьба. Ее тоже придется убрать... И если убить Илью по приказу отца он вполне готов морально, то выстрелить в нее будет гораздо сложнее. Но сделать это все же придется... Не сделает он, сделает Виталик, но тогда к нему намертво прицепится клеймо «ссыкуна и труса».

За эти несколько секунд, на которые Тимофей позволил себе уйти в раздумья, Илья, все так же паясничая, успел подступить к нему пугающе близко. От неожиданности Матюшин сделал шаг назад, туда, где твердый асфальт дороги резко обрывался, сменяясь мягкой травой. Он не ожидал столь внезапной потери опоры под ногами, поэтому, когда каблуки его дорогих туфель на несколько секунд повисли в воздухе, Тимофей нелепо взмахнул обеими руками, пытаясь удержать равновесие, и смертоносное дуло пистолета на секунду потеряло свою цель.

А Илья пошел на таран. Пригнувшись и оттолкнувшись нетвердыми ногами от дороги, он направил вес своего тела вперед, на того, кого еще недавно считал другом, кого учил нюансам жизни в Москве. Под дикий рев они оба грохнулись на землю. Трезвому Матюшину показалось, что душа вылетела из него вместе с остатками воздуха, от удара выбитыми из легких. Того, что ладонь больше не сжимает металлическую рукоять пистолета, он даже не заметил. Он зашелся в безудержном кашле, мысленно моля только об одном – чтобы неподъемная туша Николина слезла с него.

Илью по инерции отбросило в сторону, алкоголь уберег тело от травм. Это потом он будет материться, глядя на синяки и ссадины, сейчас же он пытался понять, отчего его так тряхануло, и почему он оказался на земле. Рука нащупала какой-то предмет и, с трудом приняв сидячее положение, Илья поднес это что-то к глазам, пытаясь в густой темноте совладать с непослушным зрением. Пистолет. На ощупь – со взведенным предохранителем.

В отдалении хлопнула дверца, и Николин повернул на звук голову. Возле машины мелькнула неясная тень, тут же материализовавшаяся в ярком конусе фар в фигуру Виталика. Тот остановился на границе света и тьмы, напряженно вглядываясь в темноту у обочины, пытаясь разобрать кто есть кто. Пока перед ним мельтешило лишь два светлых пятна – к счастью, или к сожалению, на молодых хозяевах казино были рубашки одинаковых бледных тонов.

– Тимофей Алексеевич, – негромко позвал водитель, одной рукой автоматически вытаскивая пистолет из кобуры на пояс.

– С*ка! – с хрипом прокашлялся Матюшин. – Убей его, Виталик, – прошептал из последних сил.

– Да ну, на хрен! – слыша его, обалдел Илья и, скорее неосознанно, чисто интуитивно выбросил руку с пистолетом вперед. Грохнул выстрел. Виталик упал как человек в тире – раз, и нет его.

С трудом встав на дрожащие ноги, Николин, запинаясь, поплелся в сторону тихо постаивающего брата. Тот, видимо, неслабо приложился головой о землю и совсем обессилел, но по-прежнему исходил непонятной ненавистью в сторону родственника.

– Тебя все равно убьют, – зло прошептал он покачивающемуся над ним Илье. – Люди моего отца едут следом и знают, куда мы направляемся. Они будут здесь с минуты на минуту.

Николин невольно обернулся. Как будто в подтверждение слов Тимофея, в самом конце пустой дороги зажегся свет фар. Не факт, что это Матюшинская подмога, но оставаться и проверять это Илья не собирался. Подняв пистолет, он нетвердой рукой прицелился в голову своего вчерашнего друга.

– Мы еще посмотрим, кто кого, – с пьяной уверенностью прошипел он и нажал на курок, только от выстрела его почему-то бросило вперед, а в плече нещадно загло.

Ткнувшись лицом в холодную траву, Илья на минуту потерял ориентацию в пространстве. Он тряхнул головой раз, другой, медленно сел на колени, потянулся рукой к тому месту,

где было нестерпимо больно. Ладонь тут же нащупала влажную ткань рубашки, а в самой середине мокрого пятна, в самой сердцевине боли, маленькую, аккуратную ранку. Кто же его так? По-предательски, со спины...

Подхватив выпавший из рук пистолет, преодолевая боль, Илья все же сумел повернуться в сторону машины. На темном асфальте, истекая кровью, исходя предсмертными хрипами, распластался Виталик, личный шофер и охранник Тимофея. Ослабевшая рука, за секунду до этого сжимавшая пистолет, теперь слепо шарила по асфальту в поисках сулившего спасение металла. Глаза, из которых понемногу испарялась жизнь, настороженно следили за приближением Николина.

– Что ж ты, с*ка, в спину-то? – с горьким укором спросил Илья и снова поднял оружие. В этот раз он не промахнулся.

Глава 4

Нужно было бежать...

Разыгравшаяся на глазах девушки сцена была похожа на кадры из какого-то жуткого боевика. Ночь, темнота. Два луча света, выхватывающие из тьмы дрожащую в воздухе пыль. Хаотичнодвигающиеся в сумраке и оружие злыми голосами мужские фигуры. Топот, всхрипы, отзвуки драки, заставляющие ее нервно вздрагивать на заднем сиденье дорогого авто, с каждым новым звуком загоняющие ее все дальше в угол. Когда загремели выстрелы, она сжалась в комок, совсем прибилась к двери.

Дрожа всем телом, в полубеспамятстве, ведомая лишь инстинктом выжить Алена дернула за ручку на дверце и буквально вывалилась из машины. Ватные ноги подкосились, и как-то запоздало, отдаленно мозг обожгла боль от ушибленных коленей и локтей. Диким, затравленным взглядом, толком не понимая, что видит перед собой, она испуганно озиралась вокруг. Слева и справа от нее нескончаемой лентой вилась пустынная трасса, закованная в кандалы тусклых фонарей, прямо перед глазами, докуда хватало взгляда, тянулся темный, отталкивающий свой мрачностью, лес. И вместо того чтобы бежать хоть куда-то, хотя бы во тьму этого страшного, глубокого леса, Алена так и осталась сидеть на холодной сырой земле, поджав под себя ноги, тихо поскуливая, обреченно ожидая, когда же настанет ее черед.

В наступившей внезапно тишине она вдруг отчетливо слышала мягкие шаги, направляющиеся в ее сторону. Забившись куда-то под колесо, она до боли в глазах всматривалась в дрожащую, вибрирующую от зловещих шагов темноту. Как демон, восставший из ада, в круге света материализовался тот, кто весь вечер, насмехаясь, называл ее «вещью», «игрушкой», и направился к ней, не выпуская из рук пистолет. С трудом подавляя животный страх, зародившийся где-то глубоко внутри нее, Алена зажмурилась.

Но в ушах все равно оглушительно гремел выстрел, а перед глазами стоял он, хозяин казино, в измазанной зеленью и землей рубашке, с расплывшимся кровавым пятном на плече, с нацеленным на нее дулом пистолета в грязной руке. Почему-то она была уверена, что вот сейчас... он взведет курок и...

Но он не выстрелил. Склонился над ней, раскачиваясь, и, обдавая густым запахом перегара, шепотом прошептал:

– Ну, ты как?

Аленка заревела, а он, устремив взгляд вдаль позади нее, засунул пистолет под ремень джинсов и уже окрепшим голосом произнес:

– Давай, милая, не время для истерик. Поднимай свою красивую попку и вперед.

Бесцеремонно подхватив ее под руку, словно тряпичную куклу, парень поставил ее на ноги и, придерживая открытую дверцу машины одной рукой, второй звонко шлепнул ее по ягодице.

– Быстро внутрь, если жить хочешь!

Результата ноль.

Видя ее заторможенность, Николин совсем уже грубо запихнул ее в салон, сам сел за руль и, резко вывернув на дорогу практически перед носом у подъезжающей машины, которая принадлежала охране дяди, резко нажал на газ.

Только больно впечатавшись плечом в боковину, Алена более или менее пришла в себя, но все еще никак не могла понять, жива она или нет. Все тело онемело и отказывалось слушаться, мыслей не было, лишь какие-то отрывки из молитвы, которую в далеком детстве читала ей перед сном мама. Она начала молиться.

– Нет уж, умирать еще рано, – мстительно усмехнулся Илья и утопил педаль газа в пол до упора.

Мотор взревел, стрелка спидометра рванула вверх, и в венах у парня забурлил адреналин. В голову ударило осознание, что он сумел перехитрить поджидавшую его сегодняшней ночью смерть, и ему стало до безумия весело. Он жив! Он жив, черт возьми! И что может быть прекраснее лихой езды на дорогой тачке по прямой как стрела загородной трассе в ночное время, когда ты жив?! Ни ментов тебе, ни поворотов, ни медленных «телег» впереди! Гони – не хочу!

– Юхууу, – взревел он, совершенно не обращая внимания на постепенно пропитывающийся кровью рукав рубашки, на пульсирующую боль в плече. В глазах изредка вспыхивали огоньки от мчавшихся навстречу машин, но они лишь подпитывали его возбужденно-боевой настрой. А когда он бросал короткие взгляды в боковые зеркала и видел позади себя растянувшуюся темноту с мерцающими в отдалении двумя точками, то его охватывал дичайший восторг. – Нас не догонят!!! – проорал он, дергаясь в такт воображаемой музыке, звучавшей у него в ушах. – Нас не догонят!!!

– Останови! Меня сейчас стошнит! – внутри у Алены тоже бурлило, но отнюдь не адреналин и не в крови. От того, с какой скоростью мимо пролетали встречные машины, закружилась голова. Она крепилась как могла, но выдержке уже давно пришел конец. Когда ты в буквальном смысле слова «летишь» навстречу своей гибели в машине с вдрызг пьяным, истекающим кровью посторонним мужиком, который еще и ведет себя неадекватно, то даже пытаться держать себя в руках бессмысленно. Тем более что ее самообладание осталось еще в насквозь пропитанной сигаретным дымом и парами алкоголя комнате казино, куда ее неизвестно как занесло немногим более часа назад, а драма, разыгравшаяся перед глазами за несколько минут до настоящего момента, окончательно убила в ней умение владеть собой. – Останови!!! – чуть ли не завизжала она и зажала рот ладошками – внутренности так и просились наружу.

– Эй-эй, милая! – опомнившись, что в салоне он не один, бурно завозмущался Николин. – Не надо мне машину портить! – следом, через прореху в пелене опьянения, накатила реальность, и парень понял, где он находится и куда несется.

Он тряхнул головой, скидывая с себя хмельной дурман, часто-часто заморгал.

– Твою ж мать, – выругался уже другим голосом – тихим, без пьяной бравады, с легкой хрипотцой. Зыркнул глазами вперед на убегающий под капот асфальт, в зеркало заднего вида и снова вперед, протянул с растущим волнением в голосе: – Ё-елки! – сложив губы в трубочку, шумно выдохнул и с чувством сознался: – Охренеть!

Его бросило в пот.

– Останови! – снова заныла пассажирка, незаметно перейдя с ним на «ты». – Пожалуйста! Мы сейчас разобьемся!

– Не-не-не, – после нескольких потряхиваний головой мозг Ильи заработал, и худо-бедно он начал соображать. – Если мы остановимся, нас убьют, – заявил он уверенно, но скорость автомобиля все-таки пошла на убыль.

Тут в его мозгу словно что-то щелкнуло. Убедившись, что впереди помех нет, и, кинув последний взгляд в сторону преследователей, оставших от них на приличное расстояние, он просто взял и погасил фары и габариты. Ночная мгла мгновенно поглотила машину.

Однако мчаться в темноте, на приличной скорости, было не так-то просто, поэтому Илью осенила другая, не менее бредовая идея, но сейчас только она и могла спасти жизнь беглецам. Он вдруг резко затормозил у обочины.

На удивление быстро для его нетрезвого состояния Николин вышел из машины и, обойдя ее, распахнул дверь с пассажирской стороны. Девушка медленно подняла на него глаза, полные ужаса.

– Выходи, – приказал он ей без объяснений. – Давай-давай-давай, детка, шевелись, – поторопил раздраженно и, взяв ее безвольную руку, потянул на себя.

– К-куда? – с трудом разлепив пересохшие губы, наконец произнесла Алена, растерянно глядя на парня.

– Не задавай лишних вопросов, у меня нет времени на ответы, – довольно грубо ответил он и кивнул в сторону возвышающегося темного леса, после чего подтолкнул девушку к кювету, который отделял дорогу от лесистой части.

Сам снова нырнул в салон, открыл бардачок и, не глядя, сгреб лежащие там банковские карточки, купюры, засунул их в карман брюк, туда же отправились зажигалка и начатая пачка сигарет. Достав фонарик, сунул его в руки Алене:

– Спускайся к лесу, я тебя догоню, – видя, что она все еще нерешительно мнетя возле него, прикрикнул: – Да шевелись ты уже!

Прохладный ночной воздух, взбадривая, обдувал голову, освежал мысли. Он начал трезветь. Однозначно. А иначе, чем объяснить его внезапную грубость по отношению к девчонке?

Снова взглянув в ту сторону, откуда они приехали, Илья чертыхнулся. Приспешники дяди уже скоро будут здесь. И сколько их, неизвестно. Одному ему не справиться. Нужно уходить вглубь леса. Раствориться в его мрачной тиши. Один он исчез бы быстро, но с ней... Будут тащиться как черпахи.

– Черт, и не бросишь же ее здесь... Вот, на хрена он попер ее за собой?! – зло спрашивал сам себя Николин, глядя вслед Аленьке.

Медленно, на несгибающихся ногах, постоянно оборачиваясь на парня, девушка шла. Периодически спотыкаясь практически на ровном месте, цепляясь за траву в темноте каблучками, с трудом преодолевая ужас, который вызывал ночной лес, она достигла его кромки. Сжимая в руках фонарик, который так и не зажгла, Алена прислонилась спиной к дереву, с недоумением наблюдая за действиями парня.

Открыв багажник, Илья достал канистру с бензином и, щедро плеснув на машину, разбрызгал жидкость по траве вокруг. Отойдя на безопасное расстояние, достал зажигалку, и в следующий миг дорогая машина вспыхнула, как факел.

Не оглядываясь, Илья быстро бросился в сторону леса. Где-то вдалеке послышался звук мотора. Это отвлечет их хотя бы на какое-то время, даст им форы...

Еще несколько секунд, и, схватив за руку перепуганную девушку, он шагнул в спасительную поглощающую тьму ночного леса, лишь на секунду обернувшись на полыхающий автомобиль. Беспощадный огонь плясал на дорогом металле, разрушая его, и, кажется, вся прошлая жизнь осталась там, за этим огнем, а впереди – лишь непроглядная тьма.

Лес возвышался темной стеной, и от одной мысли, что нужно будет ступить в его черную, глухую чашу, сердце падало куда-то вниз. Но Илья решительно направился вперед, и Алене тоже ничего не оставалось, как последовать за ним.

Едва они вошли в лес, стало холодно. Слезы высохли на прохладном ночном ветру, появилось какое-то тупое безразличие. Она шла за парнем, спотыкаясь в темноте и хватаясь за деревья, чтобы удержаться на ногах. Подняв глаза, взглянула на небо, едва виднеющееся где-то высоко над головой, черное, с яркими редкими звездами. В тишине был отчетливо слышен хруст сухих веток под ногами.

– Давай быстрее, – не оглядываясь, через плечо кинул парень, продолжая уверенно, со знанием дела, лавировать между деревьями.

Алена же все чаще останавливалась. Сердце бешено стучало, грозя выскочить из груди, дыхание сбилось. Ноги гудели и ныли от этого нескончаемого кросса на высоких каблучках.

– Я больше не могу, – задыхаясь, просипела она, хватаясь рукой за первое попавшееся дерево, и, сделав шаг назад, обессиленно привалилась к нему спиной, в изнеможении сползла на землю.

Илья в два шага преодолел расстояние между ними и, схватив ее за предплечье, резко дернул вверх, поднимая девушку на ноги.

– Жить хочешь?! – проорал шепотом прямо в лицо.

Не в силах ничего ответить, Алена лишь смотрела на парня, чувствуя, как по щекам бегут бесполезные слезы, а сердце вырывается из груди от быстрой ходьбы и страха, что их вот-вот настигнут. И без лишних слов было понятно, никто и слушать не станет ее объяснения, что она здесь, вообще, ни при чем.

– Может быть, стоит позвонить в полицию? – неуверенно предложила она.

– Зачем? – недоуменно спросил Илья, глядя на нее, как на несмышленного ребенка, сморозившего глупость. – Если ты не забыла, вообще-то, я только что убил человека, – в предплечье отчаянно жгло, и на секунду опустив глаза вниз, он в густых сумерках все же разглядел, что по рукаву растеклось кровавое пятно приличных размеров.

– Но он хотел убить тебя, – возразила Алена, вздрогнув, то ли от своего голоса, прозвучавшего слишком громко в ночной тиши, то ли от ветра, порывом вырвавшегося откуда-то из чернильной тьмы.

– А вот это нужно еще доказать, – невесело усмехнулся парень, оглядываясь вокруг в поисках чего-либо, способного сойти за бинт. – К тому же, убить меня хотел не он. За этим стоит совсем другой человек и... Не думаю, что я дотяну до суда...

– Но что же тогда делать? – растерянно пробормотала девушка, обхватывая себя руками. Ночной холод пробирал до костей, ко всему добавлялась еще нервная дрожь, трясущая ее изнутри.

– Сейчас единственное правильное решение – уносить отсюда ноги, – твердо ответил Илья и невольно поморщился.

Малейшее движение отдавалось резкой болью в предплечье, кровь залила уже весь рукав. Нужно было заняться раной. Наконец сообразив, он расстегнул пряжку на ремне, одним движением вытащил длинную кожаную полоску из шлевок на поясе и наложил ее на предплечье чуть выше раны. С трудом справившись с непослушными пальцами и с болью в руке, пошатываясь, парень все-таки затянул импровизированный жгут, хотя им пришлось пожертвовать столь драгоценным временем.

– Но... кругом лес... Ты знаешь, куда идти?... А если и выберемся... то, что дальше? – сбивчиво вопрошала Алена, чувствуя, как ее постепенно и неотвратно захватывает паника.

– Перестань задавать вопросы и просто шагай вперед, – грубо высказался парень, разозлившись. Он сам пока не знал ответа на очевидные, первостепенные вопросы. – Мне нужно подумать, а для этого нам придется где-то перекантоваться какое-то время.

– Нам? Но я же здесь ни при чем... Слушай... Отпусти меня! Я обещаю, что никому ничего не скажу, – взмолилась она, с надеждой глядя ему в глаза. – Я ничего не знаю о тебе, только имя... Ни фамилии, ни адреса... Мне даже нечего рассказывать, да мне никто и не поверит... Отпусти...

– И куда ты пойдешь? Обратно к дороге? Отличная идея! Тебя там же и пристрелят, – «ободряюще» заключил Илья. – Не забывай, что ты свидетель. Да и до дороги еще дойти надо, – помолчав, заметил он. – Уверена, что здесь нет медведей или еще кого-нибудь?

Глава 5

Алексей Сергеевич Матюшин был зол. Зол как никогда. Это же надо было так облажаться! Несколько трезвых, крепких, не самых глупых его людей не смогли справиться с одним пьяным в стельку мальчишкой, который ещё и девку за собой уволок! Уму непостижимо просто! И кто теперь должен разгрести за ними все это дерьмо?! Шофер и по совместительству телохранитель его сына убит, само ненаглядное чадо тоже едва не отдало богу душу. Спасибо, Господи, что отделался несерьёзным ранением, да, кажется, сотрясением мозга, которого у него и в помине-то не было никогда. А мешающий ему Николин не только ушел из-под самого носа живым и здоровым, но ещё умудрился на трассе «натоптать». Теперь однозначно будет расследование пожара, в котором сгорела машина, вот только трупов там, к сожалению, не найдут. Плюс излишнее внимание прессы и общественности – снова будут выть, что власть и деньги людям крышу сносят, и богатые лихачи гоняют на дорогах тачках, рискуя жизнями простых обывателей.

Глядя на своего наследника, бледного, с потерянными глазами лежащего на кушетке в его кабинете, Матюшин невольно вспоминал своего старшего сына, нелепо и трагически погибшего в автомобильной аварии несколько лет назад. В той, которая из него самого сделала инвалида. Ей-богу, лучше бы он погиб, а Максим остался жив и продолжал его дело. Тогда и Илью было бы кому приструнить. Вот где была настоящая отцовская гордость и единение душ. Они понимали друг друга буквально с полуслова. Максим обладал всем, что требовалось настоящему мужчине и успешному бизнесмену – уверенность, настойчивость, хватка, умение доводить начатое дело до конца. Одним словом, ему были присущи качества, напроочь отсутствующие в его младшем сыне Тимофее. Сыне, о котором он вспомнил, лишь когда остался один.

Короткая интрижка со смазливой моделькой закончилась, как только та позволила себе считать, что может им манипулировать. Нет, он, конечно, не какой-нибудь гад и подлый человек, воспользовавшийся наивной девочкой. Все было предельно честно и откровенно с его стороны. Просто ему для поддержания имиджа нужна была молоденькая любовница. И когда она понесла от него, то сразу же получила отставку. Вместе со щедрыми отступными, конечно. Он даже не вспоминал о своем внебрачном ребенке, ровно до того момента, когда кинул горсть земли на крышку гроба Максима.

Если бы он мог, он не только пожертвовал своей единственной здоровой ногой, но и собственную жизнь, наверное, отдал, лишь бы не наблюдать сейчас всего того, чему он являлся свидетелем – его семья, его плоть и кровь было невозможным «маменькиным сыночком», нелепым подобием мужчины. Сто раз уже пожалел, что не только ввел отпрыска в круг друзей и знакомых, но и, вообще, что когда-то признал его своим сыном. Ну не могло от него родиться такое слабавольное «чудо», не могло! Или все-таки дело в отсутствии должного воспитания?

– Как его теперь найти?! Как его выманить?! – гневно вопрошал Матюшин, сдерживаясь из последних сил, чтобы не настучать всем провинившимся по пустым головам. – И что за девчонка с ним? Вы понимаете, что она свидетель? Свидетель того, что вы, да, все вы, – он ткнул в сторону каждого стоящего перед ним, – хотели его убить! Если они заговорят, проблем не оберешься!

– Все! Я больше не могу! – Алена обессиленно прижалась к дереву, обхватив его руками. Медленно съехала по шершавому стволу вниз. Даже обитающие в траве насекомые уже не пугали.

Ноги гудели, лодыжки, икры, голени щипало от свежих царапин. Пару раз, зацепившись каблуком за торчавшие из земли ветки, она падала, ободрав в кровь ладони и колени. А еще она замерзла. Платье, предназначенное для свидания, совершенно не грело. Кожа покрылась

пупырышками не только в обнаженных местах, но и под тонкой тканью. От холода она уже давно хотела в туалет, но боялась остановиться хоть на минуту, боялась отстать от парня и остаться в этом страшном лесу одна.

– Куда мы идем?

Они шли, не останавливаясь, уже бог весть сколько времени, и конца-края их путешествию видно не было. Не все ли равно – идти куда-то или остаться здесь и умереть? Слезы подступили к глазам девушки.

Вся ее прежняя жизнь казалась теперь чем-то совершенно нереальным, оставшимся в каком-то другом измерении. Совсем недавно она собиралась на свидание к парню своей мечты, потом глотала слезы, прижатая к бильярдному столу, тряслась от страха на заднем сидении машины, а теперь находилась в лесу, где рядом, возможно, бродили медведи. За очень короткий промежуток времени она уже пережила столько потрясений, а сколько еще предстоит? И виной всему был этот парень, имени которого она толком не знала.

– Пошли, нельзя останавливаться, – вернувшись на несколько шагов назад, Николин подал ей руку и помог подняться. Притихший, внешне спокойный, он больше ничем не напоминал ей того пьяного отморозка, который насильно лапал ее в казино. Лишь остаточное амбре от алкоголя вперемежку с запахом пота и крови напоминало о том, что вечер начался отнюдь не так печально.

Однако усталая девушка вновь опустилась на землю. Ей обязательно нужен хотя бы кратковременный отдых.

Небо над лесом стало светлее, ночная тьма потихоньку рассеялась, воздух наполнился сероватой дымкой утреннего тумана. Отдохнув немного на холодной земле и набравшись сил, Алена поднялась, чтобы последовать за парнем. Обтряхнула подол от налипшего мусора, осторожно переступила затекшими ногами, огляделась вокруг. Везде, куда ни кинь взор, стройными рядами стояли деревья, полуголые и жуткие в предзакатной дымке, парня же и след простыл.

– Эй, – дрожащим голосом позвала девушка, чувствуя, как холод снаружи через поры проникает внутрь, а вместе с ним и дикий ужас. – Эй! – позвала громче. – Ты где?!

Ответом ей была гробовая тишина. Она словно оглохла. Или попала в мир без единой живой души. Замерев на месте каменным изваянием, девушка изо всех сил прислушивалась к происходящему в лесу. Не может же быть здесь так тихо!

Постепенно незаметные прежде звуки стали проступать на фоне неожиданной, временной глухоты. Вот в кронах деревьев прошелестел ветер, где-то надсадно прокричала птица, под чьей-то ногой треснула сухая ветка. Холодный воздух забрался за шиворот, заскользил невидимой рукой по коже, заструился страхом по венам.

– Ты где?! – крикнула она в отчаянии и сама же испугалась собственного голоса. Настолько чужим показался он на лоне природы.

Сбоку в кустах немного впереди вдруг что-то зашуршало, ветки разъехались в сторону, и оттуда буквально вывалился парень, на ходу застегивая ширинку.

– Ты чего орешь на всю округу? – настороженно озираясь по сторонам, отругал он ее. – Хочешь, чтобы нас обнаружили?

– Я... я думала, ты меня бросил здесь... о-одну, – от испуга Алена начала заикаться и, позабыв про стертые в кровь ноги, кинулась к нему.

– Так, ты же вроде сама просила отпустить тебя? Совсем недавно? Разве нет? – с серьезным видом пошутил Илья. – Дал тебе возможность сбежать, а ты, дуреха, ею не воспользовалась, – орудуя лишь одной, здоровой, рукой, он одернул рубаху и, прислушавшись к шуму отдаленной трассы, мотнул головой в противоположную сторону. – Нам туда.

– Куда мы идем? – вновь заскулила девушка, тем не менее направляясь следом за ним. – Зачем мы уходим в лес? Давай выйдем к дороге, поймем машину.

– Сколько раз тебе повторять, что туда нельзя? – проворчал он, даже не оборачиваясь. – Если ты такая умная, то иди одна. Тебя там уже ждут.

– Я боюсь, – борясь со слезами, прошептала она.

Николин ничего не ответил.

Справа от них послышалось неясное журчание, похожее на ручей, и, раздвигая заросли, парень ринулся туда. Так и было, чуть ниже, в обрыве протекала небольшая речка. Спустившись к ней, Илья вытащил из-за пояса пистолет и положил его на землю рядом, затем сполоснул руки, умылся и, набрав полную ладонь воды, сделал жадный глоток.

Стараясь не упасть, Алена тоже медленно спустилась со склона вниз и, присев на корточки чуть поодаль от него, окунула ладони в ледяную воду, слегка смочила лицо, на котором и так не осталось ни грамма косметики после всех приключений нынешней ночи.

В это время, закатав окровавленный рукав вверх, парень внимательно оглядел рану. Пустяковая, но если не забинтовать, так и будет кровить какое-то время. В таком виде сложно разгуливать, не привлекая к себе внимания. Илья хорошо промыл рану, лишь иногда морщась от боли, и раздраженно чертыхнулся, когда кровь выступила снова.

– У меня есть платок, – взглянув на него, тихо сказала Алена. Открыла сумочку и достала чистый носовой платок, после чего подошла ближе и протянула парню.

– Спасибо, – подняв на нее глаза, серьезно ответил он и промокнул рану платком. Прозвучало это довольно искренне, и в глазах у него не отразилось ничего, кроме усталости. Алкоголь давно выветрился, оставив после себя лишь ноющую головную боль.

Алена уже сделала шаг назад, как взгляд наткнулся на пистолет, лежащий на земле. Парень был слишком занят своей раной и не успел бы среагировать. Она никогда в жизни не держала в руках оружие, но видела, как в фильмах главные герои снимают его с предохранителя, ловко передергивают затвор и...

Девушка подняла пистолет, дрожащими руками нацелилась на Илью. Еще пара шагов назад, к лесу, подальше от него, чтобы было удобнее целиться. Металл обжигал ладони холодом, заметной тяжестью оттягивал руки вниз. Алена нервно сглотнула. Она не героиня блокбастера, и вряд ли успеет сообразить, что к чему, прежде чем парень выхватит у нее оружие, но и бросить пистолет уже не могла. Он словно намертво приклеился к рукам, сросся с кожей.

Илья закончил манипуляции с раной, затем, не обращая внимания на притихшую девочку, склонился к реке и, зачерпнув пригоршню воды, еще раз сполоснул лицо. Фыркнув от удовольствия, выпрямился во весь рост и только тут заметил позу Алены. Словно не веря собственному зрению, которое запросто могло обмануть его в неясном предутреннем свете, обшарил землю глазами вокруг того места, куда до этого положил пистолет. Нет, со зрением все в порядке, и оружие действительно было нацелено на него.

– Ты чего? – негромко, чтобы не напугать ее и не спровоцировать на резкие движения, спросил он. Но руки на всякий случай поднимать начал.

– Пойдем к дороге! – срывающимся от волнения голосом приказала Алена и для пущей убедительности ткнула в направлении парня дулом пистолета.

– Если мы пойдем к дороге, то нас найдут и убьют, – осторожно, мелкими шажками Николин двинулся в ее сторону, разговором пытаясь отвлечь ее внимание от своих движений. – Но мы же этого не хотим, правда? Нам лучше уходить подальше от трассы. Здесь недалеко деревня. Мы почти дошли.

Его голос был еле слышен на фоне хруста гальки и сухих веток под ногами. Значение слов таяло в воздухе, не долетая до сознания девушки. К тому же ее начал бить озноб. И чем ближе парень подходил к ней, тем сильнее ее трясло. Она же все равно не сможет выстрелить в него!

– К-какая деревня? Откуда ты знаешь?

Разве он не впервые в здешних местах?

Под его напором она невольно отступила, но намного медленнее, чем он. Ей приходилось пятиться, не глядя, по склону вверх, рискуя в любой момент оступиться и упасть, но обернуться и оглядеться она боялась.

– Смотри, здесь оборудовано место для костра, – он указал головой в сторону бревен, сваленных, по ее мнению, в обычную кучу. – Несколько пустых банок из-под пива, – мусор она вообще не заметила, – на деревьях насечки с именами.

В детстве, когда у отца было больше времени на сына, тот часто брал его на охоту, учил замечать каждую мелочь, которая помогала ориентироваться в лесу. Николин посмотрел ей куда-то за плечо, а она смогла только глаза скосить в сторону на секунду, зная, что он просто заговаривает ей зубы.

Всего лишь секунда, но для Ильи этого оказалось достаточно. Забыв о раненой руке, он молниеносным движением кинулся к девушке и вцепился здоровой рукой в ствол пистолета. Завязалась короткая схватка. Каждый, громко пыхтя и крепко держась за оружие, тянул его на себя, поэтому неудивительно, что почти сразу же лесную тишину разорвал выстрел.

Нервы разыграли у обоих, только выразилось это по-разному. Взвизгнув от страха и оглохнув от грома выстрела, Алена наконец-то выпустила из рук смертельную игрушку, а в следующее мгновение больно ударилась о землю, сбита с ног увесистой оплеухой парня.

– Дура, ***! – заорал он, не сдерживая злости, и замахнулся во второй раз. – Ты че творишь?!

Глава 6

Конечно же, она сглупила. От отчаяния, напряжения, страха. Все это Илья прекрасно понимал. Но и у него нервы уже натянуты до предела, поэтому он и психанул, не сдержался. Второй раз за вечер он находился на волосок от смерти, тут не захочешь, записишься. К тому же нестерпимо ныло предплечье, силы были на исходе, хотелось прилечь, закрыть глаза, провалиться в желанный, целебный сон. А вместо этого им предстояло таскаться по лесу еще хрен знает сколько времени, и не факт, что в этой гребанной деревне получится отдохнуть.

Успокаивать девчонку было ни сил, ни желания. Сама виновата, схватила за «ствол». На что она рассчитывала, надеясь завладеть оружием?! Что он, испугавшись, поддастся на ее нелепые требования? А если нет, застрелила бы его? Илья усмехнулся. Какая же она еще маленькая... Если берешь в руки пистолет, то будь готов нажать на курок. Она бы точно не нажала...

– Пошли, – довольно недружелюбно скомандовал он и, даже не посмотрев в ее сторону, начал взбираться вверх по склону. Не хочет идти, пусть остается здесь или валит, куда сама желает!

Алена без слов утерла слезы, с трудом заставила себя подняться с земли и, потирая ушибленное бедро, заковыляла вслед за парнем. Пользуясь тем, что он впереди и не видит ее, приподняла подол, оглядела ногу. Неудивительно, что было так больно – по коже расплзался приличных размеров синяк.

Дальше они шли молча. Лес вскоре закончился, за ним простиралось поле, а за полем лежала широкая глинистая дорога, на которой были отчетливо видны рытвины от трактора. Она вела к ряду невысоких домиков, тихо спящих в предутренней тишине. Деревенька производила впечатление заброшенной, нежилой.

– Здесь, наверно, еще никого толком нет. Начало мая, середина недели, – растерянно проговорила Алена, когда они вышли на дорогу. Обида на парня улетучилась сама собой. Да и как можно обижаться на человека, которого чуть собственноручно не застрелила? – А если кто-то и есть, то у них возникнут вопросы.

Они представляли собой довольно странную парочку, внешний вид которой оставлял желать лучшего. Девушка взглянула на свое платье. Оно было испачкано в грязи от ползанья возле машины и падения в лесу, подол чуть порван, туфли исцарапаны, а каблук намеревался отвалиться в любой момент. Илья выглядел не лучше. Строгие дорогие брюки запылились и измялись, белая рубашка превратилась в грязно-серую с кровавыми подтеками, предплечье было перетянuto, и рукав уже насквозь пропитался кровью, медленно стекающей вниз.

– Значит, нужно сделать так, чтобы их не возникло, – мрачно ответил парень, сворачивая на небольшую тропу, которая петляла за участками.

– Смеешься? У тебя вся рука кровью залита... У меня тоже тот еще видок, – недоуменно пробормотала Алена, следуя за ним.

Он продолжал уверенно идти вперед, даже не оборачиваясь, игнорируя ее реплики, и это начинало конкретно раздражать девушку. Она не могла понять, что он задумал, зачем они вообще сюда пришли. Как только они встретят хоть кого-то, нужно просить о помощи, вызывать ментов. Сейчас у всех, даже у дряхлых старушек, имеются какие-никакие телефоны.

Стоп, телефон!

– Нормальный у тебя вид, – лишь на секунду обернувшись и мазнув по ней взглядом, обронил Илья и, помолчав, добавил: – А вот мне лучше не показываться...

Но Алена пропустила его слова мимо ушей. На нее нашло озарение.

– Вот я дура, – воскликнула она, открывая сумочку и шаря в ней руками. – У нас же есть телефон! – она с торжествующим видом продемонстрировала Николину свой новенький смарт-

фон, недавно подаренный мамой на день рождения. Как она могла про него забыть?! – Мы же можем позвонить и...

Парень не позволил ей договорить.

– Дай сюда, – грубо выхватив модный гаджет из рук Алены, он уверенным движением попытался вскрыть заднюю панель, а когда из этого ничего не вышло, так как батарея была несъемная, просто кинул его на дорогу и, схватив лежащий неподалеку булыжник, со всей силы опустил его на хрупкий экран.

– Что ты делаешь?! – завопила потрясенная до глубины души девушка и, со всей силы оттолкнув Илью, упала на колени прямо на подсохшую землю, склонилась над грудой из стекла и металла, всего лишь минуту назад бывшую телефоном. От обиды защипало в глазах.

Это же мамин подарок! Совсем еще новый! Они так долго выбирали его вместе, специально покупали дорогую модель, чтобы Алена могла еще несколько лет пользоваться им без проблем. А он так легко его разбил!

Раздался еще один похожий треск, и рядом выросла еще одна блестящая кучка. Сидя, как и она, в пыли, Илья с размаху ударил по ней еще пару раз, чтобы уж наверняка, а затем, дотянувшись до кучки Алены, в несколько ударов искрошил и обломки ее телефона.

– Ты с ума сошел?! – дрожащим от возмущения и злости голосом спросила она. – Зачем ты это сделал?! Теперь мы не сможем позвать на помощь!

На эмоциях она несколько раз ударила его крепко сжатыми кулачками в предплечье. Слава богу, что в здоровое, однако, парень все равно скривился от боли и еле слышно застонал.

Как она могла забыть, что он ранен?!

Злость быстро сменилась неподдельным испугом и раскаянием.

– Прости, пожалуйста! – взмолилась она срывающимся голосом. – Я... я забыла совсем про твою руку! – в ужасе Алена прикрыла ладошкой рот. Разве так можно?!

– Слушай, маленькая, – откашлялся Илья, с трудом справляясь со сбившимся дыханием, – нас легко вычислить по нашим трубкам. Ты же не хочешь, чтобы за нами пришли? Обещаю, – он посмотрел на нее долгим взглядом, – если, – сбился на мгновение, – черт, нет, не так. Когда, – специально выделил последнее слово, – мы выберемся из этой передраги, я куплю тебе любой телефон, какой захочешь. Хоть золотой, – у него даже нашлись силы шутить, – инкрустированный алмазами. А сейчас пойдем, а, – попросил жалобно. – Лечь хочу. Спать. Хреново мне что-то.

На ноги парень поднимался не без ее помощи.

Алена бы тоже сейчас с удовольствием прилегла на мягкую чистую постельку в своей комнате и заснула глубоким сном, желательно без сновидений.

– Пойдем, – Илья неопределенно кивнул в сторону низких построек, медленно двинулся по дороге по направлению к деревеньке. Ноги, как и левая рука, постепенно наливались свинцом, походка стала вихляющей, зато голова становилась легче с каждым шагом. И мыслей, умных мыслей, было все меньше и меньше. – Заберемся в чей-нибудь сарай, а там видно будет.

В сарай? От этих слов Алена даже на секунду остановилась, ошеломленно глядя на парня. Заберемся? Как воры? В этот момент Илья тоже остановился, обратив внимание на неприметный запустелый участок на самом краю деревушки. Не похоже было, чтобы там кто-нибудь жил.

Дощатый забор чуть покосился, по всему участку беспорядочно росли деревья и кустарники, на которых только-только начинали распускаться листья. Деревянный, одноэтажный дом с чердаком и плоской железной крышей находился ближе к середине участка, а не в самом начале, как у других.

Девушка медленно проследила за его взглядом и нахмурилась.

– То, что нам нужно, – удовлетворенно кивнул Илья, подтверждая ее худшие предположения, и шагнул к забору. – Не дворец, конечно, но и не сарай.

Подергав одну из прогнивших досок, без труда отодвинул ее в сторону, после чего проделал то же самое с той, что была рядом – в итоге получилась приличная щель. Наклонившись, парень перешагнул через деревянную балку и очутился по другую сторону забора, после чего кивнул Алене.

– Проходи, будь, как дома, – иронично усмехнулся он и медленно направился к строению.

– Не смешно, – серьезно произнесла девушка и, рискуя окончательно лишиться каблуков, тоже шагнула на участок, покрытый корявыми ветками, прошлогодней сухой травой и сгнившими яблоками, нападавшими с деревьев, росших по всему участку.

Тишина оглушала. По сравнению с городом казалось, что они попали в совершенно иной мир, где не было ни людей, ни животных, ни машин. Все вокруг будто замерло в ожидании. Ни одного звука, ни малейшего ветерка. Подняв глаза, Алена застыла на месте, невольно залюбовавшись представшей картиной. Вдалеке над лесом медленно всходило солнце, окрашивая верхушки деревьев в желто-багряный цвет. На минуту она забыла обо всем происходящем, совершенно нехотая подумав о том, что, будучи городской жительницей, ни разу в жизни не встречала рассвет. Кажется, эти секунды длились целую вечность. И едва солнце взошло, десятки, сотни звуков появились из ниоткуда – еле слышное шуршание в траве, стрекотание насекомых, взмахи крыльев где-то в кустарниках и несмелое щебетание ранних птиц. Вдалеке протяжно залаяла собака.

Несмотря на появившееся солнце, ночная прохлада еще не ушла, и по телу девушки пробежали мурашки. Оторвавшись от лицезрения пейзажа, Алена вернулась в реальность, которая ей совсем не нравилась. Она окончательно замерзла, ей тоже невыносимо захотелось спать. Ее уже не пугало присутствие рядом этого парня. Теперь она не могла думать ни о чем другом, кроме как о возможности выспаться. Обхватив себя руками, Алена направилась к дому следом за Ильей.

В этот момент он пытался открыть дверь, сбивая замок подвернувшимся под руку камнем. Соседний участок, похоже, также пустовал, хотя не выглядел особо заброшенным, и Илья не сильно заботился о конспирации, видимо, решив, что вряд ли они будут разоблачены в такое раннее время. А возможно, он, как и она, просто сильно устал. Остановившись за его спиной, девушка безразлично наблюдала за его действиями. Наконец замок с лязгом раскрылся, и, толкнув дверь, парень шагнул внутрь темных сеней, пропитанных запахом старья и сырости. И Алене ничего не оставалось, как последовать за ним.

Дом состоял из сеней, крошечной из-за печки кухоньки, просторной и светлой комнаты с тремя маленькими окошками на каждой стене. И хотя с виду дом и участок выглядели совершенно запущенными и обветшалыми, внутри было чисто, присутствовал необходимый комплект мебели и инвентаря. Возможно, сюда перестали ездить не так давно, от силы пару лет назад.

Илья прошелся по дому и, оценив вид из каждого окна, вынес вердикт:

– Сгодится.

Подняв с пола кочергу, он подпер ею дверь, после чего развернулся и под удивленный взгляд Алены молча ушел вглубь дома.

– А это еще зачем? – ошарашенно спросила она, проследовав за ним.

– Затем, чтобы в твоей хорошенькой головке не возникало идиотских идей, как от меня сбежать, – совершенно серьезно ответил парень, поочередно распахивая шкафчики на кухне. Наконец в одном из них нашел какое-то подобие аптечки. – Черт, – выругался с досадой. Кроме просроченной пачки анальгина, полупустого пузырька перекиси водорода и двух упаковок нестерильных бинтов там больше ничего не было. Не обращая внимания на девушку, быстро расстегнул пуговицы на рубашке и осторожно снял ее. Рана на плече представляла собой довольно неприятное зрелище.

Алена невольно отвернулась с гримасой брезгливости. От вида крови голова закружилась и появилась противная тошнота.

– Господи, ну за что мне все это? – тихо всхлипнула она, чувствуя, как к ней с новой силой подбирается истерика. Мама, мамочка... Если бы она только знала, чем закончится этот дурацкий вечер, разве не послушала бы маминых советов?

Слезы сами покатались из глаз, и, отвернувшись к дощатой стене, Алена закрыла лицо руками и беззвучно расплакалась. Однако Илья сразу же понял, отчего ее плечи вздрагивают.

– Ну-у, снова здорово, – ругнулся он беззлобно, выливая на рану остатки перекиси, и, отмотав бинт, стал перевязывать плечо. Некогда ему утирать ее слезы. Не до нее сейчас.

Наконец, рана была туго перевязана, но Николин понимал, что одного бинта, пусть и сложенного в несколько слоев, надолго не хватит. Здесь нужны стерильные салфетки, антисептики, анальгетики, антибиотики. В общем, все то, без чего в два счета может развиваться инфекция. Все то, чего у них не было.

Хорошо еще, что пуля прошла навывлет. От потери крови голова уже совершенно не соображала. Ему срочно нужно было хоть немного поспать, а уж потом придется решать, что же делать дальше. Девчонка, по его мнению, тоже была настолько вымотана, что еле держалась на ногах. Вряд ли в таком состоянии она решится куда-то бежать, не имея представления, где они вообще находятся. Да и в любом случае, кочергу из засова двери ей так просто не вытащить.

Жалея себя, Алена так увлеклась, что не заметила, как парень закончил с обработкой и перевязкой раны, и очнулась только от его громких и резких слов.

– Пошли спать! – коротко бросил Илья, поднимаясь и надевая рубашку.

– Спать? – она проследила взглядом за тем, как он берет со стола пистолет и засовывает его за ремень брюк.

– Мы полночи таскались по лесу. Из моего плеча вытекло, как минимум, литр крови. Я должен отдохнуть.

– Я здесь не усну! – тут же затрясла головой Алена.

– Мне плевать, уснешь ты или нет! – в его голосе зазвучала неприкрытая грубость. – Не хочешь спать, значит, будешь лежать тихо, как мышка, и не мешать мне! – безапелляционно заявил он и, подхватив ее под локоть, потащил в сторону зала. – И давай без глупостей, – предупредил напоследок, подталкивая ее к порогу.

Единственная комната в доме, пусть и просторная, была темна и затхла. Из-за раскинувшегося прямо под окнами небольшого сада, солнечный свет практически не проникал внутрь. На доли секунды Алене почудилось, что она оказалась в сыром подвале. Посреди комнаты стоял круглый стол, покрытый клеенчатой скатертью, рядом – три деревянных стула, возле стены – сервант и платяной шкаф с потрескавшейся темно-коричневой краской. У окна – широкая, продавленная софа, застеленная стареньким потертым покрывалом с причудливым узором.

– Ложись! – скомандовал парень, когда Алена застыла на пороге, разглядывая обстановку комнаты.

– Лучше я на кухне посижу, – всхлипнула она и сделала движение обратно в сторону кухни. Глаза вновь наполнились слезами. Еще не хватало, чтобы он снова начал приставать! Ее тело еще помнило его наглые, грубые прикосновения.

Илье это начинало надоедать. Рука ныла, голова от недосыпа и похмелья готова была лопнуть.

– Ага, щас, посидишь ты у меня!

Бесцеремонно схватив ее за предплечье, он поволок Алену в сторону кровати. Тяжело опустившись на поверхность софы, так, что пружины надсадно скрипнули, потянул девушку за собой. Хватит с него ее нытья!

Глава 7

От покрывала невыносимо пахло сыростью, и даже прикоснуться к нему было противно. Алена снова заплакала.

– Слушай, ну заткнись уже, а! – не то зло, не то жалобно рявкнул Николин, держа ее мертвой хваткой, несмотря на ранение. – Дай мне поспать!

Девушка затихла, резонно рассудив, что лучше парня не злить.

Она лежала поверх пропахшего сыростью покрывала прямо в куртке, грязном платье и туфлях, кусая губы и безуспешно пытаясь унять душасшие слезы и дрожь, которая была все тело. Нехотя закрыла глаза. Совсем рядом тяжело дышал парень, а его рука, обхватившая ее талию, кажется, прожигала кожу насквозь.

Она не знала, сколько времени так пролежала, давась слезами и боясь даже пошевелиться, пока усталость не взяла свое. Медленно проваливаясь в черную бездну сна, почувствовала, как в какой-то момент Илья придвинулся ближе, однако скованное дремотой тело на это никак не отреагировало. Лишь в голове загорелся маячок: «Опасность!», но тут же погас.

Проснувшись Алена от того, что руки парня активно, со знанием дела шарили у нее на груди, пытаясь найти лазейку, чтобы коснуться обнаженной кожи. Она вздрогнула, словно прошенная ударом молнии, и, не дав себе ни секунды подумать, чисто автоматически, развернулась к нему настолько, насколько смогла, и со всей силы пихнула его с софы. Не ожидавший «нападения» Илья с грохотом приземлился на пол, а следом раздался стон боли и послышался отборный мат.

– Твою мать!!! – от резкого и внезапного пробуждения он судорожно ловил ртом воздух. – ***!!!

А она вспомнила. Разом вспомнила все. И казино, и драку в ночи, и ночное блуждание по лесу, и рукав его рубашки, намокший от крови. От осознания того, что своими действиями могла нанести ему непоправимый вред, стало жутко.

– Маленькая, – сильным голосом, прерывисто дыша, смог выдавить из себя Николин. – Ты, че, охренела?

Подняться у него не получилось. Хорошо еще, что при падении вес тела пришелся на здоровую руку, а иначе все, п****ц! И так от удара внутри стряслось все, что только можно, раненое плечо пронзила боль. Рука словно налилась свинцом, стала тяжелой и горячей, повязка промокла насквозь.

– Не нужно было меня лапать! – сердито пробурчала девушка, но тем не менее слезла с постели, принялась помогать Илье вставать. Толкала его в спину, пока он пытался вновь взобраться на софу. Господи, ну и туша!

– Какой «лапать»?! – возмутился «пострадавший». О чем она вообще? – Я, ***, спал! Поверь, мне сейчас не до потрахушек.

Алена благоразумно промолчала. Конечно же, ей его приставания не приснились, но сейчас было не самое подходящее время выяснять отношения, отстаивать свою правоту.

Илья со стоном вытянулся на постели, взглянул на часы. Кажется, он всего на несколько минут провалился в тяжелый сон, а, оказывается, прошло целых три часа. С удовольствием бы и дальше отдал себя во власть Морфея, но пульсирующая боль в ране требовала немедленного внимания. Он буквально за шкуру содрал себя с софы, заставил сделать несколько шагов на дрожащих ногах в сторону кухни, где валялась так называемая аптечка.

Погода резко изменилась. За окном было пасмурно, моросил дождь. Влаги и холодный воздух проникли в комнату, вызывая желание поежиться, содрогнуться. На девчонке, в отличие от него, была хотя бы куртка, а его, в пропитанной кровью рубашке, уже начал бить озноб.

– Дубак, ***! – заметил он и посетовал: – Замерзнем, на хер, если не согреем друг друга, – подняв над головой указательный палец, не оборачиваясь на застывшую позади него Аленку, повторил: – Слышь, маленькая?

И без того его ссутуленная фигура, едва передвигающаяся по дому шаркающей походкой, напоминала собой высохшего, измученного жизнью и болезнями старика, а теперь еще и этот жест... Он как будто делился с ней сокровенным знанием, способным помочь им выжить. Пока еще мог, пока еще были силы. У девушки сжалось сердце.

Дойдя до двери в кухню, Илья застыл. Гребанный порог показался слишком высоким, так и норовил зацепиться за носки заляпанных грязью туфель. И до сломанного, облезлого стула еще идти полкомнаты. Пять шагов. Пять убийственно медленных, тяжелых шагов. Наконец под ним заскрипел стул.

Так, сначала отдышаться, потом все остальное.

Размотав бинт, Илья взглянул на рану. Ничего хорошего. И лучше не будет. Похоже, все-таки началось воспаление, а перевязочных средств почти не осталось.

Ночью, находясь под воздействием алкоголя, Илья даже до конца так и не осознал, что все происходящее – реальность, а не привидевшаяся ему в пьяном угаре, в котором он проводил последние месяцы, большая фантазия. Что это было? В один миг весь мир разлетелся на куски. Брат, друг... чуть не подстрелил его, как собаку, а родной дядя, похоже, объявил на него охоту. Но для чего оставалось непонятным. Уж явно не из-за несчастной доли в казино.

Парень опустил руку в карман брюк и выгреб на поверхность стола смятые деньги, которые успел забрать из багажника, прежде чем поджечь автомобиль. Пять тысяч рублей одной купюрой и две тысячи мелкими. Более чем достаточно, чтобы добраться до города. А дальше что? Ехать сразу к дяде разбираться, что к чему, или сначала подать заявку в полицию о том, что родственнички хотели его грохнуть? В общем-то, все было просто, если бы не одно «но»...

Илья взглянул на пистолет. Он застрелил водителя Тимофея. Впрочем, парень не был уверен в том, что тот скончался. Ранение могло оказаться и не смертельным. Кроме того, в данной ситуации поведение Ильи было самообороной, и у него даже имеется свидетель – девочка.

Голова раскалывалась от выпитого накануне алкоголя, от недосыпа, руки не слушались, и, бросив свои пустые попытки сделать перевязку, Илья зычно, насколько позволяли силы, позвал:

– Маленькая! Мне нужна твоя помощь!

Судя по шороху в комнате, Алена призыв услышала, но помогать не торопилась, а вот у Ильи терпение было явно в дефиците.

– Давай шевелись, пока я тут окончательно кровью не истек, – конечно, просят не такими словами и не таким тоном, но раскланиваться и разводить церемонию он физически не мог. Так плохо, как сейчас, он себя никогда не чувствовал.

Девушка робко ступила на порог, несмело приблизилась. Взглянув на его плечо, она снова ощутила тошноту. Казалось, рана выглядела еще хуже, чем накануне. Усугубляли ситуацию окровавленные бинты на столе, да собственные стертые в кровь пальцы и пятки. Каблуки шатались, никоим образом не способствуя быстрому передвижению.

– Давай-давай, – поторапливал ее Илья. Заметив ее бледное, искаженное лицо, прикрикнул: – Эй, подруга, не время грохаться в обморок! Никогда кровь не видела?

Лишь на секунду задержав взгляд на смятых купюрах, Алена непослушными пальцами отмотала остатки бинта, покрутила головой в поисках пузырька перекиси водорода. На самом деле хотелось подольше потянуть время.

– Я не смогу, – честно призналась она, когда к горлу подступила противная тошнота.

– Что не смогу?

– Я боюсь...

– Просто замотай потуже и все, – раздраженно воскликнул Илья, здоровой рукой очерчивая в воздухе резкий круг – показал, как нужно заматывать бинт.

От его рывканья девушке стало лишь страшнее, к глазам снова подступили слезы. Главное было не вглядываться в рану. Пальцы так дрожали, что она еле справилась с бинтом. Все происходило словно во сне. Реальность просто не воспринималась сознанием.

– Тебе нужно в больницу, – это она сообщила.

– Это сейчас не основная проблема. Сначала до города надо добраться, – хмыкнул парень.

– Мы вернемся в Москву? – оживилась Алена.

– Конечно, вернемся! Только ты пойдешь со мной!

– С тобой? Куда? – она не хотела думать, что кошмар наяву с возвращением в родной город не закончится.

– Ты единственный свидетель того, что мой психованный братец первым набросился на меня с оружием, – веско привел свой единственный довод парень, но она лишь ужаснулась:

– Я должна буду дать показания?

– Разумеется! А ты как хотела?

– Я плохо все помню, – слабая отмазка, Алена и сама это понимала.

– Придется вспомнить!

– Хорошо, я постараюсь.

Она даст любые показания. Скажет все, что ему нужно. Господи, неужели этот кошмар скоро закончится?

– Знать бы еще, где мы вообще находимся, – после недолгой тишины, посвященной наложению нового бинта, хмуро пробормотал Николин. – Ладно, дойдем до ближайшего населенного пункта, там разберемся.

– У тебя вся рубашка в крови.

– На вешалке куча старых курток, даже телогрейка есть.

– А ты сможешь? – усомнилась девушка. Судя по тому, с каким трудом он доковылял до кухни, существовал огромный риск, что он просто-напросто свалится без сил где-нибудь по дороге. Алену такая перспектива все же пугала, несмотря на горячее желание делать хоть что-то, способствующее скорейшему возвращению к прежней жизни.

– Не бойсь, – упрямо поджал губы парень. – Смогу, – процедил сквозь зубы со злостью, адресованной известно кому, в глазах полыхнул огонь. Не сдохнет он! Не дождутся!

Алена лишь согласно кивнула. Лично она готова была идти прямо сейчас. Неважно, что ноги были стерты в кровь, и туфли в любой момент, того и гляди, развалятся. Как-нибудь добредут вдвоем...

– Похоже, что из деревни ведет лишь одна дорога, – осмотревшись по сторонам, задумчиво произнес Илья, когда они вышли из дома, аккуратно притворив за собой дверь. Несколько ступенек крыльца дались ему трудно. Откуда-то взялась хромота, и от этого боль выстреливала в плечо при каждом шаге. Перемещение же по ровному участку не так сильно беспокоило раненую руку, что давало надежду все-таки добраться до желаемого пункта с более-менее развитой цивилизацией.

Днем деревня тоже выглядела совершенно безлюдной, на одном из участков пожилая женщина собирала в кучу прошлогоднюю листву, где-то вдалеке виднелся силуэт худощавой фигуры, быстро свернувшей в один из дворов, вытянувшихся вдоль дороги.

Каблуки на туфлях шатались, и Алена периодически спотыкалась о камни, разбросанные тут и там по утрамбованной за долгие годы земле. Она представляла, как они смотрятся со стороны: она – в короткой кожаной куртке, грязном голубом платье и туфлях на каблуках, и он – в дорогих лакированных ботинках, строгих брюках и чьей-то болоньевой куртке, ношенной как минимум десяток лет. По сравнению с ней, Илья шел достаточно бодро, и если бы

она не знала, что у него пулевое ранение в плече, ни за что не подумала бы, что этот человек испытывает физическую боль и моральный дискомфорт.

Девушка смотрела по сторонам, разглядывая чужие дачные участки. Вспомнились летние поездки к бабушке, большой огород, грядки, которые ее заставляли полоть, а она с нетерпением ждала вечера, чтоб убежать с подружками на деревенскую дискотеку. Кажется, это было очень давно, а не прошлым летом. Главное, чтобы мама не сообщила бабуле о пропаже внучки, она же с ума сойдет. Ничего, успокаивала Алена сама себя, еще несколько часов и она будет дома.

Обогнув деревню за огородами, они вышли к широкой дороге, петляющей вдоль лесного массива. Примерно через полчаса, за очередным поворотом роща закончилась, а впереди показалась новая деревня. Один из домов стоял совсем близко к дороге, на лавочке возле забора сидела женщина в годах и гладила рыжего кота, мурлыкающего у нее на коленях.

– Бабуль, а где тут у вас цивилизация? А то мы с сестренкой малехонько заблудились, – крикнул Илья, приблизившись к забору.

– Да вот по прямой идите до поворота на Николаевку, там и цивилизация, – махнула рукой бабушка куда-то вправо. – А от Николаевки и до города на любом автобусе доедете.

– Спасибо, – поблагодарил парень, пользуясь короткой заминкой, чтобы отдохнуть. Хотя надолго останавливаться было нежелательно – тело тут же начало поддаваться предательской слабости, и каждый последующий шаг казался прогулкой по болотной трясине.

Бинт уже промок насквозь, и только благодаря куртке это не было заметно окружающим. Первоначальный план пришлось корректировать на ходу. Прежде чем ехать в город, нужно найти аптеку и залепить рану покрепче. Обезболивающее тоже не помешало бы, голова уже совсем не соображала от боли. А впереди еще общение с полицией и свихнувшимися родственниками.

Как и сказала пожилая жительница деревни, через несколько километров они вышли к трассе, возле которой на пригорке возвышалось небольшое село с несколькими облупленными пятиэтажками. Автобусная остановка располагалась в самом начале населенного пункта возле маленького прудика. Левее, в тени берез, стояла церквушка, за ней угадывались очертания небольшого деревенского кладбища. Тут же, в ста метрах, уже начинались дачные участки, на другой стороне улицы вытянулась пятиэтажка, рядом с ней – покосившаяся палатка с широким ассортиментом алкоголя, которой мог позавидовать любой бар, магазин «Продукты» и, наконец, зеленая вывеска аптеки.

К ней Илья и направился. Алена припустила следом за ним вприпрыжку.

– Возьми какие-нибудь перевязочные средства и обезболивающее, – останавливаясь возле входа в аптеку, Илья всучил девушке смятую тысячную купюру. – Только не очень дорогие. Надо как-то до Москвы протянуть.

Она с готовностью кивнула и убрала деньги в карман куртки, зашла в аптеку первой. Думала, что парень останется дожидаться ее на улице, но, к ее удивлению, Илья последовал за ней. Остановившись напротив витрины, он принялся с увлечением что-то разглядывать за стеклом, делая вид, что не имеет к ней никакого отношения.

В аптеке было пусто, и Алена напрямик направилась к кассе.

– Здравствуйте, что вам? – аптекарша щелкала мышкой, уставившись в компьютер.

– Здравствуйте, – Алена коротко обернулась на Николина, который неспешно ходил между рядами, словно искал что-то определенное, но он никак не отреагировал. – У вас есть бинты и салфетки?

– Стерильные? – уточнила женщина, лишь на секунду подняв глаза на девушку, и снова перевела взгляд на компьютер.

– Да. А еще обезболивающее какое-нибудь.

– Какое именно? – аптекарша наконец уделила внимание клиентке. Чуть приспустив очки на нос, она внимательно смотрела на Алену. – У вас есть конкретные назначения врача? Рецепт?

Девушка замешкалась. Вспомнились обрывки виденных когда-то боевиков, в которых говорилось, что узнав о ранении, аптекарь вправе сообщить об этом в полицию. Значит, развивать данную тему опасно.

– Ничего особенного, – она отмахнулась от вопроса как от пустяка. – Дайте просто анальгин,

– Сейчас, минутку.

Пока женщина, поднявшись из-за компьютера, в поисках лекарства орудовала в дальних шкафчиках, внимание Алены привлекла картинка, возникшая на экране телевизора – кадры с роскошного фуршета, где на первом плане она сразу же узнала своего спутника, а затем и его фотография во весь экран. Сухой голос диктора равнодушно начитывал текст, суть которого никак не хотела укладываться в голове.

«Сын известного московского предпринимателя Анатолия Николина объявлен в розыск. Прошлым вечером молодой человек, находясь в состоянии алкогольного опьянения, насильно увез за город несовершеннолетнюю девушку своего друга. Охрана предприняла попытку остановить похитителя, но Николин открыл стрельбу из пистолета, в результате чего водитель скончался от полученных ранений. В настоящее время ведутся поиски. Правоохранительные органы от комментариев пока воздерживаются».

Глава 8

Как замороженная, Алена уставилась в экран телевизора и очнулась лишь от голоса аптекарши.

– Вам пакет нужен?

Ей показалось или женщина слишком долго задержала на ней взгляд? Возможно, этот репортаж крутят в новостях с самого утра и многие его уже видели.

Наспех расплатившись за покупку, девушка поспешила к выходу. Илья вышел следом, накинув на голову капюшон – прозвучавшая как гром среди ясного неба новость шокировала и его. Накинутый башлык пришелся как нельзя вовремя, так как на сухом до этого асфальте одна за другой расплылись жирные кляксы, и не прошло и пяти минут, как зарядил частый дождь. В воздухе, рассекаемом тугими каплями, запахло озоном.

Подхватив Алену под руку, Илья утащил ее в сторону остановки, чтобы спрятаться от хлестких струй майского ливня. Улица мгновенно обезлюдела, что, в принципе, не могло не радовать, и только их две фигуры в нелепых одеждах прятались в глубине деревянной веранды.

– Ты это видела? Слышала? – чуть ли не зарычал Илья, со злостью пиная покосившуюся скамью.

– Похоже, ты в розыске, – слыша свои слова как будто откуда-то издалека, тихо произнесла Алена. – За мое похищение.

Она содрогнулась. Непонятно было, то ли от дикого предположения, высказанного во всеуслышание на всю страну, то ли от холода, пробравшем ее до косточек. Полуголые ноги замерзли, с мокрых волос за шиворот стекала вода.

– Преднамеренное. И еще убийство водителя, – кивнул Николин, забирая пакет у нее из рук. Перевязочные средства и анальгин. Теперь это уже не вариант. Ни о какой Москве и не может быть речи. – Вот же с**и... как все обставили...

– Но ты же меня не похищал, – растерянno пробормотала девушка, перекидывая волосы за спину.

– Ну как же, в клубе я тебя чуть на бильярдном столе не трахнул, в машину затолкал. Вполне сойдет за похищение, – спокойно подвел итог их приключениям Николин, как будто в прострации наблюдая за тем, как она, собрав волосы в пучок, отжимает с них воду.

Волосы у нее были длинные, практически до талии, прямые и только у самого лица вилось несколько завитков. Предыдущим вечером они густым каскадом колыхались при малейшем ее движении, сейчас же слиплись в жалкие сосульки, придавая девушке несчастный вид. Эх, маленькая, какой черт тебя занес вчера в казино?

– Я скажу, что сама поехала.

Ага, скажешь, усмехнулся про себя Илья. Если уж дядюшка твердо решил его убить, значит, и свидетелей вчерашнего вечера обеспечит и с девчонкой поговорит должным образом, чтоб дала нужные показания. И в общем-то, ей достаточно просто рассказать все как есть. Попытка изнасилования, похищение несовершеннолетней, убийство человека. Может, у родственничка есть еще какой козырной туз в рукаве?

– И на стол тоже сама ложилась, – насмешливо продолжил за нее Илья. – И на дачу предложила поехать, чтоб развлекаться с тобой никто не мешал.

От этих слов у Алены мурашки пробежали по коже, и она невольно поежилась.

– Тебе лет сколько?

– Шестнадцать.

– Мне и без водителя уже статья обеспечена, – зло покачал он головой и настороженно огляделся по сторонам, затем достал из кармана еще купюру. – Зайди в магазин, купи чего-

нибудь пожрать. Хлеба, колбасы, сосисок... Блин, нам варить не на чем, в том доме вообще ничего нет по ходу. Короче, купи чего-нибудь.

– Подожди, – ошеломленно прервала его Алена. – Ты хочешь сказать, что мы не поедem в Москву?!

– Какая на хрен Москва? – рявкнул Илья, но тут же снизил тон, опасаясь, что их могут услышать. Мало ли, вдруг кто-то любит разгуливать под дождем?

– Я туда не вернусь! – замотала головой девушка. – Я домой хочу!

– Извини, милая, других апартаментов нет, – зло прошипел парень. – А домой пока не получится, – он подтолкнул ее в направлении магазина. – Давай поживее! Забыла, что у меня дырка в руке? А нам еще обратно до деревни тащиться.

Алена смотрела на него с таким ужасом, что отпускать ее одну в магазин он не решился и отправился следом. А то, чего доброго, кинется к продавцам с просьбой о звонке в полицию. Да и вообще, выгонять ее под дождь, а самому при этом оставаться в укрытии было совсем не по-мужски.

– Без глупостей! – на всякий случай прошептал Илья ей на ухо, наступая практически на пятки.

Ее захлестнула обида. Он же обещал! Если он так с ней, то и она тогда его защищать не будет! И она не вернется в деревню, пусть он ее хоть волоком тащит! Сейчас они войдут в магазин, и она сможет поднять крик, попросить о помощи, сказав, что какой-то ненормальный тип к ней пристаet.

Однако одного взгляда на продавщицу, раскрашенную тетку неопределенного возраста с совершенно пропитой физиономией, хватило девушке для того, чтобы понять, насколько это неудачная затея. Тетка едва на ногах держалась, то ли от похмелья, то ли уже с перепоя, и ее слегка затуманенный взгляд, устремленный куда-то за их спины, выражал крайнее безразличие ко всему происходящему вокруг. Два алкаша, пересчитывающие копейки в грязных ладонях и матерящиеся из-за нехватки на бутылку, дополняли картину запустения местного поселка. Вряд ли ей здесь помогут. А у парня пистолет, между прочим.

– И когда мы вернемся домой? – спросила Алена, когда они вышли из магазина. Туфли невыносимо терли ноги, каблук и еле держались, и идти было просто невозможно. Теперь, когда все надежды на желанное освобождение рухнули, она ощутила это вдвойне.

– Без понятия, – просто ответил Илья, пожав плечами и едва заметно скривившись. Повязка давно промокла, и каждое движение отдавалось болью.

– Мама наверняка уже заявление написала о том, что я пропала, – насупилась девушка, все еще лелея слабую надежду хоть как-то на него повлиять.

– Даже не сомневаюсь.

– Ты так просто об этом говоришь? – поразила ее.

– Это не меняет дела, – сухо отрезал Илья. – Возвращаться нам все равно нельзя.

– Тебе. Не «нам», – поправила его Алена строго. Она с трудом доковыляла до окраины поселка и, не выдержав, просто сняла туфли, оставшись босиком. Ее вид от этого хуже не станет.

– Неважно, мы теперь вместе, как попугаи-неразлучники, и пора уже оставить все свои мысли о том, что было, и начинать думать о том, как мы будем жить в ближайшее время, – угрюмо понаблюдав за ее действиями, заявил Николин. – И кстати, по-моему, самый подходящий момент, чтобы нормально познакомиться. Илья, – представился он.

Алена взглянула на него с недоумением. Нашел время для знакомства! А потом вдруг поняла, что он, и правда, даже имени ее не знает. Кажется, Дэн представлял их друг другу в клубе, но в тот момент парень был настолько пьян, что вряд ли запомнил, как ее зовут.

– Алена...

На самом деле парень прекрасно помнил ее имя. Но должна же быть какая-то точка отсчета, с которой начнется их новая жизнь. Так, пусть это будет обмен именами.

– Ну, ничего, Аленка, не раскисай, прорвемся! – неожиданно мягко произнес он, и, приблизившись к ней вплотную, на секунду даже слегка приобнял. – А сейчас давай пошевелимся, я думаю, у тебя тоже нет особого желания искать наше новое пристанище впотьмах.

– И надолго это станет нашим пристанищем? – вновь почувствовав приступ обиды, едва сдерживая слезы, спросила Алена.

– Боюсь, что нет, – хмыкнул Николин. – Если мы смогли выйти сюда через лес с места, где оставили машину, то и наши «друзья» смогут. У нас есть несколько дней, не больше. А зная человека, который хотел моей смерти, думаю, он не успокоится пока не доведет начатое до конца.

Алена слушала его внимательно, но мало что понимала. И снова в памяти всплыла картинка вчерашней драки, а затем стрельбы. Нет, это блокбастер просто... Это не с ней.

Из размышлений ее вывел голос Ильи.

– И я не уверен, что ему нужен свидетель произошедшего в машине.

– Но я оказалась там случайно... Я же вообще тут ни при чем...

Парень медленно подошел к ней и, остановившись совсем близко, посмотрел ей в глаза.

– Ты еще не поняла? – совершенно спокойно и даже безразлично произнес Илья. – Обратной дороги нет, – и, помолчав, добавил: – Ни мне, ни тебе...

Еще сорок минут спустя они снова оказались в деревне. Первым в дом вошел Илья, на ходу скидывая куртку прямо на пол. Взору девушки открылась жуткая картина стекающей по его руке крови. Сам парень был совсем бледен и, кажется, передвигался из последних сил. Девушке стало по-настоящему страшно. Даже не страшно, а жутко. А вдруг он умрет при ней?

– Помогите мне, – Илья взял упаковку анальгина и выдавил сразу три таблетки, достал из пакета с продуктами бутылку воды и запил их, после чего направился в комнату. – Нужно сделать перевязку.

– Да, конечно, – Алена понимала, что сейчас не до отмазок.

– Что-то совсем мне хреново, – пробормотал он еле внятно. – Я лучше прилягу.

Алена вытряхнула на стол содержимое пакета – стерильные бинты, марлевые салфетки, несколько флаконов перекиси, лейкопластырь. Сгребла все в охапку и, прихрамывая, поковыляла в комнату. Она бы тоже с превеликим удовольствием сейчас прилегла, вытянула уставшие ноги и уснула безмятежным сном вместо того, чтобы перевязывать рану, не имея представления, как это делается.

От одного взгляда на руку парня ее пальцы начинали дрожать. Она наспех разорвала упаковку, приготовила все для обработки, затем склонилась над лежащим на кровати парнем. Самое страшное было снять с его предплечья насквозь промокший бинт и увидеть то, что под ним.

Алена сделала глубокий вдох и осторожно размотала мокрую ткань. Крови было слишком много. От ее вида к горлу подкатила тошнота, да еще в нос ударил густой запах с примесью железа. Кожа вокруг пулевого отверстия была горячей. Похоже, все-таки началось воспаление.

– Сейчас-сейчас, – шептала девушка, пытаясь обработать раневую поверхность и подавить отвращение, вызывающее рвотный рефлекс. Движения казались неловкими, пальцы дрожали, все вываливалось из рук. Она уже начинала злиться на себя, особенно когда видела, что, несмотря на все ее старания, полностью облегчить боль не удавалось.

Наконец, рана была обработана и перевязана.

– Больно? Я такая неумеха... Прости меня, я никогда ничего подобного не делала, – в отчаянии пробормотала Алена и взглянула на Илью, который молча, стиснув зубы, терпел перевязку. – Прости, – в голосе отчетливо послышались слезы.

– Ты это... Давай не паникуй... Все нормально, – с трудом разлепив пересохшие губы, проговорил Илья. – Воды принеси мне.

Алена подскочила на ноги и быстро умчалась на кухню, взяла со стола бутылку и вернулась к Илье. Открутила крышку и, присев на краешек кровати, поднесла горлышко бутылки к его губам. Парень чуть приподнялся и сделал несколько жадных глотков, после чего снова откинулся на подушку.

– Спасибо.

Алена лишь кивнула. Собрала с пола окровавленные бинты и использованные для обработки раны салфетки, отнесла все на кухню и сложила в пакет, который парень приспособил для мусора. Там лежали утренние бинты, и от них в кухне витал тошнотворный запах крови.

Она заглянула в комнату, чтобы сказать Илье, что хорошо бы вынести пакет на улицу, иначе они тут ночью задохнутся, но увидела, что парень, похоже, заснул. Алена подошла ближе.

– Илья, – тихо позвала она, но тот даже не пошевелился. Дыхание его было тяжелым, на лбу выступила испарина. Ну вот, только жара еще не хватало. В больницу ему нужно и срочно. Не справятся они своими силами.

Алена развернулась и на цыпочках вышла из комнаты, взяла пакет и направилась к дверям, ожидая в любой момент услышать за своей спиной голос Ильи. Он же так боится, что она сбежит от него.

Еще несколько шагов, и вот она на улице. Отнесла пакет за дом и, ежась от вечерней прохлады, вернулась к крыльцу. Солнце уже опустилось за горизонт, и деревня медленно погружалась в сумерки. Сейчас она казалась обезлюдевшей, ненастоящей, словно кадр, выдернутый из какого-то фильма. И все казалось ненастоящим. И она сама сейчас была героиней кино, которое ей совсем не нравилось.

Алена опустила на крыльцо и, обхватив лицо руками, дала волю слезам. Почему она и ее близкие должны страдать из-за того, что Илья что-то не поделил со своими родственниками?! Как же она хотела перемотать пленку на сутки назад и все изменить, вернуться в привычную жизнь. Какая она была глупая... Ей казалось, что мама постоянно занудствует, что их квартира слишком мала, что в шкафу катастрофически не хватает модных вещей, а школа сплошная скука. Сейчас она все бы отдала за то, чтобы снова оказаться в своей комнатке и слышать мамин голос, знать, что завтра будет обычный день, и даже то, что нужно идти в школу и делать уроки уже не казалось таким ужасным. Она хотела обратно, в свою жизнь. Эта новая жизнь, которую Илья заставляет ее принять как должное, была страшной и чужой.

А может, все-таки...? Илья в отключке. Он даже не сразу поймет, что она сбежала. И времени у нее будет предостаточно. Несколько шагов, и она за забором. Бежать, бежать, бежать! До поселка, до автобусной остановки. По пути, может, удастся встретить хоть кого-то с автотранспортом или средствами мобильной связи. А потом в полицию. Но...

Этих «но» набиралось как-то слишком много. Илья ясно дал понять, что она свидетель произошедшего и в живых ее не оставят, значит, и домой бежать смысла нет – найдут. А еще... она просто не могла оставить его здесь одного, раненого. Он же не оставил ее там, на дороге, когда она ползала вокруг машины, скуля от безотчетного ужаса. И в лесу, когда у нее не оставалось сил идти. И сейчас сил совсем не было. Только одно желание уснуть, забыться. Хоть на какое-то непродолжительное время. А дальше... Дальше будь что будет. В сравнении с тем, что она пережила прошлой ночью, казалось, страшнее уже ничего быть не может. Нет, никуда она не побежит.

Глава 9

Пока Алена ревела над своей несчастной судьбой, совсем стемнело. В деревне стояла такая тишина, что девушке даже стало жутко. Теперь у нее не возникало мысли не то что куда-то бежать, но и просто пойти одной в огород, тонущий среди голых раскидистых веток яблонь, в темноте кажущихся длинными кривыми шупальцами невиданного чудовища. Кроме того, после дождя похолодало еще больше, и в своей тоненькой куртёнке, босиком далеко она не уйдет. И если прошлой ночью она сетовала на то, что Илья нарочно подпер дверь железным прутком, чтобы она не сбежала, то теперь Алена сама подняла кочергу с пола и соорудила нечто наподобие замка. Неизвестно, кто тут бродит ночами по округе, тем более что дом с виду выглядит заброшенным и не подразумевает наличие хозяев.

Внутри тоже было темно, лишь слышалось тяжелое дыхание парня.

Стараясь ничего не задеть в темноте, Алена осторожно прошла по дому. На кухне у окна висела полочка, на которой стояли иконы. Остановившись возле нее, девушка мысленно попросила помощи, а в следующий миг взгляд ее уперся в подсвечник с большой извилистой свечой прямо перед образами. Тут же был и коробок спичек, и еще несколько тонких свечей. Вот и какое-никакое, но освещение. Алена подставила табуретку и достала подсвечник, свечи и спички, отнесла все это в комнату, зажгла свечу. Пламя задрожало, и комната наполнилась желтоватым светом. Илья сказал бы, что она зря расходует столь ценную находку, но сидеть в полной темноте было совсем страшно. Алена стянула с себя куртку, которая уже словно стала ее второй кожей, и залезла с ногами на стул. Положив руки на стол и уперевшись в них подбородком, она просто смотрела на пляшущее пламя свечи.

Она сама не заметила, как задремала, а очнулась под утро от тихого стога Ильи. Видимо, он попытался перевернуться во сне, и это движение снова принесло ему боль. Алена поднялась со стула и подошла к кровати, присела на краешек, слегка коснулась ладонью его лба. Горячий. Слишком горячий. И повязка снова промокла.

Она сходила за перевязочными средствами, налила в миску воды. Один из бинтов размотала, чтобы использовать, как губку. Смочив его, протерла лоб парня. Снова намочила и провела по потрескавшимся губам.

– Илья, ты меня слышишь? Все будет хорошо, ты обязательно поправишься, – шептала ему Алена и отчаянно пыталась поверить в свои же собственные успокаивающие слова. Безуспешно.

Нет. Если продолжать в том же духе, Илья не поправится. Одними перевязками и анальгином тут не обойтись. Дело может дойти до заражения крови, а там и до летального исхода недалеко. Страшно представить, с какими последствиями ей придется столкнуться потом.

Девушка закусила губу, усиленно пытаясь выудить из памяти обрывочные сведения, почерпнутые ею когда-то из книг, оставшихся от отца-врача. Иногда она их пролистывала, когда всерьез подумывала о том, чтобы поступать в медицинский. Антибиотики – вот что поможет организму бороться, а еще противомикробные и кровоостанавливающие средства. Только где же их взять?

Она сделала очередную перевязку по-прежнему лежащему без движения парню и взглянула на часы. Пять утра. Еще несколько часов, и аптека откроется. Только в ту, в которой они были днем, идти нельзя. Аптекарьша, наверняка, ее запомнила, и если она снова придет за перевязочными средствами, да еще и антибиотики спросит, это может вызвать подозрение. Нужно искать другую аптеку в ближайшем радиусе. Ох, не потеряться бы...

Внешний вид Алены оставлял желать лучшего, и скрепя сердце ей пришлось открыть шкаф и перерыть чужие вещи. Чего там только не было. На вешалке – несколько цветастых платьев большого размера, такая же большая однотонная рубашка, вязаная кофта, в которую

девушка вполне могла обернуться вдвое, какая-то мужская одежда. А вот справа на полке ее ждал приятный сюрприз – белая женская футболка и спортивные штаны, которые оказались ей практически впору. В сених была куча старой обуви как женской, так и мужской – большей частью, летней, шлепанцы и босоножки, но среди них нашлись и женские кроссовки всего на размер больше. Видимо, они использовались для работы в огороде или похода в лес за грибами, и выглядели они, конечно, устрашающе, но Алена была рада и этой находке. Убедившись в чистоте найденных вещей, она натянула спортивные штаны и футболку, накинула сверху свою куртку, и, завязав шнурки на кроссовках, посмотрелась в зеркало.

– Сойдет для сельской местности, – даже нашла в себе силы усмехнуться.

В кухне так и лежала неразобранная сумка с продуктами – колбасой, сыром и хлебом. Сухомятка, а что делать? И только сейчас Алена вдруг поняла, что не ела уже больше суток. И что удивительно, при этом она даже не была голодна. Нервы, все нервы, но питаться нужно. Откуда возьмутся силы, если не впихнуть в себя хоть немного пищи?

Отрезав кусок колбасы и ломтик хлеба, девушка заставила себя съесть этот импровизированный бутерброд, после чего заметалась по кухне в поисках холодильника, но такового не было. Ну а где же тогда люди, живущие здесь, хранили продукты? Оглядевшись, Алена увидела на полу возле печки квадратный вырез и маленькую ручку – похоже, там был небольшой погребок. Подойдя ближе и потянув за ручку, Алена увидела лестницу вниз, ведущую в крошечный, темный и сырой подпол, с двух сторон которой располагались стеллажи для солений. Именно туда она и определила пакет с колбасой и сыром.

Теперь нужно было достать из кармана брюк Ильи деньги. Это оказалось непросто, учитывая, что прежде ей не приходилось делать подобное – шарить по карманам малознакомых парней, да еще так, чтобы это было максимально незаметно. Несколько неловких минут, и наконец купюры у нее.

Парень так и не приходил в себя. И дышал уже не так тяжело, отчего было еще страшнее. Алена присела на корточки возле края кровати и снова осторожно дотронулась до лба парня, провела рукой по волосам.

– Потерпи, я скоро вернусь. Обещаю.

И сама от себя не ожидая, вдруг наклонилась и поцеловала его в горячую небритую щеку.

– Ты только держись, – прошептала она и, подхватив сумку, направилась к выходу.

Деревня была окутана предрассветной дымкой. Вдалеке над лесом всходило солнце. Все было точно так же, как вчера. Всего сутки прошли, только сколько всего произошло? Кажется, она стала взрослее лет на пять.

Девушка пересекла сад и проскользнула через сломанную доску в заборе, как и днем ранее, затем бодро зашагала по дороге, ведущей из деревни к поселку. В половине седьмого утра она уже сидела на лавочке возле остановки автобусов, следующих в сторону Москвы. Обняв себя руками, Алена пыталась согреться и нетерпеливо поглядывала то на часы, то на расписание. Ближе к семи на остановку стали подходить жители поселка, и вскоре скопилась порядочная толпа. Автобус явно задерживался, и люди возмущенно переговаривались о водителе Ваське, из-за которого «вечно опаздываешь на работу». Алена уже начала переживать о том, что автобус может и вовсе не приехать, а у нее каждая минута на счету, как наконец из-за поворота вырулил серый Икарус.

Уже в самом автобусе девушка поинтересовалась у соседки, пожилой женщины с авоськой на колесиках, через сколько остановок будет ближайший более-менее крупный населенный пункт. Оказалось, ехать не так далеко – всего пять остановок, однако и они показались бесконечными. Разговорчивая попутчица тут же подхватила тему запущенности поселка и того, что все стремятся поближе к городу, при этом задав Алене несколько личных вопросов, на которые та не знала, что и ответить, дабы не выдать себя. Соседка все болтала и болтала без умолку и, как показалось девушке, пристально вглядывалась в ее лицо, отчего Алена, грешным делом,

решила, что та ее узнала. Ведь, наверняка, тетка смотрит новости. Поэтому вежливо кивая и усиленно делая вид, что ее очень интересует утренний пейзаж за окном, в душе Алена считала остановки до пункта назначения.

В девять часов она уже была в местном районном центре размером всего раза в три больше поселка. Сойдя с автобуса, девушка поспешила попрощаться с разговорчивой тетуськой, направившейся к станции пригородных поездов, сама же пустилась на поиски аптеки. Вышагивая по немногочленной улице, она крутила головой во все стороны, боясь упустить из виду искомый объект.

Сделав круг по центральной площади, девушка вышла к железнодорожной станции, по соседству с которым располагался «Мини-торговый дом», состоящий всего из двух этажей. На углу здания Алена и заприметила зеленую вывеску аптеки, а рядом с ней... опорный пункт полиции.

Она резко свернула с асфальтированной дорожки, сделала вид, что ей нужно совсем не в сторону магазина. Она просто так разгуливает по пока еще нежарким улицам, потому что ей нравится. Или у нее здесь встреча назначена. Или... да мало ли что!

Вернувшись опять к автобусной остановке, девушка поняла, что не может уехать обратно с пустыми руками. Чем она будет лечить Илью? В данную минуту он был для нее единственным, практически родным, человеком, который нуждался в ее заботе и помощи. Поэтому, обругав себя обидными словами, Алена заставила себе во второй раз за утро проделать путь от автостанции до железнодорожки. В конце концов, если вести себя как обычно, то никто и не догадается, что она в розыске. Она выглядела как рядовая дачница, только-только вернувшаяся с грядок.

На прилегающей к торговому дому территории полицейских не наблюдалось, поэтому Алена, стараясь не привлекать к себе особого внимания, вошла в аптеку, ничем не выказывая волнения.

По телевизору снова шли новости. Это, что, главная обязанность сотрудников здравоохранения быть в курсе последних новостей? Девушка с неприязнью взглянула на телевизор, однако репортаж не имел к ним с Ильей никакого отношения.

– Это не про нас, – подумала она, и сама мысль отождествления себя с раненым парнем привела ее в замешательство. Еще вчера она с пеной у рта уверяла его в том, что скрываться должен он, а не они. И еще более ошеломляющей мыслью было то, что она даже не думает сейчас о том, чтобы сбежать от него. Вот здесь, за углом, железнодорожная платформа, час-другой, и она в Москве. Но нет, эта мысль даже не возникла в ее голове. И наконец, то, как она шарахнулась от полицейского пункта, уже говорило само за себя. Она не собиралась бежать. Разве что, обратно, залечивать раны Ильи.

Стараясь вести себя как можно более непринужденно, Алена попросила у аптекарши перевязочные средства, а в конце – антибиотики. Какие именно нужны, она не знала. Ожидая множества вопросов и удивленных взглядов от сотрудницы аптеки, просто сказала, что нужен курс антибиотиков при серьезной ране. Аптекарьша, на ее счастье, еще досматривала сны и, еле передвигаясь от стеллажа к стеллажу, не глядя предложила несколько вариантов. Алена выбрала из них наиболее понятное название и согласно закивала.

В итоге, пополнив пакет перевязочными средствами, пачкой антибиотиков и каким-то сильным обезболивающим, о котором нашла смелости спросить, девушка покинула аптеку. Почти вприпрыжку она бежала обратно к остановке. Автобусы курсировали каждые сорок минут, и ближайший был уже на подходе, что весьма ее обрадовало. Шататься по незнакомому районному центру с полным пакетом медицинских средств и без паспорта совершенно ее не прельщало. Не хватало еще нарваться на патруль перед самой посадкой.

Снова пять остановок, и вот она уже выпрыгнула в «своем» поселке, забежала в магазин, чтобы купить пару бутылок питьевой воды. Купленные вчера были истрачены на обработку

раны, и лишь немного осталось на питье. Пересчитав оставшиеся деньги, Алена взяла себе самую дешевую булку с повидлом и, предвкушая сладкий десерт, вышла из дверей магазина под начинающие припекать лучи солнца.

Солнышко ослепило ее, и поначалу девушка даже не сообразила, что за фигура выросла перед ней. А когда глаза привыкли к яркому свету, то с неприязнью Алена обнаружила, что выход ей преградил парень, приехавший из райцентра на одном с ней автобусе и полдороги плящущийся на нее без стеснения.

– Привет, ты не местная, да? – спросил он ее, улыбаясь во все тридцать два зуба.

Нахмурившись, девушка одарила незнакомца красноречивым взглядом, давая понять, что совершенно не жаждет общения с ним. Ничего не ответив на приветствие молодого человека, она оттеснила его плечом и быстро проскользнула между ним и дверным косяком в спастительную ширь улицы. Не оборачиваясь, шустро припустила в сторону дороги, ведущей к их временному пристанищу. Лишь свернув за крашеный ярко-зеленой краской резной забор у слегка покосившегося дома в самом конце улицы, за которым дорога делала резкий поворот, девушка разрешила себе оглянуться. Чтобы удостовериться, что настороживший ее улыбчивый парень отстал. И действительно, крыльцо магазина и прилегающая к нему территория были безлюдны и пусты.

Выдохнув с облегчением, Алена не удержалась, полезла в пакет и, вытащив оттуда булочку, откусила чуть ли не половину. С наслаждением прикрыла глаза, когда вкусовые рецепторы распознали сладость повидла. После всех переживаний сегодняшнего дня она, безусловно, имела право побаловать себя лакомством.

Расслабившись, девушка немного замедлила шаг, отдавшись вся столь приятной процедуре, как поедание пышной сдобы. Следом в пользование пошла и одна из бутылок с водой. Представив себе, как она сейчас выглядит в чужих трениках и кроссовках большего размера, с немой вдвое суток головой, без грамма косметики, да еще и жующая булку и запивающая ее водой прямо из горла бутылки, Алена чуть не рассмеялась в голос. Господи, и что в ней «такой» нашел тот парень, чтобы захотеть познакомиться с ней? Разглядел в ней прекрасную душу за зачуханной внешностью?

После приличного глотка воды она поперхнулась, закашлялась, и тут же неожиданно мысли потекли в другое русло. А если это один из тех, кого отправили по их следу? Они знают, как она выглядит, и вполне возможно, что попытка знакомства была всего лишь предлогом для того, чтобы запудрить ей мозги и выяснить таким образом местонахождение Ильи. Сразу же холодок пробрал до мурашек, по телу заструился пот.

Залитая солнечным светом пустынная дорожка показалась уже не такой безопасной, а пышные заросли вокруг вдруг предстали в совершенно ином свете – там запросто мог скрыться человек и преспокойно отследить все ее перемещения. В кустах послышалось подозрительное шуршание, и переплетенные гибкие ветви зеленого кустарника едва заметно качнулись, вызывая в девушке новую волну паники, заставляя ускорить шаг.

Глава 10

Алена старалась идти как можно быстрее, но дорога была разбита, да к тому же чужие кроссовки большого размера не давали свободно передвигаться – через каждый шаг-два девушка спотыкалась, что не могло не усиливать ее раздражения, а вместе с тем росло и внутреннее ощущение тревожности. Как там Илья? А если очнулся и увидел, что ее нет? Наверняка, решил, что она сбежала при первой же возможности.

Алена прибавила шаг. Солнце сияло так ярко, что она даже сняла куртку. Больше всего на свете ей хотелось помыться и надеть чистую одежду. Свою одежду. И все же страх за жизнь парня сейчас затмевал все остальные мысли.

Перед тем как войти в ограду «их» дома, девушка еще раз на всякий случай оглянулась. Слава богу, никого позади себя она не обнаружила.

Ввалившись в дом, Алена скинула сумки и куртку прямо на пол кухни и бросилась в комнату. Илья повернул к ней голову и, с трудом разлепив пересохшие губы, нашел в себе силы усмехнуться:

– А я думал, ты сбежала, маленькая.

– Не дождешься, – переводя дух от быстрой ходьбы, буркнула Алена и, присев на край софы, потрогала его мокрый от пота лоб. Горячий. Горячее некуда. Опустила взгляд на руку. Повязка совсем промокла.

– Воды дай, – почти одними губами попросил Илья.

– Сейчас, сейчас, – она поспешно открыла крышку на бутылке и поднесла горлышко к его губам.

Парень сделал несколько жадных глотков, после чего снова тяжело откинулся на подушку.

– Ты как? – тихо спросила она.

– Даст бог, не сдохну от этой царапины, – сквозь боль хмыкнул Николин.

Алена поднялась с софы и быстрым шагом направилась обратно в кухню. Разложила на столе перевязочные средства и лекарства, вымыла руки. Налила в миску воды из бутылки. Вернувшись в комнату, размотала окровавленный бинт на его предплечье. Илья зажмурился от боли, но не выдал себя даже тихим стоном.

Алена осторожно промыла рану и, нанеся на нее антисептик, наложила поверх тугую повязку, которой должно было хватить надолго.

– Помоги мне встать, – попросил ее «пациент» после того, как все манипуляции с перевязкой были закончены.

– Зачем? – испугалась Алена, думая, что он собрался куда-то уходить. В таком состоянии ему лучше лежать да лежать.

– В туалет, – неохотно признался парень. Просить девчонку, чтоб та его в сортир отвела!

– А-а-а, – поспешно закивала Алена, еще до конца не представляя, каким образом она сможет сдвинуть его с места.

Но как говорится, глаза боятся, а руки делают, и совместными усилиями им удалось добрести до огорода. Еще десять минут спустя, Алена кое-как уложила обессиленного вконец парня обратно на постель.

Внешний вид Николина при солнечном свете ей не понравился – нездоровая бледность, впалые под начинающей пробиваться щетиной щеки, дрожащие капельки пота на лбу, неуверенные, неточные движения рук и ног. Необходимо было срочно продолжать терапию дальше, используя хотя бы те медикаменты, что она сумела раздобыть – обезболивающие, жаропонижающие и антибиотики.

Наспех изучив инструкции и придя к выводу, что хуже уже не будет, Алена достала по таблетке из каждой пачки и поспешила обратно в комнату к раненому. Парень лежал с закрытыми глазами, дышал с трудом. Девичье сердце защемило от жалости. Совсем ему, бедняжке, плохо...

– Илья, давай выпьем лекарство, – мягко проговорила она, поднося таблетки к губам парня.

Николин приоткрыл глаза и слабо улыбнулся. Ее слова донеслись до него через пелену забытья и прозвучали так ласково, как обращалась к нему в детстве мама, когда он болел.

– Илья, ну пожалуйста, – размыкая его губы и проталкивая туда лекарства, Алена поддерживала рукой его затылок, помогая приподняться, и приложила бутылку с водой к его губам. Кажется, эти простые действия окончательно выбили и его, и ее из сил. Откинувшись обратно на подушку, Илья практически сразу же задремал.

Убедившись, что рана обработана и перевязана, таблетки приняты, девушка успокоилась. Она еще немного посидела рядом с парнем, прислушиваясь к его неровному дыханию, настраивая себя на положительный исход. Когда поняла, что именно сейчас ее заботы ему не нужны, девушка решила заняться собой.

Хотелось скинуть с себя чужие, старые кроссовки и треники, да и синтетическая футболка раздражала. Еще утром, проходя вдоль огорода, Алена отметила про себя, что возле дома есть бочка, наполненная дождевой водой. Не чистейшая, конечно, но для стирки сгодится. В сенях она видела небольшой тазик, который отлично подойдет для этого дела.

Алена снова раскрыла шкаф и достала оттуда длинную вязаную кофту – побудет ей домашним халатом, пока она приведет в порядок свои вещи. Вернувшись в кухню, сняла с себя чужую одежду и белье, на обнаженное тело накинула кофту и, завязав пояс, придала ей вид банного халата. Илья крепко спал и опасаться насчет того, что он может увидеть ее без одежды, не стоило. Да и выбора уже не было. Хотелось помыться, постирать свои вещи и переодеться в чистое. Днем, на солнце, все высохнет за пару часов.

Стирку она затеяла в сенях, чтобы шумом не разбудить парня. Вывесила постиранное платье и белье на веревку за домом, где участок практически не просматривался со стороны деревни, и ее постирушки не привлекли бы лишнего внимания.

Затем девушка вернулась в сени и, чутко прислушиваясь к тишине, царившей в комнате, отгоняя от себя чувство брезгливости, быстро провела над тем же тазиком банные процедуры. Вымыла голову хозяйственным мылом, приняла душ, если можно было так сказать. Окатив себя в последний раз скудными остатками прохладной воды, она растерла себя полотенцем, найденным все в том же хозяйском шкафу, снова накинула на себя кофту-халат.

Завязав поясок узлом, Алена уловила ухом посторонний звук, донесшийся снаружи. Как будто чья-то нога шаркнула, пнула от себя камешек, и тот, скакнув несколько раз по асфальтовой дорожке, затих в траве. Быстро кинув взгляд в сторону единственного сенного оконца, мутного как застоявшаяся в вазе цветочная вода, к своему ужасу, она разглядела тень, контурами напоминавшую человеческую фигуру, с интересом прильнувшую к окну.

Тазик оглушительно загремел под ногами девушки, когда она, в испуге дернувшись, отскочила назад, спрятавшись за дверь, разделявшую сени и кухню. Вода расплескалась, залив ей босые ноги в разорванных босоножках. На пыльном полу медленно растеклась лужа, превращая сухой мусор в жидкую грязь. Алена беспомощно оглянулась в сторону комнаты, где спал Илья, но он вряд ли чем-нибудь смог бы ей помочь, даже если услышал бы шум.

Стараясь унять гулко бьющееся сердце, она осторожно выглянула из-за двери. Тень в окне не исчезла, но уменьшилась в размерах, словно тот, кто подсматривал за ней, чуть отстранился от стекла. Наверное, тоже услышал произведенный ею грохот и затихорился, ожидая, что будет дальше.

Алена стояла ни жива ни мертва, боясь сделать малейшее движение. Пожалела, что Илья, пусть в полубессознательном состоянии, находится далеко от нее. Рядом с ним становилось не так страшно – все-таки не одна, а переживание за него не давало окончательно скатиться в панику. Им бы продержаться пару деньков – он окрепнет, наберется сил и сможет защитить их от тех, кто, вероятнее всего, уже идет по их следу. У него есть пистолет. Он обязательно защитит ее.

Пистолет! У Ильи есть пистолет!

Крадучись, на цыпочках, девушка вернулась в комнату к парню за оружием. Не до конца представляя, что она будет делать с ним, нашарила прохладный металл возле горячего бока Ильи. Какая-никакая, а защита! Тяжелая рукоять непривычно легла в ладонь, внушая мнимое чувство защищенности. Сможет ли она выстрелить, если придется? Вряд ли...

Вернувшись в сени, Алена обнаружила, что таинственная и пугающая ее тень за окном исчезла. Грязное стекло снова беспрепятственно пропускало свет. На миг у девушки сложилось впечатление, что ей просто померещилось. Обман зрения, преломление солнечных лучей, игры воспаленного разума, или что там еще может быть? В любом случае, даже последний вариант был намного лучше, чем ее, пока еще кажущиеся неправдоподобными и нелепыми догадки, что их обнаружили. Это же все-таки не кино...

У нее получилось уговорить себя подойти к окну, чтобы развеять собственные страхи. На всякий случай стараясь остаться незамеченной со стороны улицы, Алена, распластавшись по стене, прижалась всем телом к обшарпанной, облезлой штукатурке и выглянула из окна, точно так же, как до этого выглядывала из-за дверей сеней. Окинула быстрым взглядом запущенный двор, и душа ее похолодела. Из калитки, постоянно оборачиваясь на окна, выходил тот самый парень, который пытался заговорить с ней у магазина. Она сразу же узнала его по яркой футболке. Что ему надо?! Как он сюда попал?! Не иначе как следил за ней!

Вот теперь она поняла, что значит выражение «поджилки трясутся». Такого животного страха она никогда в жизни не испытывала. Их нашли! Сейчас этот урод сообщит своим хозяевам, и они сегодня же будут здесь! Нужно уходить и немедленно! Пока еще не поздно! Пока еще есть время! Пока еще есть силы!

Алена стремительно бросилась обратно в комнату к парню и, выронив пистолет из рук, кинулась его расталкивать.

– Илья! Пожалуйста! Илья! Вставай! Нам нужно уходить! – сначала шепотом, потом все громче и громче приговаривала она, постепенно переходя на истошный крик: – Илья!!!

Но парень, издав нечленораздельное мычание, окинул ее мутным взглядом и снова провалился то ли в сон, то ли в беспамятство.

– Илья! – девушка еще раз толкнула его в грудь и, поняв, что это бесполезно – сам он не встанет, в отчаянии закрыла лицо руками. Постояла так несколько секунд, утирая бессильные слезы, и взялась за дело по-другому. Обхватила торс парня двумя руками и, приподняв, потянула чуть на себя. Она его потащит. На себе. Покуда хватит сил.

Поднатужившись, Алена стянула парня на пол. Его ноги с громким стуком приземлились на пол, голова безвольно моталась. Обмякшее тело было непомерно тяжелым, и, пока она дотаскивала его до порога комнаты, у нее жутко заломило спину от напряжения. Полы ее импровизированного халата, под которым она была абсолютно нагая, постоянно разъезжались в стороны, и ей пришлось остановиться, чтобы сделать передышку, да запахнуться по-новой.

Глядя на лежащего без движения на полу парня, на свои постоянно оголяющиеся ноги, Алена поняла, насколько безрассудна ее идея. Каким образом она в таком полуголом виде собиралась тащить на себе тяжеленного парня?! Да она его и да крыльца не дотянет! Опустившись на колени рядом с неподвижным Ильей, девушка тихо заплакала.

– Илья, очнись, пожалуйста, мне страшно, – шептала она в слезах, не замечая, что сидит на грязном полу, судорожно стискивая на груди кофту-халат. Сколько так сидела, не помнила.

В какой-то момент попыталась приподнять парня, чтобы оттащить его уже обратно к кровати, но сил не хватило. Опять только растрепала на себе одежду.

Но больше всего ее пугало то, что Илья стал горячим, очень горячим. И дышал странно – тяжело, хрипло. Видимо, ее лечение пользы не приносило. А вдруг она вообще все делала неправильно?! Нужен специалист, настоящий врач, который осмотрит раненого и даст необходимые рекомендации. Только где его взять в этой дыре? И тогда, когда она боится выйти из дома, чтобы принести выстиранное, пусть недосушенное, белье, чтобы одеться по-нормальному?

Парень едва слышно застонал, и она явственно различила в его голосе боль. Алена подняла голову, вытерла слезы. Без толку сидеть и реветь! Нужно искать врача! Сделать все, чтобы Илья не умер, а потом уже разбираться с его родственниками! И вообще, это он будет с ними разбираться, а не она. Это их дела. Ей же главное, чтобы ее совесть не мучила.

Так и оставив Илью лежать на полу (все равно не подняла бы), девушка выскочила на крыльцо. С опаской окинув взглядом двор, заглянула в закуток, где сушилась одежда, сдернула с веревки нижнее белье и, скрывшись в деревянной будке туалета, привела себя в порядок. Не годится разгуливать по улице практически голышом. Когда выходила из калитки, все еще сомневалась, но вспомнив об Илье на полу, уверенно шагнула на дорогу, ведущую в центр. Она спросит у кого-нибудь, где находится медпункт, а дальше видно будет. Разберется по ситуации.

Уже знакомую футболку Алена разглядела издали. Все тот же парень, который сначала пылился на нее в автобусе, потом клеился у магазина, а затем и вовсе подглядывал за ней в окошко, стоял на деревенской площади, внимательно изучая стенд с объявлениями. Неужели, на них с Ильей уже бумажки пришли? И как назло, кроме него, ни одной живой души вокруг! Лишь в магазине маячило несколько фигур у прилавка.

Девушка опустила голову, намереваясь пройти незамеченной за спиной парня, но он, как чувствовал, обернулся. Не ожидал ее увидеть, хотел было снова вернуть взгляд на залепленный бумагами стенд, но в последнюю секунду задержал взор на ней. Колебался недолго, секунды две-три, а потом быстро пошел Алене наперерез.

От неожиданности Алена сбилась с шага, запнулась, зацепившись носком великоватых для нее кед за клочки неровной травы. Еще ниже втянула голову в плечи, сделала вид, что не замечает направлявшегося к ней парня.

– Девушка, – окликнул он ее, когда очевидным стало, что она от него попросту убегает. – Девушка, подождите.

– Ты, что, следишь за мной?! – резко развернувшись к настырному приставале, пошла ва-банк Алена. – Что тебе надо?!

– Нет, – тот сразу стушевался, – я просто спросить хотел.

– Это ты за мной подсматривал в окно?! – напористо наседала на него девушка.

– Значит, это ты в доме Ерохиных была? – даже не спросил, а скорее уточнил он. – Дом на окраине, – он мотнул головой в ту сторону, откуда она пришла. – Это соседи наши.

Алена молчала, не зная, что сказать. Подтверждать или отрицать.

– Я – Виктор, Витя, – представился он. – А тебя как зовут?

Девушка возмущенно вздернула подбородок. Она на улице не знакомится!

– Просто я тебя раньше не видел, – признался он.

Алена сверкнула глазами.

– До свидания, – высокомерно бросила она и повернулась, чтобы уйти, но следующие слова парня задержали ее.

– У тебя кровь, – он кивнул ей на ее ноги. – Может, тебе помощь нужна?

Алена проследила за его взглядом и тут же залилась краской. Левая коленка и место чуть выше нее, и правда, были заляпаны кровью. Кровью Ильи. Она замаралась, пока тащила его

по полу, и сама не заметила. А вот этот Витя сразу же обратил внимание на ее ноги. Все ли люди при первом общении смотрят на ноги друг другу?

– Ты не поранилась? – спросил новый знакомый неожиданно заботливо.

– А ты, что, у нас, медик? – съехидничала девушка, почему-то вдруг разозлившись на парня. Может, потому, что он видел ее голой?

– Третий курс медучилища, – гордо произнес он, и ее отношение к нему стало стремительно меняться. Из головы улетучились даже недавние мысли о том, что он «засланный казачок».

– Медучилища? – задумчиво повторила Алена и пристально взглянула на парня. Это был ее шанс, который представился как по волшебству, и упускать его нельзя.

– Ага, – кивнул Витя и замер в ожидании ее дальнейшей реакции. Определенно, она заинтересовалась. Он похвалил себя за наблюдательность, благодаря чему знакомство с понравившейся ему девушкой состоялось. Неважно, чья кровь на ней, но медик ей нужен.

– А ты умеешь раны обрабатывать? – сомнение в голосе девушки просто било через край. Она и говорила медленно, растягивая слова, готовая в любой момент замолчать.

– Конечно, – авторитетно заявил Витя. – Кому?

– Брат... на охоте... пострадал, – раз уж однажды Илья представил их одной из жительниц деревни как брата с сестрой, то она и дальше решила придерживаться «легенды».

– Огнестрел? Или рваная рана? – деловито осведомился новоявленный врач. – Лекарства есть?

– Огнестрел, – запинаясь, выговорила Алена непривычное слово. – Лекарства... нет, – то, что она купила, в данном случае не лекарства, а так, витаминки.

– Подожди. Стой здесь. Я сейчас, – парень быстро метнулся в сторону знакомого крыльца с надписью «Аптека» и через минут пять выскочил обратно с прозрачным пакетом-маечкой в руке. – Пошли, – он, казалось, знал, что время играет против Ильи.

Витя направился было к центральной дороге, но Алена схватила его за рукав куртки, давая понять, что они пойдут окольными путями. Уже начинало темнеть, и кое-где в домах зажегся свет – видимо, кто-то из ранних дачников остался. «Их» с Ильей дом тонул в темноте среди пока еще голых кустарников и яблонь. Девушка мастерски отогнула уже знакомую досщечку в заборе и юркнула на участок.

– Вот это конспирация, – присвистнул Витя, последовав за ней.

Алена ничего не ответила. Держась ближе к дому, быстрым шагом пересекла участок и вбежала на крыльцо. Осторожно приоткрыла дверь, настороженно вглядываясь в темноту, прошла в дом. Витя молча шел за ней, отмечая про себя, что девчонка чем-то всерьез озадачена. Природное любопытство и юношеская жажда приключений брали вверх, и парень чувствовал, как зашкаливает адреналин от мысли, что это дело может быть связано с какой-то опасностью. Однако он даже и представить себе не мог, насколько все серьезно. Увидев лежащего в темноте на грязном полу Илью с пропитанной кровью повязкой на руке, понял, что девушка не шутила.

Алена подошла к раненому, потрогала его лоб и тихо позвала:

– Илья, – ответа не последовало, лишь хриплый стон. Она подняла глаза на гостя: – Помоги мне его на постель положить.

Парень проворно подхватил Илью под руки, Алена взялась за ноги. Вдвоем не без труда они уложили бессознательного Николина на софу, причем ей еще пришлось заботиться о том, чтобы полы ее халата не сильно разъезжались в стороны, оголяя ноги. Пользуясь сумраком в комнате, девушка незаметно убрала с постели пистолет и, обойдя за спиной Виктора, сунула его под подушку Ильи.

– И вот так уже полдня, в себя не приходит, – обернулась на нового знакомого.

Витя, присев на краешек, осторожно размотал бинт и взглянул на рану поближе. Алена зажгла одну из свечей, которые обнаружила прошлой ночью, поднесла ее к парням.

– Твою же медь, – покачал головой Витя. Пройдя к столу, на котором лежали упаковки с лекарствами, он со знанием дела перебрал их и вопросительно взглянул на девушку. – И ты всерьез решила, что этим сможешь его вылечить?

– Ну, знаешь, я в меде не училась, – обиженно произнесла она, но страх за жизнь Ильи заставил ее тут же сменить тон. – Что, все совсем плохо?

– Так скажу, не особо хорошо, – парень раскрыл пакет-маечку, достал купленное им в аптеке. – Но ничего, поставим мы его на ноги, – обнадеживающе заключил он, видя, что Алена совсем сникла. – Завтра сбегаю в аптеку, еще кое-что докуплю, а пока так...

Оглянувшись по сторонам и не найдя искомого, он вдруг резко направился к двери.

– Ты куда? – испуганно воскликнула девушка, кинувшись за ним следом.

Парень обернулся к ней.

– Да не бойся, не уйду я. Как же я тебя брошу? – улыбнулся он и осмотрелся в полутьме кухни, разбавляемой лишь светом фонаря с центральной дороги деревни. – Руки где у вас тут можно помыть?

Алена даже покраснела, с опозданием осознав, что действительно испугалась, что этот парень сейчас вот так просто возьмет и уйдет. В сложившейся ситуации он был ее единственной надеждой на спасение Ильи.

– Вот здесь, – поспешно проговорила она, проведя парня к рукомойнику, закрепленному в углу. – Сейчас я воды принесу.

Быстро сбежав в сени, Алена притащила ведро с водой, которое припасла днем для стирки. Там как раз оставалось немного. Зачерпнув полный ковшик, плеснула водой на руки Вите, который уже тщательно намывал их мылом, лежащим на бортике раковины.

Вернувшись в комнату, парень достал из коробочки одну ампулу и разорвал упаковку шприца.

– Что ты хочешь ему вколоть? – тревожно поинтересовалась Алена, безотрывно следя за каждым его действием.

– Антибиотик, сильный, – уверенно сказал тот, надавив на поршень шприца, выпуская из него воздух. – Должно помочь. Утром еще сделаем.

Девушка настороженно проследила за тем, как Витя вколол Илье еще один укол, на этот раз обезболивающее. Николин даже глаз не открыл, лишь тихо простонал. После этого новый знакомый долго обрабатывал рану какими-то мазями и присыпками, попросив Алену поднести свечу ближе, чтобы было лучше видно. Наконец, рана была туго перевязана, и весьма довольный собой Витя сообщил ей, что на сегодня все манипуляции окончены. Однако уходить он не собирался, хоть время и приближалось к ночи. Он уселся на стул возле стола, вытянул вперед ноги, и с интересом уставился на девушку.

– Спасибо тебе большое, – желая хоть как-то прервать воцарившуюся неловкую тишину, промолвила она.

– Может, все-таки расскажешь, что у вас произошло? – неожиданно спросил Витя. – Ведь это не на охоте его подстрелили...

Глава 11

– Алексей Сергеевич, вызывали? – в комнату быстрым шагом вошли двое молодых мужчин, оба крепких, высоких, короткостриженных, одинаковых, словно их слепили под копирку.

Стоявший у окна Матюшин обернулся и, опираясь на трость, медленно проковылял в центр кабинета, остановился перед вошедшими.

– Какие новости? – смерив их острым взглядом, поинтересовался он.

– Как сквозь землю провалился, – покачав головой, ответил один, Михаил, среди своих откликавшийся на Михея. Левую щеку его пересекал шрам, полученный на давней разборке, когда он еще состоял в местной группировке, и ему частенько приходилось доказывать, кто «хозяин» в этом районе.

– Мы с тобой, Михей, в реальном мире живем, а не в сказке, – ровным, сдержанным тоном произнес Алексей Сергеевич, снимая очки и протирая их мягкой тканью. – Не мог он сквозь землю провалиться, – очки снова были водружены на нос, и глаза-буравчики впились в подчиненных. – К тому же с девицей этой, да еще и с огнестрельным ранением. Затаился он где-то, раны зализывает, – под конец реплики голос босса звучал вкрадчиво, но это впечатление было обманчиво, и присутствующие об этом знали.

– Мы там все вокруг прочесали. Ничего, – твердо заявил Михей, переглянувшись с напарником.

– Значит, плохо искали! – повысил голос Матюшин и стукнул тростью об пол. Его худощавое, бледное лицо пошло розовыми пятнами, что свидетельствовало о крайней степени раздражения. Сорвавшись с места, он хромя прошелся по комнате, пытаясь погасить закипающий гнев. Вот всегда все нужно самому контролировать, раздавать тычки направо и налево! – Не мог он уйти далеко! Не мог! Не в том он состоянии.

– Может, он машину нашел и уехал куда, – предположил второй, до этого тихо стоявший в сторонке. Работал он на Матюшина не так давно и старался лишний раз в личные хозяйские дела не лезть.

– Повторяю для особо... В каком виде он был? Пьяный, с оружием и с девкой чуть живой от страха. Ни одна машина бы рядом с ним не остановилась, – сквозь зубы процедил Алексей Сергеевич, бросив на парня злой взгляд. – И девка эта с ним, выходит, не по своей воле, раз он ее выиграл. Захочет сбежать от него при первой же возможности. К матери прискачет. Ну, этим, ладно, Тимофей займется, – он сделал паузу, перевел дыхание. – Искать его надо в том районе. Вернуться туда и прочесать лес во всех направлениях, все близлежащие деревни, у местных поспрашивать. Я вас учить должен?

– Хорошо, Алексей Сергеевич, возьму пацанов, пройдем там все еще раз, – кивнул Михей. Вот же шумиху устроил племянник Матюшина! Всех на уши подняли на его поиски. – Из-под земли достанем, если понадобится.

– Уж достаньте, сделайте одолжение, – саркастически напутствовал их хозяин.

Тимофей дожидался своей очереди на «поклон» в кабинет отца, сидя на мягком кожаном диване в зале, и, прикрыв глаза, прислушивался к мерному потрескиванию дров в камине. Иногда до него доносились обрывки разговора отца с парнями из охраны, которых, он, словно псов, бросил на поиски Ильи. Тот беседовал с ними на повышенных тонах и явно был недоволен результатом работы. Еще бы, двое суток прошло, а Николина так и не нашли. Илья умудрился уйти прямо из-под носа, завалив амбала Виталика и вырубив его, Тимофея, прихватив пистолет и девчонку. Мало того, еще и дорожную тачку поджег, на какое-то время введя в заблуждение преследователей, решивших, что Николин по пьяни с управлением не справился и взорвался в машине вместе с девушкой, случайно попавшей в эту злосчастную переделку. Однако когда автомобиль удалось потушить, специалисты сразу вынесли вердикт, что пасса-

жиров внутри не было. А значит, Илья ловко провел их, заполучив достаточно времени на отступление в неизвестном направлении. Даже будучи в изрядном подпитии, он действовал четко и хладнокровно. Чего не скажешь о нем, Тимофее. Это был провал. И отец ему этого не простит. Это будет ему позорным пятном на всю жизнь, если он себя каким-либо чудесным образом не реабилитирует.

Начальник охраны Михей и его подручный пулей вылетели из кабинета отца, и Тимофею оставалось лишь дожидаться приглашения, которое не заставило себя долго ждать.

– Тимофей, заходи! – громко позвал Алексей Сергеевич, едва входная дверь закрылась за Михеем.

С неприятной тяжестью в душе молодой человек поднялся с дивана, ступил на порог кабинета. Отец уже сидел за столом, сцепив руки в замок и разглядывая свои пальцы.

– Дверь закрой, – коротко приказал он, сразу же задавая тон грядущему разговору.

Тимофей прикрыл дверь и, пройдя через комнату, сел в кресло по другую сторону отцовского стола.

– Ну, что, упустили Илью, – сухо подвел итог Матюшин-старший, с недовольством глядя в полированную поверхность стола перед собой. – Не дурак он, затаился где-то, думает, что дальше делать.

– А что ему делать? Его полиция ищет, по всей области ориентировки на него разосланы. Убийство, похищение – не выкрутиться ему, – спокойно и солидно проговорил Тимофей. А что? Его слова вполне разумны. Несмотря на то что положенный срок еще не вышел, заявление об исчезновении девушки приняли, дело возбудили. Быстро менты сработали, так что, сколько веревочке не виться...

– Нам нужно найти его раньше полиции, – твердо заявил Алексей Сергеевич, умело маскируя раздражение в голосе. – Наговорит лишнего, потом проблем не оберешься.

– Ты про то, что мы его убить хотели? Да кто ему поверит? – усмехнулся парень, оправдываясь. – Он пьяный в стельку был, мало ли что ему привиделось в пьяном угаре?

– Мне до вашей возни с неудачным покушением нет никакого дела, – резко оборвал его отец, метнув колкий взгляд. – А вот лишнее внимание к казино привлекать ни к чему.

Тимофей заинтересованно уставился на него, ожидая продолжения сказанного. Странно, что труп Виталика и связанные с убийством возможные последствия отца не беспокоили. Ведь все равно менты трясти их начнут, стоит братцу раскрыть рот. Это он сейчас тут, в кабинете, притворялся, что всерьез не воспринимает произошедшее и уверен, что все под контролем и переживать особо не о чем. А в душе-то Тимофей знал, что ему ой как не хочется и на дотошные вопросы полиции отвечать (одного раза хватило), и с Николиным лицом к лицу встречаться. Однако отец развивать эту тему не стал.

– Значит, так, съезди-ка ты домой к этой девочке, которую Илюша наш похитил, – помолчав, изрек тот. – Я когда в участке был, там как раз матери ее звонили. Попросил мента знакомого достать для меня адресок, – мужчина вынул из записной книжки клочок бумаги и положил его перед Тимофеем.

– Зачем? – сын взглянул на отца с искренним недоумением.

– Затем, что нам нужно быть в курсе событий, и если поступят какие-то новости о местонахождении Ильи, мы должны узнать об этом первыми, – терпеливо разъяснил отпрыску Алексей Сергеевич, внутри, однако, кипя от его бестолковости.

– А это тут при чем? – все еще удивлялся Тимофей.

– Сынок, включай мозги, – вспыхнул Матюшин-старший. – Если девчонка поехала с Ильей против своей воли, то при первой же возможности постарается как-то связаться с матерью. Тем более при удачной попытке побега от нашего Илюши она, естественно, прибежит домой. Еще неизвестно, что там ей этот сукин сын наплел!

– А что я им скажу? – еще раз постарался увильнуть от малоприятного задания парень, но сверкнувшие гневом глаза отца моментально заставили его переформулировать вопрос. Теперь в нем звучало согласие, хотя и неполное: – Ну, хорошо, приду я туда, и, ты думаешь, ее родители сразу воспылают ко мне любовью? Особенно узнав, что я родственник человека, похитившего их дочь? – усмехнулся он и все-таки повторил изначальную фразу: – Что я им скажу?

– Ну, во-первых, не «им», – поправил его отец. – Насколько я понял, у девочки только мать. Так что общение завязать будет проще – мать сейчас сходит с ума от пропажи единственной дочки. Поначалу, конечно, гнев свой на тебя выместит, а дальше все зависит от тебя.

Тимофей подавил тяжелый вздох. Все зависит от тебя... Как-то слишком многое от него зависит, и понимание этого гнетущим бременем легло на плечи. А вдруг он опять облажается?

– А, во-вторых, – Матюшин как будто знал, о чем надсадно вздыхал сын, – пора учиться разгребать собственные косяки!

Тот кинул на отца быстрый взгляд исподлобья и снова отвел глаза.

– Ошибиться может каждый, – наконец примирительно произнес мужчина, решив на этот раз на сына особо не давить, – главное, вовремя все исправить, пока не стало слишком поздно.

Именно с этими обнадеживающими словами в голове Тимофей и отправился по адресу, нацарапанному еле живой ручкой на клочке листка, выданного из блокнота явно впопыхах. По адресу той девчонки, которую Илья «выиграл». Выиграл, блин! Вот же везунчик по жизни! Не то чтобы Тимофей завидовал Илье, но все-таки... На Николина девки сами в казино вешались, а ему уделяли внимание, только когда узнавали, что он сын хозяина. Тоже в каком-то роде хозяин.

Дверь распахнулась, едва Тимофей нажал на кнопку звонка, словно его ждали. На пороге стояла женщина средних лет и пристально вглядывалась в него то ли с тревогой, то ли с надеждой.

– Здравствуйте, вы – Ольга Ивановна? – приветливо поздоровался Тимофей, с опозданием осознав, что, скорее всего, его приняли за сотрудника полиции.

– Да, это я, – кивнула она, не отводя от него взгляда, будто силясь прочесть в его глазах новость, которую он принес.

– Меня зовут Тимофей, – как можно спокойнее представился парень, нарочно растягивая время, чтобы подобрать нужные слова, однако мать девушки тут же его перебила.

– Вы из полиции, да? Вы нашли ее? – быстро проговорила она, нервно перебирая пальцами полотенце, которое держала в руках. – Она жива?

Ее покрасневшие от слез и бессонной ночи глаза умоляюще смотрели на него, ожидая благой вести. Казалось, еще мгновение и женщина просто грохнется в обморок. Она сделала шаг назад, пошатнулась и обессиленно осела на распахнутую входную дверь.

– Успокойтесь, пожалуйста, – поспешно сказал Тимофей, всерьез перепугавшись. – Я не из полиции.

– Нет? – растерянno пробормотала та, а потом подалась вперед: – А вы кто?

Приход незнакомца вселил в нее надежду: а вдруг этот молодой человек – знакомый ее дочери? Или располагает сведениями о ней?

– Я брат Ильи... Николина, – ответил парень, видя, как растерянность в глазах женщины сменяется непониманием.

– Ильи? Николина?

– Ну, она с ним... Вернее, он ее увез, – теперь Тимофей и сам запутался в том, что можно говорить, а что нельзя. Да и не умел он врать, всегда палился.

Глаза женщины зажглись бессильной злобой.

– Что вам нужно? – уже совсем другим тоном заговорила она, глядя на него с презрением. – Зачем вы сюда пришли?! Убеждать меня в том, что моя дочь сама укатила с этим мерзавцем?!

Она слишком хорошо помнила, какие вопросы задавал ей сотрудник полиции, намекая на то, что ее Алена – гулящая. Как он не хотел принимать от нее заявление, мотивируя это тем, что положенное время еще не вышло. Только потом ей неожиданно позвонили и попросили снова прийти, наконец-таки возбудили дело. И хотя отношение уже было другим, первоначальный прием не забылся. А потом эти ужасные слова диктора на телевидении, что ее дочь, возможно, похитили и удерживают насильно.

– Моя дочь не такая! Она не могла! – упорно твердила женщина.

– Ольга Ивановна, прошу, выслушайте меня, – доброжелательно произнес Матюшин-младший, участливо заглядывая ей в лицо. – Сейчас все наши силы брошены на их поиски, – он развел руками, выражая искреннее сочувствие. – Поверьте, мы сами в шоке от того, что натворил Илья.

Тимофей начал жалеть, что рассказал полицейским все как на духу, не утаив ни того, что брат был пьян до безобразия, ни того, что девушку он увез в качестве выигрыша. Отец, конечно, потом рвал и метал, но любой бы на его месте не устоял под умелыми и напористыми вопросами следаков. Хорошо, хоть смолчал о том, с чего завязалась вся стрельба. Зато девчонка эта все прекрасно слышала, несмотря на то, что была напугана до смерти!

Теперь-то Тимофей и понял, почему им так необходимо найти ее раньше полиции. Если она раскроет рот, то это уже будет подозрительно. Не могло двоим людям привидеться одно и то же. Если и Илья, и девчонка в голос будут утверждать, что их пытались убить, то... Ничего хорошего, в общем, это не сулило!

– Илье вашему место в тюрьме, вы слышите?! Убила бы своими руками подонка! – прокричала ему в лицо женщина. Ее голос сорвался, по щекам потекли слезы. – Зачем он похитил мою дочь? Что с ней сейчас? Что он мог с ней сделать?

– Ольга Ивановна, я думаю, что с вашей дочерью все в порядке, просто Илья испугался убийства водителя и сейчас скрывается, не зная, что делать дальше, – попытался успокоить ее Тимофей, но добился обратного эффекта.

– Убийства водителя?! – ужаснулась она и, вцепившись в парня руками, затрясла его, требуя немедленного ответа: – Какого водителя?! Кто его убил?!

В голову женщине пришла одна-единственная мысль, до того жуткая, что она с трудом смогла ее озвучить.

– Это он?! Это он убил кого-то?! – прошептала она сиплым от страха голосом, и последовавшее за этим молчание было красноречивее любых слов. – Моя девочка рядом с убийцей! – запричитала она, медленно оседая на пол. – Мою Алену похитил убийца!

– Мы обязательно найдем их, – не готов был Матюшин-младший к столь бурным проявлениям эмоций. – Я лишь прошу вас сообщать нам обо всем, что вам станет известно, о любом звонке, который к вам поступит, – затараторил он, желая поскорее закончить тягостный для него разговор и уйти.

Однако женщина его не слышала. Привалившись спиной к двери, она сидела на полу и плакала, смотря перед собой невидящим взглядом.

– Я прошу, верните мне мою дочь! Верните мне ее живой и невредимой! – глотая слезы, умоляла она, заламывая руки, раскачиваясь взад-вперед. – Она все, что у меня есть!

Тимофей неловко переминался с ноги на ногу, раздумывая о том, чтобы незаметно исчезнуть, пока женщина предавалась безутешному горю, пока на ее плач и стоны не вылезли любопытные соседи. Но неожиданно рыдания стихли, мать «потеряшки» поднесла ладонь к груди в области сердца и на мгновение зажмурилась. Лицо ее исказилось гримасой боли.

– Вам плохо? – подскочил к ней парень, не на шутку испугавшись. Поддерживая женщину под локоть, он помог ей подняться, дойти до кухни и опуститься на табуретку, а затем заметался по кухне в поисках стакана, чтобы налить воды.

– Сердце прихватило, – сделав глоток, судорожно выдохнула женщина. – Как Алена моя пропала, так все время болит, с сердечными препаратами не расстаюсь.

– Может, вам лекарства какие нужны? Вы только скажите, я все куплю, – с готовностью отозвался Тимофей.

– Ничего мне не нужно, – прошептала та из последних сил, закрывая глаза и заваливаясь набок. – Дочь мне верните.

Пальцы ее разжались, и стакан выпал из ослабевшей руки. Глухой стук об пол, и сотни брызг разлетелись по линолеуму, имитирующему паркет. Если бы не Тимофей, подхвативший ее бессознательное тело, то женщина непременно расшибла бы себе висок об угол столешницы. Проклиная все на свете, парень вытащил из кармана телефон и вызвал «скорую».

Глава 12

– Это еще кто? – облизнув пересохшие губы, с трудом проговорил Николин.

Очнувшись от крепкого, глубокого сна, он несколько минут изучал открывшуюся его глазам картину – прямо на стульях, в очень неудобных позах, за столом спали двое: его новая знакомая Аленка и какой-то тип в джинсах и яркой футболке. Именно это яркое пятно, не вписывающееся в общую мрачную и серую картину предрассветного сумрака комнаты, было тем путеводным маячком, который вернул его сознание в реальность. Илья упорно пытался вспомнить, что это за «кадр» расположился в «их» жилище как у себя дома, но обрывки памяти неизменно ускользали от его мысленных усилий подобно шелку, не желая связываться воедино.

– Э, слышь, ты кто? – повторил он чуть громче, совершенно не заботясь о том, что тревожит покой спящих.

– Илья! – первой подняла голову Алена и тут же бросилась к нему. Ее стул с грохотом опрокинулся навзничь, отчего и непонятно откуда взявшийся чел открыл глаза, моргнул непонимающе и сонно пару раз, зевая, потянулся.

«Больной» даже не взглянул в сторону девушки, все его внимание было приковано к незнакомцу.

– Ты, вообще, кто такой? – прохрипел Илья и закашлялся. Попытался подняться на кровати, но сил почти не было, и ему не оставалось ничего другого, как откинуться обратно на замызанную постель. Рука слишком медленно поползла под подушку, но торопиться было ни к чему – парень, по-видимому, нападать не собирался. Однако Илья все же нащупал рукоять пистолета и направил оружие на парня.

– Э-э-э, полегче, друг, – Витя выбрался из-за стола, сделал шаг назад и демонстративно поднял руки вверх. Хоть он и не хотел показаться трусом перед девчонкой, но холодок по его спине все же пробежал. Как-то не очень приятно смотреть в дуло нацеленного на тебя пистолета. А учитывая то, что под влиянием медикаментов люди могут вести себя неадекватно, его поведение было отнюдь не трусостью, а благоразумием.

– Кто тебя прислал? – сверля его взглядом, потребовал ответа Николин. Пистолет в его руках начал подрагивать.

– Да никто меня не присылал! Я, вообще-то, помочь хочу, – вроде бы обиделся парень.

– Илья, это я его попросила, – наконец вставила свое слово Алена, которая при виде оружия испуганно отшатнулась в сторону и, тихо ахнув, прикрыла ладошками рот. – Я попросила его помочь нам!

Николин перевел взгляд на девушку.

– Ты не охренела, маленькая? – зло прошипел он. – Какого черта ты его сюда притащила?

– Илья, он – медик, он помог тебе! – попыталась объяснить ему суть дела Алена, но тот и слушать ее не желал.

– Ты совсем дура?! – Николин разозлился не на шутку, перестал подбирать слова. – Где ты его, вообще, подцепила?! Я же тебе сказал сидеть в доме и не высовываться!

Девушка нахмурилась и покраснела. Перед Витей стало стыдно. И обида захлестнула. Да как он может?! Как он смеет так с ней разговаривать?! Она пыталась его вылечить, по аптекам бегала в поиске лекарств, столько страху пережила, думая, что парень – «засланный казачок». Нести на себе неподъемную тушу Ильи собиралась, чтобы укрыть от преследователей, а он... Да если бы не Витя, то сам Илья умер бы тут уже давно!

Однако, вместо того, чтобы все это ему высказать, Алена опрометью бросилась на улицу. От незаслуженной обиды к глазам подступили предательские слезы, стало тяжело дышать. И правда, вот же дура! На что надеялась-то?! Что он благодарить ее станет?

– Зря ты так с ней, – вздохнул Витя, но встретившись с взглядом Ильи, который не сулил ему ничего хорошего, тут же поправил себя: – Переживает она за тебя, – он мотнул головой в сторону дверей, за которыми скрылась Алена.

– Ты мне зубы не заговаривай! Говори, кто такой?! – рявкнул Николин.

– Я – Витя, – просто сказал парень.

– И откуда ж ты взялся, Витя? – с нажимом спросил Илья, опуская пистолет. В мышце уже давно пекло от напряжения – ствол был слишком тяжел для него.

– Да ниоткуда, – пожал плечами тот. – Живу я здесь. Вернее, жил. Сейчас в Москве живу, а тут родители.

Николин окинул парня оценивающим взглядом. Ну да, типичный сельский житель, уже начавший понемногу превращаться в городского. Модная одежда с обычной московской барахолки, простота в глазах.

– И что, она к тебе сама за помощью обратилась? – недоверчиво сощурился он.

– Ну... – смутился поначалу Витек, но затем признался: – Я познакомиться хотел. Вот и...

– Че, понравилась? – усмехнулся Илья, несмотря на то, что вся ситуация совершенно не располагала к шуткам.

Парень почесал затылок, но ничего не ответил. И так было все понятно без слов. И неизвестно еще, как брат отреагирует на то, что к его сестре подкатывают незнакомцы.

– А где вы встретились-то? – продолжал допрос Илья. – Где ты ее увидел?

– Да она в аптеке кучу перевязочных средств закупила, словно на войну собралась. Вот мне и интересно стало, – Витек расслабился, опустился на стул. Даже оружие в руках собеседника его больше не пугало.

– Следил за ней? – предположил Николин.

– Ну, и следил! Понравилась она мне! – с вызовом сознался парень. – А тут оказалось, что она еще и в соседском доме обитает, который пустует уже два года.

– Ну, допустим... И что, она, прям, стала о помощи тебя просить?

– Как узнала, что я в медучилище учусь, то и попросила. А что такого? – ответил парень, в очередной раз взглянув на пистолет, покоящийся на животе у Ильи дулом к нему. Однако природное любопытство все же взяло верх. – Вы от кого прячетесь-то, а?

– А с чего ты решил, что мы прячемся? Дачники мы, отдыхаем, – сухо отрезал Илья, чувствуя, как боль буквально просверливает его руку и силы уже на исходе. Если этот парень не так прост, как хочет показаться, и если пришел не один, то им с Аленой уже не спастись. Пистолет их не остановит.

– Ага, как же, – обиженно протянул Витек. – В заброшенном доме с дыркой в плече... Да вы как минимум тут уже дня три – рана была воспаленной, температура высокая, еще пару дней и все, кранты.

– То есть ты, типа, мне жизнь спас? – удивленно, с легкой издевкой подвел итог Илья.

– Ну, типа того.

Николин задумался. Не похоже было, чтобы парень врал. Вряд ли он сидел бы здесь, если бы имел отношение к дядюшке. Просто сразу вызвал бы людей из его охраны.

– Ну, спасибо тебе, Витек, – Илья медленно отвел оружие от парня, так же постепенно отпуская и внутреннее напряжение.

– На здоровье, – криво, но все же искренне улыбнулся тот.

– Что тебе маленькая рассказала? – уже более дружелюбно спросил Николин. – Аленка.

– Да ничего толком не говорила, – ночью ему, действительно, не удалось получить ответ на прямой вопрос. Девушка ясно дала ему понять, что обсуждать тему ранения не хочет, а он и не настаивал. – Видно, что здорово чем-то напугана. Только сказала, что брата на охоте подстрелили, – Витек замолчал, вопросительно глядя на Илью. – Правда, на охоте?

– Ну, можно и так сказать, – уклончиво ответил Николин, про себя отметив, что с подачи Алены теперь они для этого парня «брат» и «сестра».

– Да ладно заливать, какая тут охота в наших краях, у нас и зверья никакого не водится, – махнул рукой Витя. – И на охотников вы с ней не особо смахиваете!

– Что ж ты такой любопытный-то? В курсе, что любопытной Варваре на базаре нос оторвали? – беззлобно пошутил Илья и, помолчав, добавил уже серьезно: – За помощь тебе спасибо, а вот остального тебе лучше не знать.

– Вижу же, случилось что-то у вас, не просто так здесь отсиживаетесь, – подойдя ближе и подтянув за собой стул, не унимался Витя. – Может, я вам чем смогу помочь?

Илья опять ненадолго замолчал, продумывая версию, которую он собирался представить их новому знакомому. Наверно, парень прав, не стоит отказываться от его помощи. Все-таки, местный, мало ли что может понадобится, да и пути отхода из этого богом забытого места подскажет.

– Хороший ты парень, Витек, – задушевно начал Николин. – Жизнь мне спас. Не хочется тебя во все это впутывать, но, может, и правда, чем помочь сможешь, – он многозначительно замолчал, играя на нервах парня. – В общем... разыскивают нас с Аленкой.

– За что разыскивают? – деловито поинтересовался Витя, едва сдерживая эмоции. Ему так не хватало адреналина в повседневной жизни! – И кто?

– Да попали мы в заварушку, выпутаться бы теперь, – хмыкнул Илья. – Защитил я сестру от одного подонка, он отомстить обещать, вот подстрелил меня. Бежать нам пришлось, чудом ушли.

– Ух ты, – выдохнул парень, охотно веря в такой расклад. Аленка была очень симпатичной. Неудивительно, что на нее глаз положили.

– Давно она просила меня взять ее куда-нибудь потусить. Одной ей в такие заведения я ходить запрещал, мелкая она еще, – ударился в фантазии «брат». – А тут она уговаривать принялась, возьми и все. Ну вот и взял я ее на свою голову, – нахмурился Николин, старательно изображая, насколько неприятны ему воспоминания о том вечере. – Понравилась она пацану из компании за соседним столиком, все ходил, на танцпол ее приглашал. Сразу мутным он мне каким-то показался. Я ему говорю: «Не лезь к ней. Не для тебя она». Он потом нажрался, стал откровенно к ней приставать. На задний двор меня вызвал, пистолет выхватил, угрожать мне стал, Аленку до полусмерти напугал. Слово за слово... Короче, пока я пистолет у него пытался забрать, он меня и ранил. Мне удалось его ударить и вырубить на какое-то время, схватил сестренку и бежать.

– Ну, ничего себе, – присвистнул парень с еле скрываемым восторгом.

– Вот так вот, Витек, – кивнул Илья. Знал бы тот, как все обстояло на самом деле...

– Слушай, а здесь-то как оказались? – Витек хотел знать все.

– У друга на даче думали отсидеться, да дорогу спутали, не в ту деревню приехали, – откровенно врал Николин. – А тут уже ничего не оставалось, как искать какое-нибудь прибежище хоть на время. Не думал я, что так худо мне станет.

– Слушай, у меня сестра в ментовке работает, – неожиданно воскликнул Витя. – Только она сейчас в отпуске, на юга укатила. Недели через две вернется, можно с ней поговорить.

Новость о сестре Витька, работающей в полиции, особо Илью не обрадовала. С другой стороны, если в данный момент она находится за пределами Московского региона, то и не в курсе об их с Аленой поисках. Да и не такие они значительные фигуры, чтобы сюжет о них крутили на протяжении длительного времени. Через две недели вся эта шумиха, скорее всего, уже уляжется. А человек в ментовке, в принципе, не помешает. Если только она не бухгалтер какой-нибудь, конечно...

– А сестра кто у нас по должности? – ненавязчиво поинтересовался Николин, дабы знать, на что рассчитывать.

– В следствии она у меня, – с готовностью и с легким оттенком гордости за сестру ответил парень.

– А район какой? – своеобразный допрос продолжался.

– «Крылатское».

– Давно работает?

– Да лет пять. Сразу после университета.

– Ну, вернется сеструха твоя, видно будет, – выдохнул напоследок Илья. Как бы еще больше сложностей не возникло. – Ей, с ее должностью, опасно впрягаться за нас.

– Да она у меня нормальная, погоны не испортили, – Витек даже не задумывался о том, чем может грозить его сестре знакомство с его новыми друзьями. Для него она – представитель правоохранительных органов, а значит, ей по плечу много из того, что недоступно им, простым смертным.

– Спасибо, Витек, – Николин протянул ладонь для рукопожатия.

Глава 13

– Где я? – с трудом подала голос женщина. Окинув долгим взглядом дорогой интерьер палаты и букетик цветов в вазе на тумбочке, она удивленно посмотрела на парня.

Тимофей, дремавший на стуле, резко подскочил. Белый халат, который его заставили накинуть на плечи сотрудники больницы, свалился на пол. Поспешно подняв его, парень небрежно водрузил его на прежнее место.

Слава богу, очнулась! Он уже думал, что все, конец тетке пришел. Поговорил с мамашей девушки, которую Илья увез, называется! Извинился! Не удивительно, что отец был в бешенстве, когда в ожидании «скорой» Тимофей позвонил ему и сообщил, что после их разговора у тетки отказало сердце. Но потом Матюшин-старший нашел положительный момент даже в столь ужасающей ситуации – на случай, если та все-таки очухается, Тимофей должен был проявить себя с самой лучшей стороны и, чувствуя свою глубочайшую вину за случившееся, заботиться о несчастной, как о родной матери.

– Вы в больнице, Ольга Ивановна, – подойдя ближе к кровати, Тимофей присел на краешек. – Все хорошо, пожалуйста, не волнуйтесь.

– Почему я в больнице? Что произошло? – в голове у нее стоял непонятный шум и все попытки вспомнить о том, что было всего несколько часов назад, сводились к приходу в ее дом этого парня, брата человека, похитившего ее Алену. Скорее всего, она сильно перенервничала, что-то кричала ему в лицо, требовала вернуть дочь, вот сердце, которое и так пошаливало последнее время, не выдержало. – Который сейчас час?

– Почти пять утра, – парень взглянул на часы, а затем, вложив в голос заботливую интонацию, как и требовал от него отец, объяснил: – Вам стало плохо, и я вызвал скорую. Это хорошая больница, здесь отличные врачи.

– Купить меня хотите? – помолчав, озвучила свою догадку женщина и отвернулась к окну.

– Ну, что вы такое говорите, Ольга Ивановна, – «искренне» обиделся Тимофей. – Я понимаю, сколько переживаний вам принесла наша семья... Вернее, этот идиот, который, к сожалению, имеет отношение к нашей семье.

Женщина нехотя повернула голову и взглянула на парня. Может, и правда, зря она так с ним. Он-то ни в чем не виноват. Вон как она перепугала его своим сердечным приступом, на нем лица нет. Скорую ей вызвал, в хорошую больницу привез.

– Поймите меня правильно, Ольга Ивановна, – между тем продолжал Тимофей. – Я от всей души желаю вам помочь. Поступок моего брата не имеет оправданий, и, уверяю вас, мы найдем его и вернем вам Алену, – впервые он назвал имя девушки вслух. Оно было таким звонким, нежным и красивым, как и сама девушка.

В ожидании приезда скорой Тимофей успел вдоволь налюбоваться на ее фотокарточки, висевшие в рамках на стене и стоявшие на комод. Не удержался, стащил одну. Быстрым движением вытряхнул глянцевую бумагу из рамки, засунул в карман брюк, и сейчас фото жгло ему бедро сквозь ткань, словно это рука девушки находилась в непосредственной близости рядом с его причинным местом. При мысли об этом Тимофея словно током било.

– Я забыла, вас как зовут? – уже более мягким тоном спросила женщина.

– Тимофей, – с готовностью ответил он, напуская в глаза сострадания, и борясь с раздражением, что приходится разыгрывать эту непонятную роль, придуманную для него отцом. Очередную роль. Когда он жил так, как хотел? И делал именно то, чего хотел? Все время за него принимает решения отец. Словно его жизнь проживает.

– Спасибо вам, Тимофей, – кивнула мама девушки с неподдельной благодарностью. – Вы простите меня, что я так на вас накинулась... Поймите, мне так страшно... Аленка, она же девочка совсем, что этот человек мог с ней сделать.

Глаза ее наполнились слезами, и она снова отвернулась.

– Ольга Ивановна, с ней все будет хорошо, – заверил ее Тимофей, осторожно положив свою ладонь поверх руки женщины. – Я вам обещаю.

– Спасибо, – одними губами прошептала та.

– А пока набирайтесь сил. Здесь у вас будет все, что вам нужно.

Из больницы он направился обратно, в дом Алены. Теперь, когда женщина была пристроена, можно было спокойно заняться установкой подслушивающих устройств. Ключи от квартиры имелись, и проникнуть в жилище труда не составит.

Михею он набрал по пути, не желая терять ни минуты времени. Первый «жучок» был установлен в трубку городского телефона, второй – в мобильник женщины, так и оставшийся на кухне, когда они уезжали на «скорой». В завершение Михей укрепил крошечную видеокамеру возле входной двери, на случай, если девушка вернется в родной дом без звонка. Довольный, Тимофей удовлетворенно оглядел плоды своих трудов, незаметные для глаз тех, кто «не в курсе».

Уже на выходе из подъезда, в кармане у Михея раздался звонок телефона. Судя по выражению лица начальника охраны, сообщили ему нечто интересное.

– Что?! – нетерпеливо воскликнул Тимофей, когда тот закончил разговор.

– Засекли сигнал с мобил наших беглецов, – довольно сказал тот. – Поехали.

Над лесом медленно всходило большое красное солнце. Диск выплыл почти наполовину, и, кажется, в ту же секунду в листве деревьев послышалось птичье щебетание. Небо, еще бледное, белое, становилось все ярче, синее.

Алена сделала глубокий вдох. Утренняя свежесть пробирала до костей, поэтому, обхватив себя руками, девушка пыталась согреться. Сколько она уже тут стоит? Минут двадцать. Илье нет никакого дела до ее эмоций, он занят выяснением личности ее нового знакомого. Неблагодарный!

Померзнув на крыльце еще несколько долгих минут, Алена неохотно поплелась обратно в дом, тихо прошла через сени и устроилась возле окна на кухне. Судя по интонациям, доносившимся из комнаты, разговор парней протекал уже в дружеском русле. Беседовали они негромко, и у нее получилось разобрать лишь отдельные фразы, да она особо и не вслушивалась – думала о маме. Наконец, она услышала, как Ильа попросил Витю сходить проверить, где там «сестренка». Сначала это слово резануло слух, но потом вспомнила, что она, не придумав ничего лучше, сама назвалась сестрой Ильи.

Несколько секунд спустя послышались шаги, и в кухне появился Витя.

– Аленка, – обрадовался он, увидев девушку. – Ты чего убежала-то? – негромко спросил он и добавил серьезно: – На Илью внимания не обращай. Он не со зла ругается. Боится он за тебя.

Алена взглянула на него с интересом, а потом скептически хмыкнула.

– Он мне все рассказал, – заговорщическим шепотом произнес парень. – Ты не переживай. Вижу, действовали укольчики. Сейчас еще вколю, и вечером. Через пару дней как новенький будет.

То, что уколы действовали на «брatца» живительно, Алена поняла по его заблестевшим глазам, да вопросу, который он задал с ходу, стоило ей переступить порог комнаты.

– Пожрать бы не помешало, – проворчал он. – Не помню, когда ел в последний раз. У нас из еды есть что-нибудь нормальное?

Алена покачала головой, не достаивая его словесного ответа.

– Давайте, я в поселок сбегаю, – за ее спиной снова возник Витя. – Все равно в аптеку надо еще, докупить кое-что. Ну и в магазин зайду. Или из дома притащу жарчку.

– Да ты, Витек, просто ангел-хранитель наш, – не то серьезно, не то с откровенной усмешкой произнес Илья, пальцем подзывая к себе девушку, чтобы дать ей последние инструкции.

Та поколебалась, подходить или нет – ее немного покорило, что парень не посчитал нужным извиниться за выказанную грубость, а теперь еще и эти движения указательным пальцем взад-вперед. Словно она обслуживающий персонал или пустое место для него. Все-таки, подошла, повинувшись его жестам, склонилась над ним.

– Иди вместе с ним, – практически не разжимая губ, промычал ей на ухо Николин. – Да смотри в оба. Вдруг он не тот, за кого себя выдает.

Когда она хотела выпрямиться, парень резко схватил ее за предплечье.

– Будь осторожна, – сказал серьезно, неотрывно глядя ей в глаза.

Опасения Ильи оказались напрасны. Новый знакомый вел себя прилично – всю дорогу развлекал Алену анекдотами, об инциденте с ранением не спрашивал, попыток хоть на короткое время исчезнуть с ее глаз не делал. В круглосуточной аптеке купил необходимые медикаменты, из собственного дома, добротного кирпичного строения по соседству, вытащил целый пакет еды, опустошив холодильник.

– Сухомятка, – подняв пакет над головой, с сожалением констатировал он, но Аленка была рада и этому.

Пока Витя делал Илье очередную инъекцию и перевязку, девушка принесла воду и, вымыв овощи, быстро нашинковала салат. Затем нарезала хлеб и сделала бутерброды, открыла пакет сока. Не без удовольствия окинула взглядом стол. Странное было чувство. Она с такой радостью готовила эту скромную трапезу, словно в преддверии праздника. Даже простые овощи, которые она раньше не особенно любила, сейчас казались такими аппетитными, что начинало урчать в животе. Конечно, ела-то она в последний раз чуть ли не сутки назад, и это было сложно даже отдаленно назвать завтраком.

– Вы завтракайте, а потом отдыхайте, – Витек вежливо отказался от утренней трапезы, сославшись на давно обещанную помощь его престарелой первой учительнице. – Я к вам ближе к обеду заскочу.

Алена с Ильей переглянулись, перестали жевать, но ничего не ответили. Лишь у «брата» дернулись желваки, и он сморщился как будто от боли. Проводив Витьку долгим взглядом, Николин едва слышно ругнулся.

Виктор не спеша шел по дороге, насвистывая себе под нос незатейливую мелодию. В воздухе чувствовался травяной запах, плывущий с полей, и в душе у него все расцветало. Настроение было отличным, все благодаря обществу Аленки, так неожиданно и эффектно появившейся в его скучной жизни.

Парень взглянул на часы и прибавил шаг. До оговоренного времени оставалось не более десяти минут, а Ирина Степановна не любила опозданий. Он быстро починит ей кран и покосившись в сарае дверь и вернется к гостям, проведет с ними остаток дня.

В следующий момент его внимание привлек шум мотора, и Витек повернул голову на источник звука. По дороге, ведущей со стороны пригородной трассы, ехала машина. Жители деревни все были простой люд, особым богатством не отличались, и поэтому появление дорожного авто сразу бросилось парню в глаза. Джип тянул на несколько миллионов рублей, а водила с лысым черепом и толстенной цепью на шее, как в лучших бандитских сериалах, казались в этих краях чем-то чужеродным.

Увидев его, единственного человека на всем протяжении улицы, машина сделала крюк, свернула на перекрестке и плавно притормозила возле него. Новоприбывшие, скорее всего, решили, что он невольно остановился, увидев такое чудо техники в родной деревне.

– Здорово, пацан, – высунулся к Витьку водитель и, немного походив челюстями, словно жевание жвачки давалось ему с большим трудом, поинтересовался. – Местный?

– Ну, местный, – просто ответил тот.

Рядом, на пассажирском сидении скучал парнишка, худощавое телосложение которого резко контрастировало с водилой, в глубине салона шумно дышали еще двое. Передний пассажир лишь мазнул взглядом по Витьку и продолжил что-то изучать в своем телефоне, а вот двое товарищей с заднего сидения, такой же внушительной внешности, как и у шофера, заинтересованно подались вперед.

– Не видел? – лысый выставил перед Витьком фотографию, на которой был запечатлен Илья.

– Не-а, – для достоверности поизучав некоторое время фотку, качнул головой Витя и невозмутимо взглянул на мужика: – Случилось что?

– Может, незнакомые лица какие в деревне появлялись? – проигнорировав его вопрос, спросил водитель.

– Да какие тут незнакомые, на всю деревню десятков домов, – небрежно махнул рукой парень, сам поражаясь своему спокойствию. Не зря же он столько боевиков пересмотрел!

Не попрощавшись, водила нажал на кнопку автоматического поднятия стекла и надавил на педаль газа, направив машину в сторону центральной части деревни.

По краю дороги тянулся невысокий, но колючий кустарник шиповника. Чертыхаясь, Витек устремился в его заросли, одновременно доставая из кармана телефон, и быстро набрал свой второй номер. Как же хорошо, что он догадался напоследок оставить новосельцам обычную кнопочную «трубу», которую носил с собой на случай, если модный гаджет на «андроиде» сдохнет до вечера. Батарейка там была уже совсем ни к черту.

К его недоумению и раздражению, на звонок не отвечали. Они, что там, оглохли, что ли? Витек снова и снова жал на повторный вызов. Наконец трубку сняли.

– Соскучился уже? – усмехнулся беззлобно Илья.

– Ага, и не только я. Тут джип прикатил по вашу душу, фотку твою показывали, – быстро оттараторил парень, продираясь сквозь кустарник вдоль дороги в ту же самую сторону, где скрылся джип. Хотел незаметно проследить за «братками». – Серьезные ребята, походу, на слово не поверили, что незнакомцев в деревне нет, решили лично удостовериться, – у него даже дыхание перехватило, пока он довел свою мысль до конца.

– Черт! – выслушав его тираду, выругался Николин. Все-таки вычислили, что они именно здесь – в нынешний век определить местонахождение по сигналу телефона не составляет труда. Надо было избавляться от мобильных еще там, на дороге.

Витек чуть ли не подпрыгнул на месте от неожиданности, когда в предельной близости от себя увидел остановившийся у начала «его» улицы автомобиль. Некоторое время пассажиры и водитель продолжали сидеть в салоне, видимо, решая, что делать дальше.

– Не пойдут же они каждый дом осматривать, – с жаром прошептал Витя в телефон. – Сезон не начался, многие еще пустуют, – и тут же осекся, чувствуя, как внутри все леденеет от увиденного.

Глава 14

Хлопнув дверями, парни вышли из машины и, разделившись, решительно направились в разные стороны – двое на центральную дорогу, другие двое планировали обойти участки за огородами.

– Похоже, что будут всю деревню шнырять, – ошарашено пробормотал Витек, вытирая со лба выступившую испарину. – Илья, чего делать-то?! – ударился он в легкую панику. – Я даже не знаю, чем помочь-то вам?! Куда прятаться?!

– Сколько их? – Николин усиленно старался совладать с голосом. Говорил спокойно, чтобы Аленка, замершая на стуле напротив него, от испуга не грохнулась в обморок. Она сразу же догадалась, о чем шла речь, и теперь наблюдала за ним, бледнея прямо на глазах.

– Четверо, – кратко отчитался их дозорный. – Двое в деревню пошли, двое обойдут за огородами.

– Ясно. Ладно. Давай до связи, – отрезал Илья и нажал на отбой, затем подержал палец на кнопке выключения и вырубил телефон, чтоб ненароком никто не позвонил в самый неподходящий момент. После этого засунул его в карман брюк.

– Что? – дрожащим голосом спросила Алена, все это время с замиранием сердца следившая за тем, как в ходе разговора менялось выражение лица Николина. Сразу стало ясно – что-то случилось. Не стал бы Витя звонить им через десять минут после ухода, да и на праздный разговор был не похож.

– Еду убирай! – резко приказал Илья и, пока девушка торопливыми, лихорадочными движениями смахивала все со стола в пакет, достал из-под подушки пистолет, оценил их шансы. В обойме осталось шесть патронов, два были выпущены в Виталика. Если что, хватит на всех... Кому-то и по два достанется...

– Илья, что случилось? – чуть не плача, интуитивно ощутив, что надвигается что-то ужасное, повторила Алена.

– Нашли нас, маленькая, – спокойно ответил Николин, засовывая пистолет за пояс. Сгреб с тумбочки медикаменты и перевязочные средства и запихнул все под матрас. – Уйти мы не успеем.

– Мамочка, – зажав рот руками, прошептала девушка, с ужасом наблюдая за его действиями. Лицо ее исказила гримаса страха.

Пошатываясь, Илья прошелся по дому, ища возможные места для того, чтобы укрыться, и в случае чего оттуда вести стрельбу. Ничего подходящего не было. Он подошел к окну, осторожно выглянул из-за посеребривших от пыли штор, беглым взглядом окинул двор. Можно попробовать дойти до сарая в конце огорода и спрятаться там. Только вряд ли у него получится быстро туда доковылять, да и сарай, скорее всего, вниманием не обойдут.

– Что за дом, хоть бы погреб какой был, – буркнул Николин, проверяя, плотно ли закрыта дверь. Замок с внешней стороны отсутствовал, что могло лишний раз привлечь к дому внимание их преследователей.

– Погреб... за печкой, – едва выговаривая слова от охватившей ее жути, чуть слышно выдавила из себя Алена, стоя за его спиной. Ей было безумно страшно, и она ходила за парнем по пятам.

– Серьезно? – вроде бы обрадовался он, резко повернувшись к ней. – Ну-ка, показывай!

Спотыкаясь на неслушающихся ногах, не отрывая от Ильи взгляда, Алена попятилась назад и остановилась возле печи. Присев на корточки, сдвинула в сторону полотняный коврик, схватившись за ручку, подняла узкую крышку. В нос ударил запах сырости.

– Мы там ноги себе не переломаем? – Илья взял с печки коробок спичек и зажег одну, поднес ближе к погребу, разглядывая небольшую деревянную лестницу, ведущую вниз.

В этот момент за окном послышался шорох, переговаривающиеся негромко голоса. Кто-то ходил вокруг дома. Времени на раздумья не было.

– Давай, маленькая, придется нам посидеть здесь, – взяв девушку за руку, он подтолкнул ее к лестнице.

Алену охватил ужас. Одно дело, когда она спускалась сюда при свете дня на минутку, чтоб положить пакет с едой, другое дело сидеть здесь в крошечной тьме неизвестно сколько времени.

– А вдруг там крысы? – с трудом выговорила она, едва не плача.

– Поверь, те крысы, что сейчас придут сюда, пострашнее будут, – безапелляционно произнес Николин, снова подталкивая ее в сторону зияющей ямы.

Дрожа всем телом, девушка начала спускаться по скрипучей, ссохшейся лестнице. Сжимая в руке пистолет, Илья осторожно последовал за ней. Прикрыл крышку и, вытянув ладонь, как мог аккуратно натянул на нее коврик с внешней стороны. Ему пришлось постараться, чтобы снаружи все выглядело идеально ровно. Наконец, крышка легла на свое место, и они оказались в полной темноте. Сырой, непроглядной мгле.

– Я боюсь, – прошептала Алена, обхватив себя руками и пытаясь согреться от охватившего ее озноба.

Здесь было холодно. Очень холодно. Ее тело вмиг покрылось мурашками с головы до ног. Но страшнее всего был даже не холод, а тьма, окутавшая ее со всех сторон. Почему-то она наводила жуткий, безотчетный страх, от которого шумело в висках, и кружилась голова. Алене начинало казаться, что она парит где-то в невесомости, черной и бесконечной, где нет ни времени, ни пространства. Эта тишина давила на грудь, мешала дышать. Нет, она никогда не боялась ни темноты, ни замкнутых пространств, но сейчас это было очень похоже на клаустрофобию. И мысли стали приходить одна другой страшнее.

Их найдут. Найдут и убьют. Никто ни о чем даже не спросит. И никто им не поможет. Их никто даже не услышит. Они так и останутся навеки здесь в этом сыром и темном погребе.

– Илья, – позвала она шепотом, невольно начиная поддаваться внутренней панике, дрожа уже всем телом, то ли от страха, то ли от холода.

– Тихо, – шикнул на нее парень где-то совсем близко.

– Я не могу здесь... Тут так темно и холодно, – в ее голосе стали проскальзывать истеричные нотки. – Мне страшно!

Наверху послышался едва различимый шум – кто-то ходил по дому. Несколько раз проскрипели половицы в кухне, давая понять о том, что пришедший не один. Совсем близко зазвучали приглушенные голоса, среди которых Илья без труда узнал Михея, начальника охраны дяди: «Здесь они были... бинты вон в мусорке...», «На кровати кровь... Илья здесь был...», «Ушли...» «Недавно совсем были...».

Алена тоже это слышала. Из ее груди вырвался сдавленный писк. Она тихо заныла.

Одним движением руки Илья притянул девушку и крепко прижал ее голову к себе, чувствуя, как она уткнулась носом ему в грудь, а пальцами вцепилась в ткань рубашки. Не хватало еще, чтоб она тут начала разводить сырость, тогда их точно обнаружат в считанные секунды! Он понимал ее животный страх, понимал, что она не виновата в начинающейся истерике, понимал и ничего не мог сделать, чтобы успокоить ее. Маленькая, как же неудачно ты оказалась в тот вечер в казино! Выбраться бы живыми из этой заварушки!

Ходящие наверху обшаривали, кажется, каждый кусочек дома. Судя по протяжному скрипу мебели, не поленились заглянуть в шкафы, возможно, и под кровати. Через некоторое время беглецы, укрывшиеся под ногами своих преследователей, стали свидетелями «отчета» Михея кому-то «вышестоящему»:

– Недавно были здесь, – трубил басом Михей прямо над головой притихших Ильи и Алены. – Бинты окровавленные валяются... на стульях одежда женская, сумочка... обувь. Не

исключая такой возможности, что они либо спрятались от нас где-то поблизости, либо... в деревню отправились за подмогой... или еще чем, но скоро вернутся, – выслушав ответную реплику, он объяснил: – В сумочке ключи, какая-то мелочь бабская, деньги... Или впопыхах забыли, или вернутся скоро, – продолжал стоять на своем. – Собаку бы сюда, – добавил с сожалением и снова замолчал, слушая собеседника: – Хорошо, подождем их здесь до темноты, может, вернутся. Тимофей с Серегой пока в округе порыщут, поспрашивают местных.

– Смотри, тут и хавчик есть, – в комнату вошел второй бандит, заглядывая в найденный им под столом пакет.

– Хорош жрать, – оборвал его Михей, недовольно наблюдая, как тот вытащил кусок колбасы и ломоть хлеба и принялся с аппетитом нажевывать. – В окно лучше гляди, чтобы Илья незаметно не подкрался.

Напарник без слов, но не переставая жевать, двинулся в сторону окон. Михей же, подойдя к столу, вытряхнул из сумки Алены все содержимое, принялся рыться в немногочисленных вещах. Зеркальце, помада, расческа, ничего особенного. А вот маленькая книжечка с красной обложкой, его заинтересовала. Раскрыв паспорт на главной странице, Михей еще раз убедился, что они идут по нужному следу – с фотокарточки на него смотрела та самая девчонка, которая заявила в клуб с одним парнем, а уехала с Ильей, и адрес ее проживания был ему знаком – именно там не далее как сегодня они устанавливали «жучки». Не найдя больше ничего интересного, мужчина засунул паспорт себе в карман, оставив девчоночьи причиндалы валяться на столе.

Они ждали долго, пока не стемнело. Не зажигали света, все еще надеясь, что Николин вернется. Тимофей с Серегой притаились в кустах на выезде из деревни, внимательно вглядываясь в проезжающие машины. Пару раз тормознули рейсовый автобус, под вымышленным предлогом заглянули в салон. По телефону операцией руководил Михей, а на месте – Серега, и Тимофею, который вроде как должен был быть за главного, это нравилось все меньше и меньше. Наконец, прозвучала команда собираться у того самого дома, где сидели в засаде Михей с Лехой.

– Снимаемся, – вышел на крыльцо Михей навстречу хозяйскому сыну. Чертыхнулся в сердцах: – Зря, ***, тут торчали!

Тимофей отстранил его в сторону и прошел в темное нутро дома. Он должен лично все осмотреть. Все-таки, ему перед отцом ответ держать. Его «свита» потянулась за ним.

Парни снова быстро обошли дом, подсвечивая темные места фонарями и отмечая детали возможного пребывания здесь Ильи. Тимофей ненадолго задержался в комнате. Фонарик выцепил из темноты стул и небрежно кинутое на его спинку светло-голубое платье. Кажется, оно было в тот вечер на девушке, ставшей выигрышем Николина. Значит, они действительно отлеживались здесь. Этот домишко, конечно, был выбран не зря – стоял он на самом отшибе деревни и за множеством деревьев и кустарников вокруг практически не просматривался с дороги. Да и выглядел он настолько запустелым, что вряд ли помехой стал бы даже начинающийся дачный сезон. Возможно, нескольких дней Николину вполне хватило на то, чтобы спокойно отлежаться и залечить раны, а потом отправиться дальше. Куда, Тимофей даже не представлял. Но и сам факт того, что Илья где-то разгуливает и наверняка вынашивает планы мести, не сулил ничего хорошего.

Витек продолжал лежать в густой влажной траве неподалеку от автомобиля товарищей, разыскивающих Илью. Вокруг уже царил полная мгла, на небе зажглись миллиарды звезд. Когда на ночной небосклон взошла луна, стало светлее, так, что можно было разглядеть силуэты домов и деревьев. С ветки дуба, одиноко стоявшего возле самой дороги, сорвалась летучая мышь, заставив парня вздрогнуть. Слух обострился настолько сильно, что все, даже самые отдаленные звуки, казалось, звучали совсем близко.

Вите представить было страшно, как выкручиваются Илья и Алена, и что сейчас творится в доме. Он напряженно вслушивался, не понимая, почему бандиты так тянут и чего ждут. Сердце парня бешено стучало от мысли, что для его новых друзей все могло закончиться весьма плачевно, если они не успели спрятаться где-нибудь до прихода неожиданных гостей. Но тишина и отсутствие криков и выстрелов вселяли надежду. Раз или два он порывался встать и сходить на разведку, может, даже попытаться вызволить бедолаг, но здравый смысл удерживал его на месте.

В следующий момент на дороге показались хозяева джипа, негромко, но достаточно бурно что-то обсуждающие, бодро прошагали к своему авто и, загрузившись, резко рванули прочь.

Рванул и Витек, только обратно, в сторону дома, со всех ног, даже не ожидая от себя такой скорости. Стараясь сохранить хоть какую-то конспирацию на случай, если «гости» смотрят в зеркало заднего вида, парень побежал за огородами. Спотыкаясь в темноте о камни, он наконец достиг нужного участка, попытался найти доску, которую так ловко отгибала Алена, чтобы пройти, но терпения на поиски не хватило и, оперевшись на стоявшее рядом дерево, он просто перемахнул через невысокий забор.

Глава 15

Как только парень прижал ее к себе, Алена сразу же затихла. Она стояла, зажмурившись, и слушала, как бьется его сердце. Тишина вокруг была мертва. Ничего не существовало больше, ни пространства, ни времени, лишь стук его сердца и чуть осязаемое колыхание грудной клетки при дыхании. Мерзкий скрип полов под ногами тех, кто был наверху, для нее исчез.

Сколько простояли они так, не известно. Несколько минут, а может быть, и несколько часов. Вскоре у Алены заныли ноги от стояния в напряжении в одной позе, однако сил отстраниться от спасительных объятий Ильи не было. Да и парень не особо спешил отпускать ее, он чутко прислушивался к тому, что происходило снаружи.

Когда девушка пошевелилась, Николин опустил задранный кверху голову к ней и, предупреждая ее возможные нежелательные действия, чреватые серьезными последствиями, коротко предупредил:

– Тихо!

Его глаза блестели в темноте, и Алене, уже привыкшей к мгле вокруг, были видны очертания его лица, что действовало на нее успокаивающе. Она кивнула и осторожно переступила ногами, чтобы хоть немного их размять.

– Сюда садись, – прошептал ей на ухо Илья и мягко подвел к каким-то грубо сколоченным ящикам, ровным рядом выстроившимся у стены. Пока она стояла, уткнувшись ему в грудь, парень успел в скудном свете, сочившемся сквозь неплотно пригнанные доски в полу, изучить обстановку подвала.

Усадив Алenu на шероховатую поверхность, Николин присел рядом сам, продолжая обнимать ее за плечи. Все движения были плавны и размеренны, словно они находились в толще воды, и им приходилось преодолевать ее сопротивление.

– У меня там платье осталось, – вспомнила вдруг девушка через некоторое время. И почему она не догадалась переодеться?! Подвела их с Ильей, получается.

– Ага, – таким же почти беззвучным шепотом ответил ей парень, – а еще сумочка твоя. И еда наша.

Даже в темноте он почувствовал, что Алена расстроилась.

– Не переживай.

Он на короткий миг прижал ее к себе чуть сильнее, и она не удержалась, склонила голову ему на плечо, желая, чтобы он не ослаблял объятий. Закрыла глаза, окунулась в его волнующий мужской запах и, кажется, вскоре даже задремала. Очнувшись оттого, что по ногам, еле слышно шурша и щекоча обнаженную кожу, скользнуло что-то омерзительное.

Крысы?!

Алена вздрогнула всем телом, шумно вздохнула и... за секунду до того, как она собралась завизжать, Николин повалил ее навзничь и зажал рукой рот. Сиплый писк вырвался из девушки, и, несмотря на предостерегающее «тш-ш» парня, он вскоре перерос в сдавленный плач.

– Тихо! – Илья снова с усилием зажал ей рот, как будто не замечая, что девушка пытается отодернуть его пальцы от своего лица. Она уже задыхалась, а он все давил и давил. Видимо, не очень-то полагаясь на силу раненой руки, даже привстал со своего места. – Тихо, блин!

Алена, сделав над собой последнее усилие, заехала Николину коленом в бок, что сразу же привело его в чувство. Он ослабил хватку.

Ловя ртом воздух, девушка с трудом села и чуть не заревела в голос.

– Маленькая, прости, – парню стало стыдно за свой внезапный всплеск агрессии, и он снова привлек ее к себе, на этот раз нежно и бережно.

Алена тихо всхлипывала, но послушно склонила голову к нему на плечо, и даже не выказала недовольства, когда парень, убирая ее волосы с лица, легко задел ей щеку. Волосы падали и падали, а он все продолжал убирать их, невесомо касаясь щеки.

– Поспи, если хочешь, – прошептал Илья.

– Они же нас не найдут? – с надеждой в голосе спросила девушка.

– Не найдут, – задумчиво протянул парень и, поддавшись секундному желанию, зачем-то поцеловал ее в макушку. – Спи. Долго сидеть будем.

Она и уснула. Положив голову ему на колени, свернувшись клубочком на грязных досках.

Николин не спал. Чувствуя, как в плече снова начала пульсировать кровь, он тем не менее крепко сжимал в руке пистолет, в любую минуту готовый взять на мушку того, кто рискнет сунуться в их пристанище. Ровное дыхание Аленки свидетельствовало о том, что она крепко спала, чему он был бесконечно рад. Не уверен был, что у него хватило бы моральных сил успокаивать ее в случае еще одного приступа истерики. У самого уже нервы были ни к черту.

А наверху их ждали. Ходили туда-сюда, двигали стулья, громко переговаривались. Несколько раз Илья слышал, как Михей отдавал указания по телефону или же, наоборот, отчитывался.

– Да когда же вы, суки, свалите?! Чего ждете?! Неужели непонятно, что вас опередили?! – в сердцах начал ругаться про себя парень, когда мочевой пузырь дал о себе знать. И не пошевелившись – маленькая спит на коленях. – *****!!!

Он уже и сам начал клевать носом, когда ему показалось, что наверху стихли шаги, и хлопнула о косяк дверь в сенях. Неужели, ушли? Илья насторожился. Можно выбираться?

Неожиданно снова распахнулась дверь, по всему периметру дома прогремели шаги, а затем вновь воцарилась тишина.

– Ушли, – сказал он вслух, отчего девушка сразу же проснулась.

Первым выбрался Илья. Выставив перед собой пистолет, он медленно поднимался по скрипучей лестнице, в любой момент готовый открыть стрельбу. И лишь убедившись, что дом пуст и за окном никого нет, подал руку Алене, которая все это время простояла на ступеньках, ожидая его разрешения.

– Они поняли, что мы были здесь? – пыталась согреть себя руками окоченевшая от страха и могильного холода девушка.

– Ну не дураки же они, – согласно кивнул Николин.

– А если они вернуться? – заглядывая ему в лицо, ужаснулась Алена. Она не успела выразить все свои опасения по этому поводу, как в следующий миг на крыльце послышались быстрые шаги. О том, чтобы снова спуститься в подвал, речи уже не было. Они лишь обернулись ко входу, да Илья автоматически вытянул вперед руку с пистолетом. Дверь в сенях громко хлопнула, как и несколько минут назад, и на пороге кухни возник Витек.

– Свои, – выдохнул он, пытаясь отдышаться. – Вы как, живы? Думал, что все... Прибьют вас...

– Маленькая, молодец, пока я в отключке был, нашла тут одну лазейку, – Илья кивнул на распахнутую крышку погреба. Опустив пистолет, он убрал его за ремень. – А иначе кому-то пришлось бы сейчас лежать рядками.

Алену от этих слов передернуло.

– Не факт, что нам, – подбодрил ее Николин.

– Там такие мордовороты, у водилы шрам на пол-лица, – с восторгом сообщил Витя, немного отходя от пережитого страха. – Как они, вообще, узнали, что вы именно здесь?

– Последний сигнал с мобил исходил отсюда, потом я трубки разбил, – ответил Илья, возвращаясь в комнату и оглядывая беспорядок, который навели здесь их недавние гости. – Теперь, наверно, рвут и мечут, что сразу по мобилам не пробили, гадают, куда мы податься могли.

– Ребят, валить отсюда надо. Они ведь могут и вернуться. До утра в моем доме отсидимся, а потом я в поселок сбегаю, попрошу у друга тачку, чтоб до вокзала доехать, – окинув взглядом испуганную девушку, сказал Витя.

– Захотят весь поселок перевернуть, то найдут и в твоём доме, – задумчиво произнес Николин, перебирая то, что осталось от сумочки Алены.

Девушка, до этого неподвижно стоявшая рядом с печкой, пребывающая ещё в шоке от произошедшего, словно очнулась, сорвалась с места и быстро подошла к нему.

– Витя прав, давай переждем у него, – серьёзно сказала она, чувствуя, что ни за что не останется до утра в этом доме, в который в любой миг может ворваться кто-то из чокнутых знакомых Ильи.

– Ладно, показывай свои апартаменты, – помолчав, согласился Николин.

Домик, принадлежащий родителям Вити, также был старой постройки, отличаясь лишь тем, что вместо темных сеней к нему была пристроена просторная светлая терраса, служащая кухней. Комнат было две, но расположились они в одной, при этом постелив матрасы на пол, чтоб на случай, если товарищи, разыскивающие Илью, вернутся и решат осмотреть все участки в округе, то их хотя бы не будет видно из окна. Штор здесь не было, лишь наборенная кружевная тюль. На одном матрасе лег Витя, на другом, пошире, устроились Илья и Алена. Часы-кукушка известили о наступлении двух часов ночи. В шесть хозяин планировал отправиться в поселок за транспортом, так что спать оставалось совсем немного.

Кажется, Витек вырубился сразу, едва голова его коснулась подушки. Илья лежал, положив здоровую руку под затылок, и пялился в потолок. Рядом покоился пистолет, ставший уже его неизменным спутником.

Алена лежала чуть поодаль, по плечи укрывшись одеялом, щедро выделенным для нее хозяином дома, и, зажмурившись, отчаянно пыталась уснуть, тем самым дав телу долгожданный отдых. Однако сон не шел. От одной мысли, что их чуть не обнаружили и что эти люди могут еще вернуться, кожа покрывалась мурашками. Вспомнилась первая ночь в этой деревне, когда Илья больно прижал ее к себе, не давая ей пошевелиться, и велел спать. Тогда она тоже не могла уснуть, лишь глотала бессильные слезы и только к утру провалилась в какое-то недолгое забытие.

Сейчас, три дня спустя, все обстояло несколько иначе. За это время у нее было множество возможностей сбежать от этого человека, позвонить маме, кинуться в отделение полиции там, на вокзале, да и просто сесть в электричку, направляющуюся в Москву. Она не воспользовалась ни одним из этих шансов. Напротив, сделала все, для того, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания и избежать встреч с представителями закона. Но главное, что им удалось миновать встречи с теми, кто этой ночью расхаживал по «их» дому... И все мысли, которые так мучили ее первое время, сейчас казались такими глупыми.

Куда бежать? Зачем? Если эти страшные люди нашли их по сигналам мобильника в маленькой деревушке, то, конечно, уже выяснили ее личность и местожительство – паспорт-то ее пропал. Господи, главное, чтоб они маме ничего не сделали! Как только они вернутся в город, она найдет возможность предупредить ее. Уж этого Илья не сможет ей запретить.

Не спал и Илья. Злые мысли не давали покоя.

– Оклемайтесь бы, да до города добратся, уроет он и Тимоху, и дядюшку, – думал Илья, разглядывая дощатый потолок Витькиного домишки. – Парня, и правда, сам бог им послал. Хочется ему приключений. Ну что же, он их нашел. «Ночные гости» не успокоятся, по-любому вернутся, перероют всю деревню вверх дном, да и близлежащие тоже. Сейчас получают пендаля от дядюшки и рванут на поиски со свежими силами. Прав Витек, делать отсюда ноги надо, и как можно скорее. И так уже на одного человека больше впутано во все это. Понять бы еще чего дорогой дядя добивается, а вернее, чего боится, раз так отчаянно хочет его уничтожить.

Витя разбудил их в шесть. За окном уже рассвело, и через приоткрытую форточку из глубины сада доносились трели невидимой птахи. Сделав Илье очередную инъекцию и дав указания Алене по поводу перевязки, он наказал ей закрыть дверь на все замки, какие только имелись в этой хлипкой постройке, и отправился в поселок.

– Ну, что, маленькая, свела парня с ума? Смотри, как перед тобой вырисовывается, – беззлобно пошутил Николин, пока девушка делала ему перевязку.

Алена промолчала. Хотя в шутке Ильи, конечно, доля правды была. Она и сама чувствовала, что нравится парню. Не зря же он все пытался с ней познакомиться и уцепился за малейший повод, лишь бы продлить их знакомство. Но сей факт не особо радовал. Почему-то осознание того, что она нравится Вите, вызывало только чувство неловкости, и она всячески старалась избегать его взглядов, прикосновений, не оставаться наедине.

Совершенно неожиданно в голову пришла такая простая и такая ошеломляющая мысль – а если бы знаки внимания ей оказывал Илья? Стала бы она так же делать вид, что ничего не замечает? Стала бы бегать от его внимания? И тут же, испугавшись, Алена поспешно отмахнула от себя эти мысли. Что за глупости? Да и Илья никогда не обратит на нее внимания. Для него она подросток, «маленькая»...

Глава 16

Появился Витя часа через два. Машину, поддержанный «Опель» с треснутым лобовым стеклом, оставил за огородами. На сбор вещей ушло не более минуты, по причине того, что вещей как таковых и не было. Витя сел за руль, Илья и Алена устроились на заднем сидении. Пока ехали по проселочной дороге, им не встретилось ни одной машины, что не могло не радовать. Было заметно, что нервничал даже весельчак Витек, не проронивший ни слова, пока они не выехали на трассу. Там все заметно вздохнули и дело пошло веселее. До райцентра они успели добраться до утренних пробок. Машину Витя оставил возле одной из пятиэтажек, как и условился с товарищем, а дальше им предстояло передвигаться самостоятельно.

На станцию прибыл автобус, и затеряться в толпе спешащих на электричку в город не составило особого труда. Главное было аккуратно обойти опорный пункт полиции и места, где обычно проводилось патрулирование. Илья шел с трудом, но изо всех сил старался двигаться быстрее, чтобы не привлекать к их странной троице лишнего внимания. Дабы не была заметна повязка на руке, Витек одолжил ему свою ветровку, которая на Николине еле сошлась. За три дня, проведенные в деревне, на его лице выступила щетина, и сейчас Илья мало походил на того мажора, каким был совсем недавно. Алена же снова в целях конспирации замотала волосы в тугий хвост. Хорошо бы еще было сменить одежду – спортивные штаны с кожаной курткой смотрелись достаточно странно и в городе обязательно будут бросаться в глаза. Еще утром, обведя девушку оценивающим взглядом, Витя пришел к выводу, что Алене вполне подойдут вещи его сестры, так как по комплекции они схожи. Однако девушка не спешила разделить его радость – неизвестно как еще отнесется его сестра к их появлению.

Наконец они оказались в вагоне электрички и, устроившись на скамьях, немного расслабились. Ехать предстояло не меньше часа.

Сразу было видно, такой путь Витя продумывал заранее. Станция «Фили» являлась промежуточной между более крупными вокзалами, и народу здесь выходило мало, зато и вероятности встречи со стражами правопорядка было немного. Кроме того, метро располагалось буквально в нескольких шагах от платформы, да и проехать нужно было всего три остановки. А дальше они без труда поймали машину и за двести рублей быстро доехали до Витькиного дома.

Ближе к полудню на улице разогрело до двадцати пяти градусов. Илья держался как мог, но больше всего на свете ему хотелось прилечь. Он все чаще прикладывался к бутылке с водой и тяжело дышал. Витек старался шутить без умолку, хотя и сам заметно устал. Сказывалось и напряжение прошлой ночи и долгая дорога, на которой в любой момент могло возникнуть какое-либо неожиданное препятствие в лице ментов или «ночных гостей».

Оказавшись в Москве, Алена почувствовала себя увереннее. Теперь, когда острая угроза жизни Ильи миновала, все мысли снова были заняты тем, чтобы известить маму о том, что с ней все в порядке. Тем более по какому-то счастливому стечению обстоятельств, ее дом находился не так уж и далеко от того района, куда привез их Витя. Но это все потом... А сейчас в душ, в настоящий горячий душ.

Квартирка, которую снимали Витек с сестрой, находилась в хрущевской пятиэтажке прямо напротив Филевского парка. Всего за несколько дней, что они отсутствовали, в Москве все распустилось, зазеленело, зацвело, и, кажется, наступило настоящее лето. Вокруг текла обычная жизнь – мамочки с колясками прогуливались по дорожкам парка, старичок с авоськой спешил в магазин, заливисто лаяла крошечная собачонка, парень с девушкой сидели, обнявшись, на лавочке. И никому не было дела до странной троицы, вошедшей в подъезд старенького дома.

Комнат было две. Одна, просторнее и светлее, с широким диваном и раскладным креслом, принадлежала сестре Витька, вторая, поменьше, должна была стать новым пристани-

щем Ильи и Алены. Кровать здесь стояла одна, значит, опять им придется делить ее на двоих. Витек, конечно, ничего такого в этом не видел, так как считал их братом и сестрой.

Первым делом Илья прилег с дороги, а Алена, не скрывая нетерпения, засобиралась в ванную комнату. Витек предложил ей самой выбрать себе что-нибудь из одежды сестры, особенно то, что касалось белья. И девушка не стала отказываться, тем более другого выхода у нее не было. Ничего, потом она обязательно извинится перед сестрой Витька за то, что позволила себе копаться в ее вещах. В душе она простояла не меньше получаса. Подставив тело под горячие струи воды, Алена потеряла счет времени, наслаждаясь этим чудесным моментом. Кажется, весь мир состоял только из пространства ванной комнаты, все остальное просто перестало существовать. Она с удовольствием вылила на ладонку немного ароматного геля из флакончика и растерла его по мокрому телу, превратив в душистую пену, затем воспользовалась шампунем и кондиционером для волос, не шедшие ни в какое сравнение с баннным мылом, от которого волосы висели паклей.

С трудом заставив себя вылезти из душа, девушка облачилась в чистое белье, взятое у сестры Витька. Она выбрала самое простое, чтобы в будущем, когда все закончится, можно было возместить позаимствованное имущество, купив подобное в любом магазине. Сверху натянула хлопковое домашнее платье с коротким рукавом. Витек оказался прав – вся одежда подошла ей, словно и была куплена на нее. Подсушив волосы феном, Алена взглянула в зеркало и осталась вполне довольна своим отражением.

Когда она вышла из ванной комнаты, ребята расположились на кухне и за обе щеки уплетали макароны с сосисками, щедро сваренные хозяином дома.

– Аленка, давай к нам! – сделал приглашающий жест Витя и, достав еще один кухонный прибор, поставил его на стол.

– Ничего вкуснее не ел, – Илья с удовольствием откинулся на стул и погладил себя по животу. Последний раз нормально ел он три дня назад. Кажется, так давно это было. В какой-то совершенно другой жизни...

Алена присела за стол, наложила себе немного макарон и взяла из миски одну сосиску. И, правда, запах был ошеломляюще аппетитный после нескольких дней на булках, да вчерашнем пиршестве из салата и бутербродов. Она не спеша ела, смакуя каждый кусочек, а в это время вскипел чайник, и Витек заварил три чашки ароматного кофе. Поставив их перед гостями, парень с удовольствием следил за тем, как ест девушка. Илья прихлебывал напиток и с интересом наблюдал за этой картиной – да уж, не будь Аленки, стал бы Витек так впрягаться за него.

Ощувив на себе взгляд хозяина их очередного жилища, девушка слегка покраснела, и аппетит как-то незаметно улетучился. Ну что он так ее разглядывает?

После обеда в ванную направился и Илья, предварительно попросив у их нового знакомого машинку для стрижки волос. Возился он там долго – сначала слышалось жужжание машинки, затем зашумела вода. Действовал парень аккуратно, пытаясь не намочить повязку и не задеть рану, и через час вышел оттуда посвежевший и довольный. Вещи Витька ему были явно маловаты, легкие шорты сидели в обтяжку, готовые в любой момент разойтись по швам. В квартире было жарко, и, наконец скинув с себя разорванную окровавленную рубашку, Илья решил ограничиться майкой.

Алена даже смутилась. Сложен он был отлично. Его не портили ни чужие вещи не по размеру, ни повязка на плече, а щетина на лице придавала образу мужественности. И стоило признать, не зря он решил сбрить волосы – с этой короткой стрижкой в контрасте со щетиной Илья внешне стал полной противоположностью тому человеку, кем был в их первую встречу.

Витя сбегал в магазин, прикупил пива с чипсами для себя и Ильи и бутылку лимонада и шоколадку для Алены. День клонился к вечеру. Вытащив стулья на балкон, новоиспеченные друзья грелись в лучах заходящего солнца. Ребята курили и с удовольствием потягивали пиво, болтая о всякой ерунде. Алена так устала за последние дни, что просто сидела, откинув

голову на спинку стула, и смотрела на лес, на колыхающиеся зеленые кроны деревьев и думала о своем. Как же ее угораздило попасть в такую ситуацию? Она находится в чужой квартире, в чужой одежде и с совершенно чужими людьми, и что будет дальше вообще непонятно. Вернуть бы назад тот миг, когда она колебалась перед машиной Токмачева, развернуться и уйти обратно домой. И не было бы всего последующего за этим ужаса. Но тогда бы она никогда не познакомилась с Ильей...

Стрелки часов едва перевалили за десять, а глаза у всех троих уже слипались. Витек принес чистое белье, и Алена застелила постель, смирившись с тем, что снова ей придется делить ее с Ильей. Пока она возилась с бельем, Витя вколол Илье очередную инъекцию и сменил повязку.

Николин выглядел совсем сонным. Совершенно не стесняясь Алены, стянул с себя майку и шорты, оставшись в боксерах, которые тоже были ему в обтяжку. Затем парень плюхнулся на диван и, накрывшись простыней, с удовольствием вытянул ноги. Неужели сегодня они, наконец, будут спать в чистой постели.

Диван оказался уже, чем зрительно оценила его Алена. Однако ничего подходящего для сна в комнате больше не было. Она немного поколебалась, прежде чем гасить свет, оценивая свое спальное место. Невольно оттягивая время, девушка еще раз прошла по комнате, закрыла балконную дверь, оставив нараспашку окно, задвинула штору. Спать хотелось ужасно. Ложиться она решила прямо в домашнем платье. Не в трусах же и бюстгальтере лежать рядом с Ильей. Совсем больным он уже не выглядел, и в голову ему могло прийти все что угодно.

– Маленькая, ты спать собираешься? – словно прочитав ее мысли, ворчливо спросил тот.

Он отодвинул ноги в сторону, чтобы она могла протиснуться к стенке.

– Чего не разделась? – приоткрыв один глаз, с усмешкой поинтересовался Илья. – Да не бойся, не буду я к тебе приставать.

Однако парень тут же поймал себя на мысли, что лукавил. Едва она легла рядом, как сонливость стала медленно уступать место все нарастающему желанию. Ну еще бы, у него уже почти неделю не было секса. Как назло, девчонка никак не могла устроиться на чужой подушке. Пока она ворочалась, он периодически ощущал щекотание ее длинных локонов на своей коже и легкий аромат шампуня и геля для душа. Черт, желание становилось все сильнее. Нужно было срочно о чем-то заговорить и перевести мысли в другое русло. Но к его облегчению, Алена сама начала разговор.

– Долго мы здесь будем? – все-таки спросила она, наконец устроившись на жесткой подушке.

– Побудем пока, – уклончиво ответил Илья.

– А если сестра Вити не станет нам помогать? – не унималась Алена, чувствуя какую-то острую потребность поговорить с ним. Третий раз за эти несколько дней она ночует опять в новом месте, но присутствие Ильи все-таки давало какое-никакое спокойствие.

– Да я особо на нее и не рассчитываю, – ошарашил ее своим ответом тот.

– А на кого ты рассчитываешь? – приподнявшись на локте, с интересом спросила Алена. Может, у него какой-то свой план уже выработан.

От ее резкого движения до Ильи донесся приятный аромат, исходящий от ее волос.

– Рассчитываю я всегда только на себя, – коротко сказал парень, немного отодвигаясь на край, понимая, что совладать с собой будет стоить ему больших усилий. Нет, разговоры тоже не выход. – Я что-нибудь придумаю. А сейчас давай спать.

Ночью ей стало холодно. Из открытого окна тянуло прохладой, но чтобы встать и закрыть его нужно было как-то выбраться из постели. Во сне Илья придвинулся совсем близко, заняв и половину ее спального места, прижимая ее к стенке. Несколько раз Алена пыталась осторожно отодвинуть его от себя, но это было пустое дело, и в итоге девушка лишь натянула на себя немного простыни, чтобы окончательно не замерзнуть. Прикосновение его обнаженного тела,

запах его кожи, все это вызывало неведомые до этого ощущения. Тело странно вибрировало, мысли путались от осознания его близости. Сейчас, пока он крепко спал, она могла позволить себе задержать на нем взгляд, чтобы рассмотреть каждую черточку лица, высокий лоб, небритые скулы, слегка приоткрытые губы. И сразу вспомнился тот поцелуй, взятый у нее силой. Его горячее дыхание, влажные губы, его язык, врывающийся в ее рот, вкус сигарет и алкоголя. Тогда ей было жутко противно и страшно. А сейчас... Сейчас вдруг захотелось вновь ощутить прикосновение его губ к своим.

Эти мысли так сильно напугали ее, что она даже зажмурилась, стараясь отогнать их от себя. Отвернувшись к стене, Алена изо всех сил пыталась уснуть дальше, добившись успеха лишь часа через полтора.

В итоге проспала она до двенадцати дня. А проснувшись, естественно, Илья рядом не обнаружила и даже немного испугалась его отсутствия. А вдруг он бросил ее здесь, пронеслось в голове. Поднявшись с кровати и одернув платье, девушка вышла в коридор. В комнате работал телевизор, и она направилась туда.

Весь день Илья в основном лежал, смотрел телевизор – чаще, новостные каналы, и на вопросы Алены «что же дальше?» отвечал пространным «будет видно». Рана затягивалась, и необходимость в частых перевязках отпала, да и сам парень выглядел заметно бодрее.

Как объяснил Илья, Витя с утра ушел на учебу, даже не переживая о том, что оставил квартиру и все имущество на совершенно посторонних людей. Хотя, их уже сложно было назвать посторонними. Алене казалось, что она знает и Илью, и Витю всю свою жизнь. Впрочем, если говорить про ее новую жизнь, начавшуюся около недели назад, то примерно так и было.

Алена понимала, что они ждут возвращения сестры Виктора, которая работала в полиции и, возможно, могла оказать им какую-то помощь, если, конечно, у нее будет на то желание. Однако сидение в четырех стенах без дела, да и осознание, что она находится всего в получасе езды от своего дома, просто сводило ее с ума. Все мысли девушки были заняты лишь тем, как вернуться в свою привычную жизнь. Бедная мама. Даже и представить было страшно, что с ней... Нужно как-то сообщить ей о том, что ее дочь жива и здорова, успокоить. Да и середина мая, конец учебного года, сдача экзаменов для перехода в одиннадцатый класс. Еще не хватало остаться на второй год из-за Ильи и его криминальных разборок.

Едва Витя вернулся, как они с Ильей тут же ушли на балкон и, прикрыв за собой дверь, минут десять переговаривались. Витек что-то увлеченно рассказывал, а Илья лишь затягивался сигаретой и кивал. Как ни пыталась Алена подслушать, о чем шла речь, так и не смогла уловить ни слова. Но вскоре ей и так все стало понятно – Илья куда-то собирается.

Девушка с удивлением наблюдала за тем, как, распахнув шкаф, они перебирали вещи Вити, пытаясь подобрать хоть что-то для комплекции Николина, совершенно разнящейся с фигурой и ростом того. В итоге из всего ассортимента подошла лишь темная толстовка с капюшоном и спортивные штаны. Зато размер ноги у парней был один, и простенькие, но практически новые, кеды Витька подошли идеально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.